

1958

Известия ИИМК

f.2742/8

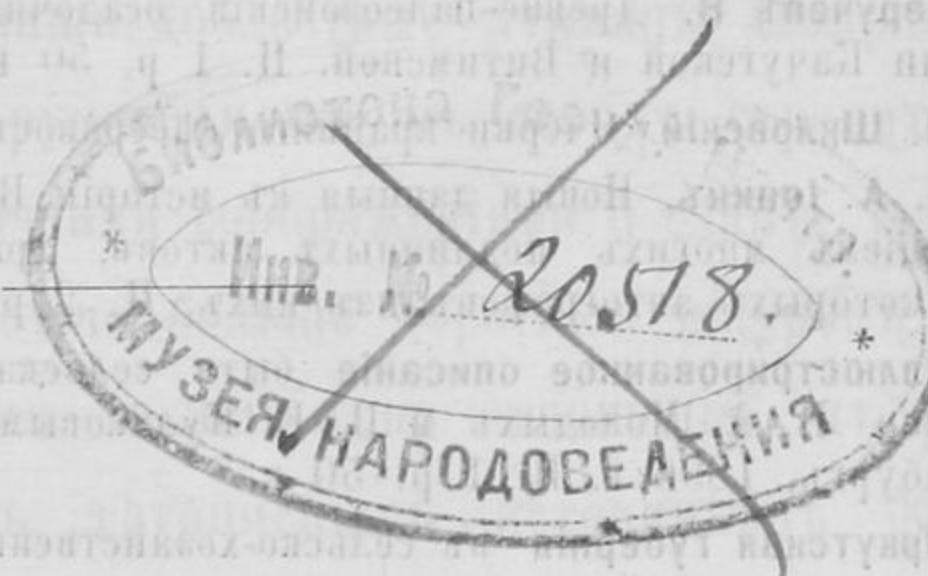
81

Inhaltsverzeichniss

der №№ 2—3 (d. letzteren für. d. Jahr 1899) Bd. XXX der
*Isvesstija der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Rus-
 sischen Geographischen Gesellschaft.*

Seiten.

1. N. P. Lewin. Fischfang und Fischhandel am unteren Laufe der Lena (mit 1 Tafel)	91
2. J. W. Stefanowitsch. Fluss Tschuia (mit 1 Tafel)	130
3. I. Suworow. Nochmals über die Hochzeitsgebräuche am Ilm (Gouv. Irkutsk)	165
4. W. A. Obrutschew. In Betreff der Erwiederung von Herren K. Hickisch	175
5. A. W. Wosnessenskij und W. B. Schostakowitsch. Bericht über die Errichtung und Thätigkeit der temporären Zoologischen Station in der Nähe von Goloustnoie am Baikal—See	184
6. S. P. Jakubowitsch. Bibliographie von Sibirien, der Mongolei, der Mandchurei und Korea für den Jahr 1898, Theil I	1

Нечатано по распоряжению Редакционной Комиссии В. С. О. И. Р. Г. О.

29-го февраля 1900 г.

Правитель дѣлъ А. Вознесенский.

Изданія В. Сибирскаго Отдѣла **продаются**, кромѣ Музея Отдѣла (Иркутскъ, Набережная на углу Большой ул.), также (по номинальной цѣнѣ) въ книжныхъ магазинахъ П. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ географическомъ магазинѣ А. Ильина и въ книжномъ магазинѣ М. Стасюлевича въ С.-Петербургѣ и въ Читинскомъ Отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ Читѣ.

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	T. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждого тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльного выпуска—60 к.
	T. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
	T. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
	T. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
	T. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
	T. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
	T. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
	T. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	
	T. XXIX	вып. 1—3;	(1898 г.)	
	T. XXX	вып. 1 и 2—3.	(1899 г.)	

- 1) **И. Черскій.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья**, собранныя Н. М. Хангаловыимъ, о. Затопляевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ**, записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій** русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Ц. 1 р. 50 к.
- 6) Матеріалы о **шаманствѣ**, собранныя **Н. М. Хангаловыимъ**. 1890 г. Ц. 1 р.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ** у инородцевъ Сибири. 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель** главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири. **И. В. Щеглова.** Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель** изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891) состав. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтай. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочные породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шкловскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Іонинъ.** Новые данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками иѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иллюстрированное описание** быта сельского населенія Иркутской губерніи, составлено И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковыимъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) **Иркутская губернія** въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г. Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) **Н. Л. Геккеръ.** Къ характеристикѣ физического типа якутовъ. Ц. 1 р.
- 19) **Байкальскій сборникъ.** Вып. 1. Ирк. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 20) **И. И. Майновъ.** Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Ирк. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 21) **В. И. Йохельсонъ.** Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.
- 22) **Систематическій указатель** статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1899 г. Ц. 1 р. 50 к.

Рыболовство и рыбопромышленность въ низовьяхъ рѣки Лены *).

Главное занятіе жителей сѣверного побережья Сибири составляетъ, какъ известно, звѣроловство и рыбный промыселъ. И хотя мы не имѣемъ по этому вопросу точныхъ изслѣдованій, но на основаніи отрывочныхъ данныхъ, отчасти дошедшихъ до насъ еще отъ временъ завоеванія Сибири, мы можемъ судить о значеніи этихъ промысловъ въ экономической жизни края. Особенно велико значеніе звѣринаго промысла. Слава о сибирскихъ пушныхъ звѣряхъ нѣкогда гремѣла во всей Европѣ и, даже еще въ тѣ отдаленные времена, когда Русь вела торговыя сношенія исключительно съ Византіей, „бурнастые“ шкурки,—какъ тогда называли сибирскія шкурки соболей и лисиць,—служили однимъ изъ главныхъ предметовъ русского вывоза. Извѣстно также, что эти самые „бурнастые“ мѣха служили главной приманкой казаковъ для завоеванія Сибири. Всѣ наши доблестные атаманы Поярковъ, Хабаровъ, Степановъ и др. руководились въ своихъ стремительныхъ набѣгахъ не столько высшими соображеніями о славѣ, сколько желаніемъ приобрѣсти возможно больше дорогихъ шкурокъ....

Значительно скромнѣе наши познанія по отношенію къ рыбнымъ богатствамъ края. Изъ лѣтописныхъ источниковъ XVII вѣка мы узнаемъ, что инородцы, жившіе по берегамъ рѣкъ Оби и Енисея, занимались между прочимъ и рыболовствомъ, при чёмъ въ рѣдкихъ случаяхъ, въ виду бѣдности, нѣкоторые изъ нихъ платили ясакъ рыбою. Промысловаго значенія сибирская рыба въ то время не имѣла.

*.) Предварительный отчетъ.

Любопытно также и то, что въ этихъ первоисточникахъ исторіи Сибири ничего не упоминается про рыболовство на рѣкѣ Ленѣ, хотя низовья этой рѣки въ эпоху завоеванія Сибири играли весьма видную роль.

Какъ известно, казаки явились на Лену чрезъ понизовий притокъ ея—Вилой, при чёмъ Жиганскій улусъ и низовья Лены были завоеваны казаками почти одновременно съ постройкой Якутского острога. Экспедиціи Корытова, Бузы и др. (начало XVII столѣтія)—всѣ имѣли въ виду пушнякъ богатства края, и нигдѣ нѣть указаний на то, чтобы въ низовьяхъ Лены было развитъ когда-либо рыбный промыселъ.

Прошло почти три вѣка, и познанія наши въ этомъ направлении обогатились весьма немногимъ. Если мы встрѣчаемъ въ научной литературѣ кое-какія данныя о рыбопромышленности въ пр. Оби, Енисѣѣ, Амурѣ, то по отношенію къ Якутской области и въ частности къ рѣкѣ Ленѣ мы еще не имѣемъ специальныхъ изслѣдований.

Единственная работа, на которую я могъ бы указать, — это статья протоіерея Хитрова „Описаніе Жиганского улуса“, напечатанная въ запискахъ Сибирского отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (книга I, Спб. 1856 г.), но и въ ней о рыболовствѣ собственно содержатся очень скучныя свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, приводимыя ниже данныя волей-неволей пришлось собирать на мѣстѣ и вполнѣ самостоятельно.

Считаю долгомъ оговориться, что предлагаемый пока предварительный отчетъ о моихъ изслѣдованіяхъ этого промысла не претендуетъ на строгую научность, а тѣмъ менѣе на законченность. Я предпринялъ поѣздку въ Якутскую область по специальному служебному порученію и имѣлъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало свободнаго времени и вопросомъ о мѣстномъ рыболовствѣ я могъ заняться лишь урывками, во время пароходныхъ остановокъ. Часть полученныхъ мною свѣдѣній пришлось схватывать на

лету и ихъ не всегда можно было провѣрить путемъ дополнительныхъ разспросовъ у населенія. Изученный мною офиціальный статистической материалъ, на который я вначалѣ возлагалъ такъ много надеждъ, при тщательномъ разсмотрѣніи оказался неудобнымъ для разработки, такъ какъ содержитъ въ себѣ явно искаженные цифры и все, что я могъ изъ этого материала извлечь,—это заключеніе о полной его непригодности. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ указанные недостатки, нижеизложенное можетъ представить нѣкоторый интересъ, такъ какъ приводимыя мною данные все же даютъ достаточно материала для общихъ сужденій о высотѣ промысла и о значеніи рыболовства въ экономической жизни края. Позволяю себѣ также обратить вниманіе на доставленную мною въ иркутскій музей коллекцію ленскихъ промысловыхъ рыбъ. Нѣкоторая изъ нихъ безъ сомнѣнія представляютъ большой научный интересъ уже по одному тому, что ихтиологи познакомятся съ ними еще впервые.

Путь отъ Якутска до Булуна—около 1800 в. мы сдѣлали въ 5 сутокъ. Въ общемъ онъ вышелъ довольно скучнымъ и для характеристики его привожу нѣсколько высокъ изъ дневника:

„Выѣхали мы изъ Якутска 5-го юня. Наши пароходы „Лена“, не смотря на свои скромные размѣры и маленькую машину—всего около 20 силъ,—внизъ по теченію очень исправно тащились за собою двѣ баржи, нагруженныя бочками, солью и другими припасами для рыбаго промысла владѣльцевъ. Пароходъ этотъ представляетъ собою нѣкотораго рода мѣстную достопримѣчательность. Онъ построенъ на одномъ изъ лучшихъ заводовъ Швеціи и принималъ участіе въ экспедиціи барона Норденшильда, сопровождая его знаменитую „Вегу“ до устьевъ Лены. Не смотря на преклонный возрастъ, „Лена“ со своимъ стальнымъ корпусомъ и прекрасной машиной выглядитъ исправнымъ судномъ и предъ остальными мѣстными пароходами имѣеть то преимущество, что,

благодаря своей глубокой посадкѣ и приспособленности къ морскому плаванію, можетъ безопасно совершать рейсы въ низовьяхъ рѣки, гдѣ все лѣто дуютъ сильные сѣверо-западные вѣтры, разводящіе большое волненіе.

„Нѣсколько хуже обстояло дѣло съ помѣщеніемъ. Въ этотъ рейсъ „Лена“ приняла цѣлый десятокъ пассажировъ, въ томъ числѣ шведскую экспедицію dr. Statling'a. За отсутствіемъ специального помѣщенія пришлось занять подъ койки единственную на пароходѣ рубку. Кое какъ мы размѣстились и тронулись въ путь.

„Не смотря на іюнь мѣсяцъ, рѣка еще только что очистилась отъ льда и находилась въ періодѣ крайняго половодья. По отзывамъ мѣстныхъ жителей весна въ нынѣшнемъ году была поздняя и не обѣщала обильныхъ улововъ рыбы, такъ какъ послѣдняя, повинуясь особымъ біологическимъ законамъ, начинаетъ свое передвиженіе изъ океана въ рѣку въ опредѣленное время года, приблизительно въ концѣ мая, и успѣла уже пройти въ рѣку незамѣченной рыбаками. Ленскіе рыбаки подтверждаютъ, что проходъ рыбы въ рѣку пріуроченъ къ извѣстному времени настолько тѣсно, что, если къ этому времени рѣка не успѣетъ очиститься отъ льда, то рыба проходитъ подо льдомъ.

„Рѣка Лена ниже Якутска сразу разливается въ ширину на нѣсколько верстъ и въ половодье представляетъ собою цѣлое море воды. Со средины, гдѣ мы плывемъ, береговъ почти не видно и лишь въ бинокль можно разсмотретьъ гряду холмовъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ и представляющихъ вѣроятно кайму рѣчной террасы. Впрочемъ у праваго берега едва видны очертанія и этихъ далекихъ холмовъ, развѣ изрѣдка промелькнетъ силуэтъ далекой сопки формы гольца, при чёмъ впадины его обыкновенно покрыты снѣгомъ, не тающимъ здѣсь все лѣто. Это видна часть гряды Верхоленскаго хребта, уходящей далеко въ материку. Ближе къ Булуну, приблизительно на широтѣ Жиганска, грида эта подхо-

дить къ самому берегу рѣки и далѣе Лена течеть уже въ рамкѣ изъ самой причудливой формы утесовъ, составляющихъ цѣнь этого хребта.

„Теченіе воды здѣсь довольно быстрое и при полномъ ходѣ машины мы несемся со скоростью 15—20 верстъ въ часъ. Останавливаемся только для грузки дровъ и вплоть до Жиганска не видимъ ни одного жилья. Изъ живыхъ существъ намъ встрѣчаются лишь птицы: утки, гуси, опять утки и гуси и такъ далѣе безъ конца: днемъ, ночью, птицы впереди нась, сбоку, сзади, куда ни взглянешь. По словамъ старожиловъ, это уже только отставшіе отряды—арріергардъ. Самыя многочисленныя стада пролетѣли еще задолго до вскрытия рѣки. Все это, не останавливаясь, несется куда-то вдали, въ какія-то невѣдомыя намъ мѣста на океанѣ, и по берегамъ Лены остаются лишь отставшіе, выбившіеся изъ силъ, отряды.

„7-го іюня. Мы уже 3-й день въ дорогѣ. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ дорога обѣщаетъ быть чрезвычайно скучной, такъ какъ большую часть дня приходится сидѣть въ тѣсной рубкѣ. На палубу появляясь урывками и то лишь, чтобы только высунуть носъ, набрать нѣсколько глотковъ свѣжаго воздуха и сейчасъ же бѣжать назадъ. Дѣло въ томъ, что пароходъ „Лена“—высокаго давленія и при отоплениі дровами извергаетъ на палубу цѣлый дождь искръ и горящихъ углей. Ежеминутно возникаетъ пожарная тревога. То горитъ парусъ, то загорѣлась одежда, палуба. Вѣчный крикъ, суета, работа брандспойтовъ. Палуба вся покрыта толстымъ слоемъ грязи изъ мелкаго угля и воды.

За то въ рѣдкія минуты, когда подуетъ вѣтръ и искры уносить за корму, на палубу высыпаетъ все населеніе парохода. Впрочемъ и это маленькое удовольствіе отравляется чрезвычайно низкой температурой воздуха.

Приходится одѣвать шубу, которая все-таки не спасаетъ отъ пронизывающаго насквозь ледяного вѣтра. Это въ іюнь мѣсяцѣ.

когда солнце жарить, что называется, во всѣ лопатки и почти круглые сутки не сходить съ горизонта!

Пейзажъ по старому чрезвычайно однообразенъ. Широкая, почти безъ береговъ, рѣка со своей мутно-сѣрой поверхностью, затопленные острова, отъ которыхъ выставляются лишь верхушки тальниковъ, и затѣмъ, по старому-же гуси, утки, въ одиночку, парами, цѣлыми стадами....

Вечеромъ капитанъ сообщилъ намъ пріятную вѣсть о томъ, что завтра утромъ придемъ къ Жиганскъ и будемъ стоять здѣсь 3 часа.

Спрашиваемъ другъ у друга, что такое Жиганскъ: городъ, деревня, крѣпость? Никто изъ пассажировъ не знаетъ достовѣрно. Въ имѣющихся въ библіотекѣ парохода справочныхъ книжкахъ о Жиганскѣ нѣтъ ни слова.

По словамъ капитана, современный Жиганскъ нѣчто, вродѣ горбуновскаго чорта,— „одна ноздря, а спины нѣтъ“—городъ не городъ, острогъ не острогъ, а просто „пунктъ“, въ которомъ имѣются двѣ церкви и столько же счетомъ юртъ. Постоянное населеніе его составляютъ священникъ, дьячекъ и двѣ бѣдныхъ тунгусскихъ семьи,—итого четыре семьи.

Исторія его въ текущемъ вѣкѣ не богата событиями: въ 20-хъ годахъ на него напали разбойники—какие-то бѣглые каторжники. Часть жителей была вырѣзана, часть погребена. Въ 40-хъ годахъ на злоополучный „пунктъ“ напала оспа и покончила съ остальнымъ населеніемъ. Что нѣкогда въ Жиганскѣ жило довольно богатое населеніе, даже было именитое купечество, свидѣтельствуетъ довольно обширное кладбище, большинство могилъ котораго снабжено богатыми каменными памятниками. На нихъ наичаще встрѣчаются имена купцовъ Винокуровыхъ,—повидимому нѣкогда очень распространенной фамилии въ Жиганскѣ.

„8-е іюня 9 часовъ утра. Продолжительный свистокъ даетъ намъ знать, что мы прибыли въ Жиганскъ. Выбѣгаешь на палубу. Дѣйствительно „пунктъ“, и на первомъ планѣ двѣ церкви.

Намъ приготовлена торжественная встреча, и tout le Жиганскъ ждетъ насъ на берегу. Впереди священникъ въ яркой рясѣ съ наперстнымъ крестомъ и медалью производить впечатлѣніе батюшки изъ какого нибудь моднаго прихода большого губернского города.

Идемъ на берегъ и тутъ же къ крайнему сожалѣнію узнаемъ, что встреча вышла по недоразумѣнію и къ намъ не относилась.

Батюшка ждалъ прѣзда архіерея...

На болѣе близкомъ разстояніи и батюшка выгляделъ далеко не такимъ франтомъ, какъ это намъ показалось вначалѣ. Къ тому же онъ довольно плохо объяснялся по-русски съ большимъ якутскимъ акцентомъ. Свита его была еще печальнѣе и уже ни слова не говорила по-русски. Приходилось объясняться черезъ переводчика, а бѣднымъ шведамъ при помощи двухъ: одинъ переводилъ съ нѣмецкаго на русскій, другой съ русскаго по-якутски. Въ общемъ мы все-таки довольно интересно провели время, осмотрѣли всѣ достопримѣчательности, изъ коихъ наибольшаго вниманія заслуживало, какъ я уже указывалъ, мѣстное кладбище, и черезъ 3 часа мы уже неслись дальше.

Кстати о Жиганскѣ. Недалеко отъ него въ карьерѣ праваго берега Лены выступаютъ довольно мощные слои каменнаго угля. Мною доставлено нѣсколько образцовъ этого угля. Онъ повидимому сравнительно новѣйшаго образованія (юрскаго или тріаса) и представляетъ собою образецъ типичнаго бураго угля. Загорается на воздухѣ довольно легко; достоинство его, какъ топлива, еще не опредѣлено. Жиганско мѣстонахоженіе во всякомъ случаѣ замѣчательно тѣмъ, что оно чрезвычайно удобно для разработки и по-видимому содержитъ громадное количество этого угля.

Въ этотъ же день (8-го іюня) мы пересалили черезъ полярный кругъ и поэтому слушаю условились не ложиться спать, дабы не прозѣвать тѣхъ нѣсколькихъ минутъ, въ теченіи которыхъ солнце здѣсь въ это время года скрывается за горизонтъ. Солнце на на-

нихъ глазахъ дѣйствительно коснулось было горизонта, какъ бы съ цѣлью скрыться, но тотчасъ же стало оять подниматься. Такимъ образомъ темноты, ночи въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли ее понимать, здѣсь въ это время года вовсе не бываетъ, и цѣлыхъ 22 часа въ сутки свѣтило находится на виду, хотя толку отъ этого, кромѣ обильного свѣта,—еще разъ повторяю,—никакого. Температура воздуха по старому не больше +3° Р., а встрѣчный вѣтеръ все крѣпчаетъ и дѣлается все болѣе и болѣе холоднымъ.

Ниже Жиганска и Лена начинаетъ пошаливать: зыбь становится довольно серьезной, нароходъ начинаетъ выкидывать совсѣмъ несвойственные рѣчному плаванію курбеты—и пассажиры лежать по койкамъ съ явными признаками морской болѣзни.

Первая „тренка“, захватившая нась сейчасъ же за Жиганскомъ, продолжалась часовъ 20 и по временамъ достигала такого неистовства, что мы вынуждены были въ концѣ концовъ спрятаться въ первую попавшуюся протоку. Оказалось потомъ, что мы сдѣлали это во-время, ибо успѣли потерять баркасъ и чуть не лишились 2-й баржи, которая получила довольно серьезныя поврежденія“.

10-го юня въ полдень мы добрались наконецъ до Булуна, главнаго торговаго пункта Жиганскаго улуса. Рыболовный сезонъ еще не начался изъ-за большой воды въ Ленѣ. Ловили рыбу лишь сѣтями и главнымъ образомъ для собственнаго пропитанія.

Мы, оказывается, прїѣхали въ самое время, такъ какъ въ тотъ же день были назначены публичные торги по сдачѣ въ аренду рыболовныхъ песковъ, и сюда собирались всѣ местные рыбопромышленники. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность произвести поименную и хозяйственную перепись всѣхъ здѣшнихъ рыбопромышленниковъ и получить кое-какія цифровыя данные о размѣрахъ промысла, стоимости инвентаря, рабочихъ и т. п.

Считаю небезъинтереснымъ привести здѣсь же добытыя мною
данныя о булуновскихъ рыболовныхъ пескахъ и условіяхъ поль-
зованія ими.

Для многихъ вѣроятно несовсѣмъ знакомо слово „песокъ“.

„Песокъ“,—специальный рыболовный терминъ,—обозначаетъ мѣсто
удобное для ловли рыбы неводомъ. Отъ песка требуется, чтобы
онъ имѣлъ ровное дно съ постепенной скатостью отъ берега въ
глубину, безъ ямъ и „задѣвовъ“, препятствующихъ ходу невода.
Затѣмъ требуется, чтобы была возможность захватить идущую по
нему рыбу.

Всѣхъ песковъ въ Жиганскомъ улусѣ считаютъ около 60, изъ
коихъ 24 принадлежать наслегамъ и находятся въ ихъ безвоз-
мездномъ пользованіи; остальные являются собственностью всего
улуса и отдаются въ аренду съ торговъ, представляя собою улус-
ную оброчную статью. Ниже мною перечислены всѣ мѣстные
пески и указаны цифры ихъ доходности за время съ 1878 по
1898 гг. Помимо сырого статистического материала, могущаго
имѣть значеніе, если не сейчасъ, то для будущихъ изслѣдователей
промысла, здѣсь интересны цифры доходности песковъ. Какъ можно
усмотрѣть изъ прилагаемой таблицы, арендная плата за пользова-
ніе песками подвержена значительнымъ колебаніямъ. При этомъ
естественно возникаетъ вопросъ: не стоятъ ли эти колебанія аренд-
ныхъ цѣнъ въ связи съ колебаніями улововъ рыбы въ р. Ленѣ?
Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на этотъ вопросъ я дать не могу,
такъ какъ, не считая офиціальныхъ статистическихъ данныхъ,
я располагаю лишь цифрами объ уловахъ одного 1897 г. Виро-
чемъ косвенные данныя подтверждаютъ, что такая связь дѣйстви-
тельно существуетъ. Вышеуказанное колебаніе арендной платы
за пользованіе жиганскими песками чрезвычайно поразительно.
Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: песокъ № 19-й — Хояриасъ,
2 тони. Арендная плата уже 15 лѣтъ дѣлаетъ такие скачки:
5 р., 28 р., 26 р., 3 р. 50 к., 80 р., 5 р., 35 р. № 20-й —

3 тони. За нихъ получалось одно время 90 р., а въ послѣдній годъ только 5 р. *Песокъ Чобочанъ* сдавался за 26 р. и вдругъ въ прошломъ году цѣнится уже 100 р. А *Оюнперъ* съ 47 р. прошлаго года перескочилъ въ текущемъ году на 3 руб.

Изслѣдованіе на мѣстѣ даетъ возможность объяснить вышеуказанное явленіе слѣдующими обстоятельствами:

Первое наиболѣе характерное—это то, что мѣста, годныя для рыболовства, вслѣдствіе перемѣнчивыхъ свойствъ фарватера р. Лены, часто въ одинъ годъ настолько измѣняютъ свои свойства, что рыба въ данномъ мѣстѣ перестаетъ ловиться и песокъ вдругъ теряетъ всякую цѣнность съ тѣмъ, чтобы еще черезъ годъ пріобрѣсти новыя, большія достоинства и снова подняться до очень большой арендной стоимости.

Второе соображеніе касается также свойства р. Лены, но по случайному обстоятельству.

Извѣстно, что большинство ленскихъ рыбъ, какъ нельма, муксунъ, чиръ, омуль и др. являются такъ наз. „проходными“ рыбами и появляются въ рѣкѣ изъ океана въ разное время лѣтнихъ мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы осенью вернуться въ океанъ обратно. Самая цѣнная изъ этихъ рыбъ— нельма начинаетъ свои передвиженія по рѣкѣ ранней весной; въ концѣ іюня главный ходъ нельмы уже оканчивается. И вотъ поэтому большое вліяніе на ловъ рыбы имѣть время наступленія весеннаго ледохода. Если весна поздняя и Лена не освободится отъ льда къ концу мая, то можно заранѣе сказать, что на мѣстныхъ пескахъ уловъ нельмы выйдетъ не успѣшнымъ. Нельма успѣеть пройти подъ льдомъ, при первой полой водѣ, когда большинство песковъ еще затоплены и рыбаки, арендующіе пески главнымъ образомъ изъ за нельмы, останутся въ большихъ убыткахъ. Такимъ образомъ сдачѣ съ торговъ рыболовныхъ песковъ Жиганскаго улуса, производящихся управой тотчасъ по вскрытии рѣки, на арендная цѣны большое вліяніе имѣть время наступленія рыболовнаго сезона;

при поздней веснѣ имѣются достаточные основанія предполагать незначительный уловъ нельмы, поэтому арендная плата на пески сейчасъ же надаетъ, несмотря на всѣ прочія достоинства этихъ песковъ.

Въ связи съ этимъ климатическимъ, вѣрнѣе метеорологическимъ факторомъ на большія колебанія улововъ здѣсь рыбы вліяетъ также и бюрократическая обстановка самыхъ торговъ на сдачу въ аренду рыболовныхъ песковъ. Торги эти почему-то назначаются не осенью, а весной. Въ виду того, что большинство постоянныхъ арендаторовъ живетъ въ Якутскѣ, Управа должна выждать ихъ прїѣзда въ Булунъ и на это уходить по крайней мѣрѣ 2 недѣли послѣ вскрытия рѣки.

Торги эти почему-то обставляются всѣми формальностями, какія существуютъ при каждомъ казенномъ и публичномъ торгѣ. Начинаются торговаться съ цѣнъ, взятыхъ на торгахъ предыдущаго года. Понятно, что въ виду вышеуказанного относительно перемѣнъ, которымъ подвергаются рыболовныя качества песковъ, эти цѣны не могутъ быть нормальными и большинство песковъ на первыхъ торгахъ остается непроданнымъ. Формальность затѣмъ требуетъ, чтобы слѣдующіе торги были назначены не ранѣе, какъ черезъ 3 дня послѣ первыхъ. Опять, конечно, проволочка во времени. Между тѣмъ 3 дня ожиданія въ самое горячее время лова нельмы, когда на промыселъ этой рыбы можетъ быть и остается всего на всѣго нѣсколько дней, крайне невыгодно отзывается на цѣнности самихъ песковъ, не говоря уже о томъ, что всѣ местные промышленники теряютъ здѣсь даромъ самое золотое время. Между тѣмъ и слѣдующіе торги, согласно требованію формальныхъ установлений, все же должны начинаться съ определенныхъ цѣнъ, въ данномъ случаѣ опять таки — прошлогоднихъ. При такихъ условіяхъ и эти торги почти всегда кончаются ничѣмъ и требуется назначеніе слѣдующихъ, по счету третьихъ торговъ.

Тогда лица производящія торговлю уже сами начинаютъ бо-

яться, что пески останутся несданными и поэтому на слѣдующихъ окончательныхъ торгахъ сдауть пески за всякую предложенную цѣну. Въ концѣ концовъ сдача песковъ носить уже совершенно случайный характеръ: и de-facto пески остаются за тѣми арендаторами, которые окажутъ больше твердости характера и за цѣну, уже прямо произвольную, т. е. такую, которую такому арендатору заблагоразсудилось предложитъ. Впрочемъ, не много пользы извлекаютъ изъ песковъ при такихъ условіяхъ и арендаторы: время для лова нельмы уже прошло и стало быть и интересъ къ промыслу въ значительной мѣрѣ ослабѣть. Мораль здѣсь такова: всѣ предписанные закономъ регламенты и формальности по части публичныхъ торговъ хороши тогда, когда торги производятся въ жиломъ и благоустроенномъ мѣстѣ. На Булунѣ и въ частности въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ рыболовство, всѣ эти формальности не только излишни, но прямо вредны, и въ интересахъ дѣла слѣдовало-бы предоставить инородной управѣ сдавать рыболовные пески по своему усмотрѣнію. Административный надзоръ, если ужъ онъ такъ нуженъ, могъ-бы сосредоточиться на порядкѣ расходованія вырученныхъ за пески арендныхъ суммъ, и этого было-бы совершенно достаточно.

Изъ вышеуказанного о порядкѣ пользованія мѣстными рыболовными угодьями нельзя не видѣть, что ловъ рыбы въ предѣлахъ Жиганского улуса подверженъ разнымъ случайностямъ. И рѣзкія колебанія, замѣчаемыя на арендной платѣ за пользованіе жиганскими песками, если не прямо, то косвенно, несомнѣнно связаны съ колебаніями улововъ здѣсь рыбы.

Приводимыя мною данныя по этому вопросу обнимаютъ періодъ 1878—1898 гг., т. е. послѣдніе двадцать лѣтъ, въ которые здѣсь установлено пароходное сообщеніе и рыбный промыселъ Жиганского улуса получилъ нѣкоторое развитіе.

Попытка моя установить эту связь на основаніи болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ не удалась, въ виду абсолютной непригодности для этой цѣли официальной статистики.

Такъ, въ Жиганской инородной управѣ имѣются коші съ ежегодныхъ отчетовъ, представляемыхъ по этому промыслу Якутскому Областному Статистическому Комитету и содержащихъ такія драгоценныя свѣдѣнія по мѣстному рыболовству, какъ количество ловцовъ, количество добытой рыбы, стоимость улова и т. д.

Вотъ таблица, въ которой я собралъ эти свѣдѣнія за текущее десятилѣтіе.

Г о д ы:	Число рыболов.	Добыто рыбы.	Икры.		Клею.	Итого на сумму.
			въ	пудахъ.	пуд.	рубли.
Въ 1891 году . . .	728	5830	20	5	—	4734
, 1892 . . .	728	6500	30	5	—	5275
, 1893 . . .	536	2920	74	21	30	2754
, 1894 . . .	586	4710	403	10	20	5984
, 1895 . . .	464	4720	261	4	30	5543
, 1896 . . .	563	4790	100	10	—	4082
, 1897 . . .	563	5000	100	10	—	4250

Уже одинъ бѣглый взглядъ на графу улововъ въ этой таблицѣ говоритъ о явномъ искаженіи дѣйствительности, допущенномъ мѣстными статистиками. По этимъ даннымъ выходитъ, что весь промыселъ Жиганского улуса не превышаетъ въ среднемъ 5000 п. рыбы, на сумму около 4 т. руб. Между тѣмъ известно, что такъ или иначе около здѣшняго рыболовного дѣла стоитъ цѣлая группа рыбопромышленниковъ съ оборотнымъ капиталомъ въ общей сложности не менѣе чѣмъ въ 30,000 руб. Одна фирма Громовой вывозить отсюда ежегодно около 7000 п. рыбы.

Наконецъ, стоитъ сопоставить въ этой таблицѣ количество промышленниковъ со стоимостью улововъ, чтобы получился несомнѣнный абсурдъ: на промыслѣ работаетъ отъ 500 до 700 человѣкъ и вся ихъ валовая выручка равна 4000 руб., или около 6—7 р.

на душу, т. е. втрое меньше, чѣмъ промышленнику обходится въ годъ расходъ на рыболовный инвентарь!

Само собою разумѣется, что эти офиціальные данные еще менѣе пригодны для какихъ либо суждений о высотѣ рыболовного промысла въ низовьяхъ Лены вообще. По этому вопросу болѣе надежными являются данные, полученные мною путемъ похозяйственной переписи мѣстныхъ промышленниковъ. Данныя эти относятся къ прошлому, 1897 г. Въ этомъ году на 60 искахъ Жиганского улуса промышляло: мѣстныхъ инородцевъ (съ собственными сѣтями и неводами 212 человѣкъ¹⁾), 35 неводовъ и 72 сѣти, добыто рыбы свыше 16,000 п.; рыбопромышленниковъ-хозяевъ или предпринимателей, у которыхъ имѣлись рабочіе, 11 челов. при 72 рабочихъ и 15 неводахъ; добыто рыбы 6000 п. Всего 284 промышленниками, посредствомъ 50 неводовъ и 72 сѣтей, добыто рыбы 22,000 п. на сумму 24,000 руб.

(Подробные данные моей переписи помѣщены въ таблицѣ на стр. 105-й).

Во избѣжаніе недоразумѣнія долженъ привести здѣсь еще слѣдующую оговорку.

Я записывалъ валовые цифры улова и его стоимости. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ улова содержится не только рыба, проданная и вывезенная изъ края, но и та, которая пошла на пропитаніе ловцамъ и отчасти на зимніе запасы мѣстного населенія. Кромѣ того я записывалъ уловы только лѣтняго рыбопромышленнаго сезона. Мѣстные жители ловятъ рыбу еще осенью и зимою. Эта послѣдняя рыба промысловаго значенія не имѣть и идѣть исключительно на собственное пропитаніе населенія.

По вопросу о количествѣ рыбы, вывезенной въ томъ же году изъ улуса, мною путемъ разспроса получены слѣдующія цифры:

¹⁾ Количество ловцовъ показано менѣе дѣйствительного, такъ какъ у инородцевъ, промышляющихъ собственными неводами и сѣтями, имѣются очереди въ ловлѣ и на каждую сѣть, напримѣръ, надо считать не одного, а двухъ, трехъ и болѣе челов.

Данныя переписи, сведения въ таблицу.

— 105 —

Промышленники.	На чынхъ шескахъ.	На чынхъ шескахъ.	Количество.		Количество добытой рыбы.		На сумму. Мелкой: муксуновъ, чира, ому- лей и др.	На сумму. Кондевки.
			Нельмы.	Штурб.	Штурб.	Штурб.		
1. Группа икутовъ и тунгусовъ Тюн- ского рода	Наслек- нихъ.	60	60	965	6000	6000	8000	
2. Группа икутовъ 1—4 Хатилинского наслеговъ и тунгусовъ Эканского рода .	Наслек- нихъ.	152	12	35	920	8000	48000 ²⁾	10000
3. Промышленники-хозяева, промышлав- ши рыбу посредствомъ итеми рабочихъ .	Улусныхъ, Сдавае- мыхъ въ аренду Жигансской инородной . управой.	72 ¹⁾ 11	—	15	825	4000	50000	6000
Итого		284	72	50	2710	18000	до 100000	24000
					11			

¹⁾ Сверху рабочие, подъ чертой число хозяевъ-предпринимателей.

²⁾ Кондевку цѣнять отъ 1 руб. до 1 р. 50 к. за сотню, которая по вѣсу равна приблизительно $1\frac{1}{2}$ пуд.

ИНСТИТУТ
НАСЕЛЕНИЯ

Фирма А. И. Громовой вывезла:

нельмы	726 и. 26 ф.
муксуна	4862 и. 15 ф.
стерляди	250 и. — ф.
пуковъ 32,221 шт. (около 400 и. по вѣсу)	
кондевки	618 и. 10 ф.
Итого	
	6857 и. 11 ф.

Прочие мѣстные торговцы дали свѣдѣнія въ круглыхъ цифрахъ: Санниковы—300 и., Башевъ—1200 и., Постниковъ—200 и., Давыдовъ—800 и., Спиридовъ—600 и., всего 3100 пуд., въ томъ числѣ нельмы около 800 и., остальная, такъ наз. „мелкая“, т. е. муксунъ, чирь, омуль, кондевка и пр.

Всего стало быть вывозъ опредѣляется приблизительно въ 10,000 и. въ годъ. Относительно точности этой цифры могу сказать слѣдующее: фирма Громовой вывозить свою рыбу на пароходъ, на которомъ провозимый грузъ точно регистрируется, слѣдовательно первая цифра безъ сомнѣнія точна и заслуживаетъ полнаго довѣрія. Показанія мелкихъ промышленниковъ, данные въ круглыхъ цифрахъ, менѣе точны и не поддаются проверкѣ, такъ какъ рыба ими провозится на каюкахъ въ числѣ прочихъ товаровъ и точной регистраціи недоступна. Тѣмъ не менѣе вышеуказанная валовая цифра вывоза довольно правдоподобна, такъ какъ за исключеніемъ Громовой всѣ остальные промышленники продаютъ вывозимую ими рыбу исключительно въ Якутскъ, гдѣ привозъ рыбы изъ низовьевъ Лены точно также опредѣляется въ 3—4 тысячи пудовъ въ годъ.

Считаю затѣмъ нужнымъ указать, что ловимая въ низовьяхъ Лены нельма и стерлядь вывозится изъ края цѣликомъ. Вывозится также около $\frac{2}{3}$ ловимой здѣсь кондевки. На мѣстное потребленіе идетъ только муксунъ, чирь и омуль. Въ этомъ отношеніи въ приводимыхъ мною цифрахъ улова и вывоза нельмы имѣется какъ бы противорѣчіе.

тымъ. Іодистыхъ соединеній этотъ жиръ не содержитъ вовсе¹⁾ и поэтому не можетъ быть употребляемъ вмѣсто тресковаго.

II. Изъ сибовыхъ (Corregonidoe) слѣдуетъ отмѣтить: (Corregonus Muksun Pal.) муксунъ—видъ, установленный еще Палласомъ и обыкновенный для всѣхъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ. Встрѣчается также и въ Печорѣ. Проходъ его въ Лену начинается въ концѣ июня и продолжается все лѣто. Наибольшей величины и лучшими экземплярами признаются муксуны, добываемые поздней осенью въ ленскомъ лиманѣ, около Быкова мыса. Въ Ленѣ рѣдко встречаются экземпляры больше 12 верш. и вѣсомъ болѣе 8—10 ф.

Количество лѣтніяго улова этой рыбы въ рекѣ Ленѣ слѣдуетъ считать въ 10,000 пуд.

Муксунъ, какъ и всѣ остальные (кромѣ нельмы и осетра) рыбы носятъ мѣстное название „мелкой“ и имѣютъ на Булунѣ наибольшее промысловое значеніе. Кромѣ обыкновенного соленаго муксуга, въ настоящее время стали приготавливать и муксунъ „пупки“, имѣющіе со временемъ вытѣснить изъ продажи пупки нельмы. Цѣны на мѣстѣ 1—1 р. 20 к. пудъ—въ свѣжемъ видѣ. Муксунъ, кромѣ соленія, идетъ еще главной массой на приготовленіе сушеной рыбы для зимнихъ запасовъ—юкалы, которая въ продажу не обращается. Въ послѣднее время мѣстные рыбаки очень заинтересованы ловлей муксуга, производимой въ ленскомъ лиманѣ у Быкова мыса.

Изъ промышленниковъ-скупщиковъ первый началъ выѣзжать на Быковъ мысъ Торгессенъ. Въ прошломъ году промыселъ здѣсь былъ довольно удачный и втеченіе около мѣсяца Торгессенъ вывезъ 40 бочекъ муксуньихъ „пупковъ“; хребты пошли у него для кормленія собакъ и отчасти для домашняго употребленія.

Къ сожалѣнію быковскій промыселъ не можетъ занять особенно выдающагося мѣста въ виду того, что доставка оттуда рыбы воз-

¹⁾ Такое же показаніе дали анализы Феррейна и для жировъ другихъ ленскихъ рыбъ—муксуга, стерляди.

можна только на собакахъ, и, считая только разстояніе отъ мѣста лова до Булуна—400 верстъ,—доставка эта будетъ стоить такъ дорого, что быковскій муксунъ едва-ли можетъ имѣть серьезнѣе промысловое значеніе. Торгессенъ, работающій самъ наравнѣ съ своими рабочими, имѣющій лучшихъ въ краѣ собакъ, конечно, еще можетъ здѣсь кое-что сдѣлать, тѣмъ болѣе, что зимнее время для него самое глухое и поэтому быковскій промыселъ можетъ для этого промышленника служить прекраснымъ подспорьемъ.

3. Чирѣ (Corregonus Nasus Pal.) чрезвычайно вкусная въ свѣжемъ видѣ рыба, достигаетъ до 6-ти и болѣе фунтовъ. Входитъ въ Лену вмѣстѣ съ нельмой и ловится все лѣто. Средній уловъ этой рыбы слѣдуетъ считать въ 5000 пуд. Идетъ въ засоль наравнѣ съ муксуномъ, и также на юкалу. Въ продажу солится вся тушка, чаще въ смѣси съ другой рыбой—муксуномъ, омулемъ, и вывозится въ Якутскъ. Цѣна на мѣстѣ 1 р. пудъ въ свѣжемъ видѣ, а въ Якутскѣ соленая—3 р. пудъ.

4. Омуль (Corregonus Omul seu Antomnalis Pal) за таковой опредѣлилъ шведскій ученый Smidt омуль, ловимый въ низовьяхъ Енисея и по его описанію принадлежитъ также къ проходнымъ рыбамъ, равно какъ и омуль, встрѣчаемый въ Печорѣ и Мезени. Нашъ музей имѣеть теперь достаточный материалъ, чтобы прокѣрить, дѣйствительно ли байкальскій омуль, живущій въ озерахъ круглый годъ, и сѣверо-сибирскій одинъ и тотъ-же видъ, какъ это опредѣлилъ еще Палласъ.

Въ Ленѣ ловится въ незначительномъ количествѣ пудовъ около 1000. Средняго возраста рыба достигаетъ свыше 2-хъ четвертей и вѣситъ 3—4 ф., попадаются экземпляры и въ 10 ф. Приготавливается вмѣстѣ съ муксунами и чирами подъ именемъ „мелкой рыбы“. Отдѣльно не солится и въ продажѣ рѣдко встрѣчается. Ленскій омуль въ свѣжемъ видѣ имѣеть чрезвычайно нѣжныи вкусъ; въ соленомъ видѣ, благодаря тому, что онъ поступаетъ въ продажу въ большой смѣси съ другой рыбой, теряетъ свой харак-

терный вкусы и человѣкъ, знакомый съ байкальскимъ видомъ, едва-ли догадается, что якутскій омуль и байкальскій одинъ и тотъ-же видъ.

5. *Сельдь, сельдятка, кондевка*— особый видъ, изъ того-же семейства лососевыхъ и ничего общаго съ настоящей сельдью не имѣть. Эту поправку необходимо подчеркнуть, такъ какъ видомъ Clupea кондевку ошибочно назвалъ г. Сѣрошевскій, а за нимъ въ послѣднее время ту же ошибку повторилъ и г. Варшавовскій „Матеріалы къ рыболовству въ Восточной Сибири“ (статья въ Русск. Судоходст. № 194 Спб. 1898 г.).

Экземпляры моей коллекціи имѣютъ быть посланы для опредѣленія въ Академію наукъ, гдѣ выяснится принадлежить ли ленская кондевка къ описанному для водъ Енисея виду—*Corregonus Merkii* Gunt. (*Salmo clupeoides* Pal.). Близкая во многихъ отношеніяхъ къ этому виду, кондевка замѣтно отличается отъ него своею величиной. Въ то время какъ *Corregonus Merkii* въ среднемъ едва достигаетъ 6—7 дюймовъ, средняя кондевка имѣеть въ длину 10 и болѣе дюймовъ. Средній вѣсъ кондевки считается около $1\frac{1}{2}$ пудовъ сотня. Туруханской же сельди, т. е. *Cor. Merkii* идеть на пудъ отъ 300 до 400 шт. По словамъ мѣстныхъ рыбаковъ кондевка или сельдятка, ловимая въ Колымѣ, Индигиркѣ и др. сосѣднихъ рѣкахъ—видъ тождественный съ ленскимъ—достигаетъ еще большей величины.

Кондевка ловится преимущественно въ концѣ осенняго сезона, когда начинается ходъ этой рыбы большими стадами. По имѣющимся уменія даннымъ, въ Жиганскомъ улусѣ этой рыбы добываются ежегодно свыше 100,000 шт. Приготавляется впрокъ въ соленомъ, а также и въ сушеномъ видѣ и на мѣстѣ това продается отъ 1 р. до 1 р. 20 к. за сотню. Вывозять преимущественно въ Якутскъ и на пріиски, гдѣ рабочие охотно покупаютъ ее отъ 6 до 10 к. за штуку.

Въ послѣднее время на Булунѣ можно встрѣтить въ мелочной

продажъ конченую кондевку. Къ сожалѣнію всѣ видѣнныя мною экземпляры имѣли характерный „кислый“ запахъ и въ пищу не годились. Впрочемъ, нетребовательные инородцы покупали и ѿли ее весьма охотно.

Очень возможно, что промыселъ кондевки, при болѣе рациональномъ способѣ приготовленія ея впрокъ, могъ бы имѣть будущность уже по одному тому, что этой рыбы входить въ Лену очень много и она доступна для лова въ большихъ количествахъ и въ этомъ отношеніи это единственная рыба, о которой можно сказать, что ловъ ея могъ-бы имѣть серьезное промысловое значеніе.

6. *Туунъ, туунокъ* (*Corregonus tugun* Pal.). Этотъ видъ по видимому живеть въ Ленѣ круглый годъ. Къ сожалѣнію, въ виду своей незначительной величины,—едва 2—3 дюйма, онъ рѣдко ловится для промысловыхъ цѣлей. Повсюду на Ленѣ тугунъ считается одной изъ самыхъ вкусныхъ рыбъ. Пробовали приготовлять его впрокъ въ маринованномъ видѣ, но опыты эти почему-то не удались; тугунокъ въ слабомъ уксусѣ скоро „закисалъ“. Нѣкоторые крестьяне средняго теченія Лены приготовляютъ его впрокъ въ сушеномъ видѣ, на манеръ снѣтковъ, т. е. рыбу, слегка посоленную, сушать въ слабомъ жару въ печи. Въ такомъ видѣ тугунъ сохраняется довольно хорошо и считается большимъ лакомствомъ. Фунтъ сушеныхъ тугунковъ, весьма рѣдкихъ впрочемъ въ продажѣ, цѣнится до 1 руб.

7. *Сигъ* (*Corregonus* sp.). Я привезъ въ своей коллекціи нѣсколько видовъ, изъ коихъ я съумѣлъ опредѣлить лишь *Corregonus Laveratus*, Correg. Polcur. Есть экземпляръ обыкновенного въ притокахъ Лены такъ назыв. сигъ-валёкъ (*Corregonus microstomus*). Вообще же надо полагать, что сиговъ имѣется въ Ленѣ нѣсколько видовъ, хотя сами промышленники очень трудно ихъ различаютъ.

У нихъ даже не существуетъ специальныхъ названий; „малягасъ“—всякий сигъ средней величины. Сиги ловятся въ низовьяхъ

Какъ выше указано въ 1897 г. добыто нельмы 2710 п., а вывезено всего около 1500 п. На самомъ дѣлѣ факты совершенно совпадаютъ съ цифрами. Дѣло въ томъ, что мѣстные промышленники предпочитаютъ солить лишь „пушки“ нельмы, т. е. брюшную часть. Спинка этой рыбы солится въ меньшемъ количествѣ. Поэтому и вѣсъ вывезенной соленой нельмы значительно разнится отъ вѣса упомянутой рыбы. Этотъ фактъ косвеннымъ образомъ свидѣтельствуетъ о приблизительной точности показанныхъ мною цифръ вывоза.

Поразительно трудно дать какую либо цифру для количества рыбы, употребляемой для мѣстного продовольствія. Теоретически довольно легко высчитать, сколько рыбы уходитъ на этотъ предметъ. Въ Жиганскомъ улусѣ числится 2330 человѣкъ обоего пола и около 200 шт. собакъ. Среднимъ числомъ считаются по 18 п. рыбы на человѣка и собаку въ годъ. Если признать, что мѣстное населеніе обезпечиваетъ себѣ въ полной мѣрѣ рыбными припасами (излишковъ обыкновенно не бываетъ; такъ какъ послѣдніе два мѣсяца до вскрытия рѣки всегда ощущается недостатокъ въ рыбѣ), то на пропитаніе мѣстного населенія требуется около 45,000 п. Счетъ мною сведенъ на сухую рыбу, стѣдовательно для определенія цифры упомянутой свѣжей рыбы вышеупомянутую цифру придется почти удвоить. Получится приблизительная цифра улова, считая и вывозъ, — 100,000 п., — цифра по всемъ вѣроятіямъ болѣе дѣйствительной, такъ какъ необходимо принять во вниманіе, что не все мѣстное населеніе — ихтіофаги.

Въ Жиганскомъ улусѣ числится около 300 чел. тунгусовъ, которые зимою укочевываютъ со своими оленями въ лѣсную полосу и это время года питаются мясомъ. Между мѣстными якутами есть группа хозяевъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Населеніе Булуна, какъ наиболѣе зажиточное, также питается отчасти мясомъ. Здѣсь, наконецъ, почти у всѣхъ жителей имѣется хлѣбъ, стоящий въ настоящее время на Булунѣ не дороже 2 руб. пудъ, т. е. дешевле рыбы.

Принимая въ соображеніе всѣ эти оговорки, слѣдуетъ указанную валовую цифру улова сократить по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ и принять, что весь жиганскій промыселъ рыбы опредѣляется въ 60—65 т. пуд. въ годъ, изъ коихъ 10 т. вывозится на продажу, а остальная рыба идетъ на мѣстное потребленіе жителей.

Рыбы Ленскаго бассейна.

Наиболѣе характерною группою мѣстной ихтіофауны слѣдуетъ признать семейство лососевыхъ (Salmonidae). Изъ нихъ наиболѣе цѣнной является нельма (Stenodus Nelma Pal.). Этотъ видъ, какъ известно, свойствененъ не только сѣвернымъ рѣкамъ Сибири, но и встрѣчается въ Печорѣ, Сѣверной Двинѣ и нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ Европейской Россіи. Разновидность нельмы, такъ называемая бѣлорыбница (Stenodus Nelma var. Leucichtis Gild.) живетъ исключительно въ Каспійскомъ морѣ, изъ которого выходитъ для метанія икры въ Волгу и Ураль.

Нельма въ рѣкѣ Ленѣ въ среднемъ бываетъ вѣсомъ около 30 фун. до 1 пуда, хотя встрѣчаются экземпляры въ $1\frac{1}{2}$ п. и болѣе. Нельма принадлежитъ къ проходнымъ рыбамъ и входить въ Лену тотчасъ послѣ вскрытия рѣки; идетъ по фарватеру рѣки разсѣяннымъ руномъ. Во время первого появленія въ Ленѣ нельма имѣеть еще недоразвитую икру, которую она мечетъ лишь осенью и, вероятно, гдѣ нибудь въ средней части теченія рѣки. Возвращается обратно въ океанъ въ разброда и глубокой частью рѣки, почему осеннаго лова нельмы по Ленѣ не существуетъ. Нѣкоторые изъ встрѣченныхъ мною на Булунѣ промышленниковъ утверждали, что въ Лену иногда заходить еще одна рыба, во многомъ очень похожая на нельму, но отличающаяся отъ послѣдней главнымъ образомъ формой головы и меньшимъ ростомъ. Они называютъ эту рыбу также бѣлорыбицей. Къ сожалѣнію мнѣ самому не удалось видѣть этой рыбы и я отмѣщаю это показаніе для свѣдѣнія будущихъ изслѣдователей рѣки Лены.

Ловъ нельмы производится вскорѣ послѣ вскрытия рѣки и продолжается около мѣсяца, т. е. почти весь юнь.

На пескахъ Жиганскаго улуса нельму добываютъ двумя способами—неводомъ и плавною сѣтью (см. ниже). Промыселъ всецѣло зависитъ отъ высоты воды въ рѣкѣ; при очень большой водѣ всѣ пески затопляются, и нельма успѣваетъ пройти незамѣченной. Средняя величина улова этой рыбы въ Ленѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тыс. пудовъ въ годъ.

Въ продажу нельма поступаетъ исключительно въ соленомъ видѣ.

Раньше мѣстные промышленники приготавляли 2 сорта нельмы, такъ называемые пупки, т. е. отдельно солились брюшко,—наиболѣе жирная часть нельмы, и отдельно хребетъ. Пупки очень рѣдко удавалось сохранить болѣе или менѣе продолжительное время, въ виду того, что брюшко нельмы—самая жирная часть рыбы, и потому, при неискусственномъ соленіи, скоро загниваетъ.

Въ настоящее время приготовленіе „пупковъ“ въ значительной мѣрѣ сократилось. Въ засоль начинаетъ поступать вся туша цѣликомъ. Промышленникъ, вынувъ внутренности и отѣливъ голову, дѣлаетъ по внутренней части туши нѣсколько продольныхъ разрѣзовъ, посыпаетъ тушку солью и въ такомъ видѣ, безъ дальнѣйшей промывки или очистки, рыба поступаетъ въ бочку.

Понятное дѣло, что остававшіяся на рыбѣ кровь и грязь вскорѣ начинаютъ разлагаться и рыба, приготавляемая такимъ образомъ, быстро портится. Надо прибавить, что соль на Булунѣ, хотя сравнительно и не дорога, но въ виду трудности имѣть ее въ большихъ запасахъ на мѣстахъ лова, составляетъ предметъ большой заботливости промышленниковъ. Вместо необходимыхъ на пудъ нельмы 10—12 ф., ее кладутъ значительно меньше, — 6 ф., каковое обстоятельство весьма вредно отзываются на качествѣ рыбы. Единственный человѣкъ, знающій рыбное дѣло и ведущій свой промыселъ на болѣе или менѣе рациональныхъ началахъ, это нѣкій Торгессенъ,—норвежецъ родомъ, случайно появившій въ ни-

зовья Лены и теперь занимающейся здѣсь рыболовствомъ. Онъ самъ лично приготавляетъ пойманную рыбу, чистить ее, основательно моеть и удаляетъ изъ нея кровь и грязь, и такимъ образомъ приготавляемая имъ рыба можетъ считаться лучшою на Булунѣ. Рыба Торгессена поступаетъ фирмѣ Громовой, поэтому болѣе или менѣе сносно приготовленную нельму можно получить только у этой послѣдней. Громова кромѣ того имѣть здѣсь и собственное небольшое рыбное дѣло, которымъ завѣдуетъ лично одинъ изъ представителей фирмы Ив. Ив. Громовъ, изучавшій рыбное дѣло на астраханскихъ промыслахъ. Къ сожалѣнію рыбное дѣло Громовыхъ на Булунѣ очень скромныхъ размѣровъ¹⁾, поэтому оно не можетъ внести существенныхъ перемѣнъ въ установившемся здѣсь промыслѣ.

Икра нельмы очень мелкая, содержитъ громадное количество яичекъ, болѣе 200,000, очень вкусна, но въ продажу почему-то не идетъ. Промышленники говорятъ, что она чрезвычайно жирна и не выдерживаетъ обыкновенного приготовленія въ прокъ.

Нельма, вывозимая фирмой Громовой, почти вся идетъ на золотые приски Олекминско-Витимского района и цѣнится тамъ отъ 6-ти до 8-ми руб. за пудъ. Нельма, приготавляемая мѣстными скунщиками, около 1000 пуд.—идетъ исключительно въ Якутскъ и продается здѣсь отъ 3 р. 60 к. до 4 р. за пудъ. На мѣстѣ лова пудъ свѣжей рыбы стоитъ 2 рубля.

Жиръ нельмы очень нѣжный, молочного цвѣта; тощеный—совершенно прозрачный и въ свѣжемъ видѣ не имѣть никакого запаха или привкуса. Фирма Громовой, имѣя въ виду возможность утилизировать этотъ жиръ, доставила образцы его въ Москву въ лабораторію Феррѣна. Результаты анализа показали:

Удѣльный вѣсъ 0,9005 при + 20° с., отъ дѣйствія сѣрной кислоты дѣлается буро-зеленымъ, буро-фиолетовымъ и красноватымъ.

¹⁾ Большую часть вывозимой изъ края рыбы фирма покупаетъ въ свѣжемъ видѣ у инородцевъ-рыболововъ.

работъ зависить успѣхъ тони. Тони короткія—отъ 50 мин. до 1 ч. При двухъ сѣнахъ успѣваютъ сдѣлать въ день около 18 тонь. Продуктивность тонь, конечно, зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ. Но въ общемъ она не велика и значительно уступаетъ байкальскимъ тонямъ.

При мнѣ на Булкурѣ¹⁾ ловили нельму; быль главный разгаръ лова и Булкуръ считается лучшимъ изъ мѣстныхъ песковъ. За сутки добыто было 30 п. нельмы и около 10 п. „мелкой“ рыбы. Въ среднемъ, стало быть, около 2 п. на тоню. По отзывамъ промышленниковъ такой ловъ должно считать выше средняго.—„Какъ бы такъ ловить все лѣто, можно-бы состояніе составить“ отвѣтилъ намъ хозяинъ-промышленникъ.

Второе орудіе лова—сѣть; ею пользуются только тунгусы Тюнскаго рода на Кумаксурѣ. Сѣть обыкновеннааго типа, одностѣнная, сплавная. Длина 60 саж., величина ячей 2 кв. вершка, по диагонали $3\frac{1}{2}$ в., высота сѣти 1 саж. Лѣтнія сѣти дѣлаются изъ конопли, зимнія—изъ волоса. Коноплю покупаютъ готовыми нитками (ручной работы), которыхъ на полную сѣть идетъ 3 фун. (нитки очень тонкія). На Булунѣ такія нитки стоять 30 кон. фунтъ. Работу по вязкѣ сѣти тунгусы оцѣнивали въ 2 руб. Тетива дѣлается изъ волосяныхъ веревокъ, на приготовленіе которыхъ для сѣти идетъ примѣрно $1\frac{1}{2}$ ф. волоса, но мѣстнымъ цѣнамъ около 1 рубля за фунтъ. Такимъ образомъ вся стоимость сѣти, считая сюда и работу, исчисляется въ 8 руб. Зимнія сѣти приготовляются цѣликомъ изъ конскаго волоса. Размѣръ ея такой-же, какъ у лѣтней. Стоитъ она значительно дороже, около 30 руб., и поэтому доступна лишь немногимъ зажиточнымъ ино-родцамъ.

Это обстоятельство сказывается и на характерѣ зимняго лова. Лѣтомъ на Кумаксурѣ сѣтями ловятъ одинаково и тунгусы, и якуты; зимою тунгусы почти не ловятъ рыбы. Они перекочевы-

¹⁾ Рыболовный песокъ въ 200 в. ниже Булуна.

ваютъ со своими оленями далеко отъ мѣста промысла. Необходимая принадлежность сѣти—маленькая лодка мѣстного типа—вѣтка. Она выдалбливается изъ цѣлаго осиноваго дерева, длиною немного болѣе сажени, и шириною около 10—12 верш., какъ разъ такой, чтобы одному человѣку можно было въ нее сѣсть. Вѣтка чрезвычайно легка,—ее свободно можно нести на плечѣ, но вертка до того, что европейцу въ ней не проѣхать и нѣсколькихъ шаговъ. Подымаетъ на водѣ лишь одного человѣка, который садится въ нее посрединѣ и гребеть двулопастнымъ весломъ. Ловкій инородецъ несетъ на такой скурлупѣ со скоростью 5—6 верстъ въ часъ вверхъ по теченію рѣки.

Сѣтовые рыбы производятся такимъ образомъ. Сѣть закидывается полукругомъ въ 5—10 саж. отъ берега съ одной стороны вѣтки, и въ такомъ видѣ сѣть и рыбакъ плавутъ по теченію вдоль всего песка—Кумаксура верстъ 5—6.

Когда рыба попадаетъ въ сѣть, она увлекаетъ за собой ближайшій поплавокъ. Рыбакъ, внимательно слѣдящій за положеніемъ поплавковъ, однимъ взмахомъ весла приближается къ затонувшей части сѣти, вытаскиваетъ рыбу, поправляетъ сѣть и плаветь дальше.

Вся тоня продолжается около 3-хъ часовъ. Ловъ въ разгарѣ лѣтняго сезона производится круглые сутки. Въ виду того, что ловъ сѣтями требуетъ для каждого рыбака много мѣста въ рѣкѣ, на Кумаксурѣ установлены очереди. Заразъ на протяженіи всего песка плаваетъ не болѣе 5 сѣтей. Всѣхъ сѣтей тамъ 60, обыкновенно по 2 на семью, такъ что каждая семья имѣеть возможность въ теченіи сутокъ проплыть песокъ 2 раза. Продуктивность тонь непостоянна; средняя считается та, которая даетъ отъ 30 ф. до 1 пуда рыбы на тоню.

Мѣстные рыбаки—непромышленники приготовляютъ впрокъ лишь рыбу, предназначенную для собственного продовольствія, т. е. юкалу.

Продажную рыбу сдаются въ свѣжемъ видѣ безъ головы и внутренностей, которая по обычаю вырѣзываются тотчасъ по извлечениіи рыбы на берегъ и поступаютъ въ пользу собакъ. За покупкой кумаксурской рыбы съѣзжаются скучники-промышленники, преимущественно торговцы изъ Якутска.

Въ настоящее время здѣсь орудуетъ фирма Громовыхъ, имѣющая на Кумаксурѣ свою факторію. Для характеристики кумаксурского промысла необходимо упомянуть еще о производившемся здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ рыбномъ промыслѣ уральскихъ казаковъ.

Явившись съ этой специальной цѣлью на Кумаксуръ, они въ первое же лѣто ловили довольно успѣшно посредствомъ глубоководныхъ сѣтей, почти на срединѣ рѣки, въ мѣстахъ, недоступныхъ для мелководныхъ сѣтей инородцевъ.

Промыселъ обѣщалъ установиться. Вновь прибывшая артель намѣревалась выписать товарищѣй съ родины и устроить здѣсь казачій поселокъ. Къ сожалѣнію, суровая зима и отсутствіе растительной пищи развили среди піонеровъ цынгу, отъ которой одинъ изъ товарищѣй умеръ. Остальные, прохворавъ цѣлую зиму, весной ушли. Примѣръ во всякомъ случаѣ крайне интересный и могъ бы служить указаніемъ для мѣстной администраціи при разселеніи сектантовъ.

Большая часть ловимой въ низовьяхъ Лены рыбы поступаетъ въ пищу мѣстнымъ инородцамъ подъ видомъ юкалы, хахи и др. Рыба очищается отъ внутренностей; отъ крупной отрѣзается также голова, развѣшивается на жердяхъ на солнцѣ и завяливается. Это и есть юкала. Соль при этомъ вовсе не употребляется. Различаютъ нѣсколько способовъ приготовленія юкалы. Люди за�иточные вялять рыбу по всѣмъ правиламъ искусства, иногда даже соленую, и полученная такимъ способомъ юкала отличается известными вкусовыми достоинствами. Такъ, напримѣръ, мнѣ приходилось бѣсть юкалу, приготовленную изъ спинокъ средней величины

нельмы, и долженъ засвидѣтельствовать, что это весьма вкусная рыба. Бѣдняки же заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы получить пренарать, могущій выдержать храненіе на нѣсколько мѣсяцевъ.

При спѣшиности работъ, о чистотѣ, которая впрочемъ и вообще играетъ самую незначительную роль въ мѣстномъ инородческомъ обиходѣ,—очень мало думаютъ. Несоленая рыба, несмотря на мѣстныя благопріятныя атмосферные условія,—постоянный вѣтеръ,—все-же таки нѣсколько прогниваетъ, „киснетъ“ и полученная вяленая на открытомъ воздухѣ юкала „по-тунгузски“ довольно таки поцахиваетъ. Кромѣ того при такомъ способѣ вяленія рыба совершенно высыхаетъ, дѣлается почти ломкой и теряетъ весь вкусъ.

Рыба, приготовляемая для продажи, подвергается засолу. Соль употребляютъ устькутскую и вилойскую; предпочтитають послѣднюю, которая дѣйствительно хорошаго качества, хотя въ виду затруднительности доставки¹⁾ значительно дороже первой.

Бочки приготовляются въ Якутскѣ мѣстными бондарями-якутами. Онѣ не высокаго качества, такъ какъ дѣлаются неумѣло, постоянно протекаютъ, отчего разсолъ не держится, и рыба часто портится. Впрочемъ, я полагаю, что здѣсь больше виноваты промышленники, которые вообще придаютъ соленію рыбы второстепенное значеніе. На бочки не обращается никакого вниманія и вся цѣль операциіи здѣсь сосредоточена на томъ, чтобы по возможності пріобрѣсти побольше рыбы и за возможно дешевую цѣну.

Рыбу предъ соленіемъ не моютъ и не очищаютъ отъ приставшей грязи, остатковъ крови и т. п. Нѣсколько внутреннихъ разрѣзовъ, горсть соли—рыба кладется въ бочки, и процессъ соленія этимъ кончается. Вся операција производится на открытомъ воз-

¹⁾ Ее сперва доставляютъ на главный рынокъ—Якутскъ, и отсюда уже привозятъ на Булунъ. Такимъ образомъ вилойская соль, прежде чѣмъ попасть на рыбныхъ тони, должна сдѣлать внушительный путь—въ нѣсколько тысячъ верстъ.

Лены случайно и въ продажу не поступаютъ. Обыкновенно при хорошихъ уловахъ другой рыбы сиги, попадаемые въ неводъ, прямо выбрасываются наравнѣ со щукой и налимомъ, которыхъ, кстати сказать, жители лѣтомъ не ѻдятъ вовсе, считая „нога-ными“.

Здѣсь интересна психологія мѣстныхъ собакъ. Зимою и особынно въ голодное время—ранней весной—мѣстные собаки ѻдятъ невообразимую гадость: человѣческие отбросы, кожу и пр. Лѣтомъ, во время промысла, ни одна собака не дотронется до налима или щуки, какой бы соблазнительный видъ эти рыбы не имѣли. Въ это время онѣ „кушаютъ“ только благородную рыбу— нельму, чира и т. п.

При худыхъ уловахъ сиги идутъ на юкалу, но вообще употребляются въ пищу неохотно. Не смотря на большое разнообразіе сиговыхъ породъ въ Ленѣ, собственно сиги,—постоянные¹⁾ жители р. Лены, немногочисленны.

Этотъ фактъ безъ сомнѣнія крайне интересенъ. Сиги приносятъ довольно большое количество ячеекъ, между тѣмъ, повсюду въ сибирскихъ водахъ виды этого рода мало распространены²⁾.

Пропускаю тайменя, хайрюза, ленка и налима, неимѣющихъ въ мѣстномъ промыслѣ значенія и не представляющихъ повидимому никакого новаго интереса.

III. *Осетровыя* (Acipenseridae). Представители этого семейства въ р. Ленѣ имѣютъ особенный научный интересъ.

Прежде всего, здѣсь вовсе нельзя довѣрять названіямъ промышленниковъ, такъ какъ наичаще встречающаяся въ Ленѣ рыба этого семейства носить название и стерляди, и осетра, и костери—примѣнительно лишь къ величинѣ изловляемой рыбы.

Въ этомъ отношеніи, на основаніи привезенного мною материала,

¹⁾ Сиги, по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды, живутъ круглый годъ въ Ленѣ.

²⁾ См. мою замѣтку по тому же факту въ «Рыболовствѣ на Ольхонѣ» Изв. В. С. О. И. Р. Г. О. Ирк. 1897 г. № 1, стр. 20.

вполнѣ умѣстно поставить вопросъ: какая же собственно рыба этого семейства водится въ Ленѣ?

Я позволилъ бы себѣ утверждать, что осетра въ Ленѣ или нѣть вовсе или онъ здѣсь чрезвычайно рѣдокъ. По крайней мѣрѣ никто изъ промышленниковъ, распрошенныхъ мною самымъ тщательнымъ образомъ, не могъ дать прямого утвердительнаго отвѣта. Всѣ называли осетромъ мѣстный видъ „костери“ и сознавались, что осетромъ они зовутъ тѣ экземпляры этого послѣдняго вида, который достигаетъ максимальнаго вѣса отъ 30-ти ф. до 1 п. Единственное непроверенное мною показаніе имѣется по отношенію къ Витиму, притоку Лены. Говорятъ, что тамъ изрѣдка ловятъ осетровъ. Во всякомъ случаѣ за отсутствіемъ фактическаго матеріала слѣдуетъ пока воздержаться отъ внесенія осетра въ списокъ ленскихъ рыбъ¹⁾.

По отношенію къ стерляди долженъ сказать, что если ленскій видъ опредѣлится стерлядью, то во всякомъ случаѣ не *Acipenser Ruthenus*, какъ ее назвалъ съ чужихъ словъ г. Варнаховскій и также не енисейскій видъ, опредѣленный покойнымъ Герценштейномъ за *Acip. Enisseiensis*. Ленская стерлядь, если это только стерлядь, окажется вѣроятнѣе всего новымъ видомъ.

На основаніи моихъ собственныхъ наблюденій я считаю этотъ вопросъ открытымъ впередъ до опредѣленія моей коллекціи специалистами.

Въ настоящее время она уже отправлена въ Петербургъ къ А. М. Никольскому, отъ которого и слѣдуетъ ждать решенія этого вопроса.

Относительно промысла этой рыбы долженъ отмѣтить, что она ловится въ общемъ въ ограниченномъ количествѣ. На Булунѣ весь промыселъ равенъ 200—300 п. Продается въ свѣжемъ видѣ на мѣстѣ лова отъ 2 до 3 р. за пудъ. Соленая же на юрицахъ продается отъ 7 до 8 р. пудъ. Икра и клей продаются отдельно.

¹⁾ Г. Варнаховскій въ цит. выше статьѣ указываетъ для Лены видъ осетра *Acipenser Baerii*, — вѣроятно также со словъ г. Сѣрошевскаго.

Впрочемъ, нѣкоторый промышленный интересъ эта рыба стала представлять собою лишь съ тѣхъ поръ, какъ въ низовьяхъ Лены появилась фирма Громовой. До нея на „стерлядь“ не обращали вниманія, главнымъ образомъ въ виду ея незначительного распространенія въ водахъ Лены вообще.

9. *Мундушка* (*Cyprinus Perinurus*) ловится въ громадномъ количествѣ во всей области и главнымъ образомъ въ мѣстныхъ озерахъ и вмѣстѣ съ карасемъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ продовольствія населенія Якутской области.

Промысловаго значенія не имѣть и я упомянулъ о ней только въ виду того, что въ моей коллекціи имѣются прекрасные экземпляры, доставленные мнѣ любезно якутскимъ исправникомъ.

Такое же значеніе имѣть для населенія области и другая рыба—карась. Въ предѣлахъ жиганского улуса впрочемъ ни мундушки, ни карася не ловятъ.

Долженъ сказать еще нѣсколько словъ объ одной рыбѣ, (*Gobitis sp.*) найденной мной въ горныхъ рѣчкахъ Олекмы, Витима и золотопромышленного бассейна (Бодайбо, Нигри). На присутствіе этой рыбки не было еще указаній, и она вѣроятно интересна только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

При попыткѣ опредѣлить ея видъ я также наткнулся на нѣкоторыя особенности, которая можетъ быть свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ новымъ, неизвѣстнымъ видомъ.

Орудія лова и способъ приготовленія рыбы впрокъ.

Въ Жиганскомъ улусѣ наиболѣе употребительное орудіе лова *неводъ*, приготовленный изъ конскаго волоса у зажиточныхъ промышленниковъ-хозяевъ, и изъ волоконъ тальниковаго корня—у болѣе бѣдныхъ промышленниковъ. Обыкновенная длина мѣстнаго невода 60—70 сажень, высота $2\frac{1}{2}$ сажени. Величина ячей отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ верш. Рыночная стоимость такого невода, сдѣланаго изъ волоса, съ полной арматурой равна 80—120 р., смотря

по качеству волоса. При домашнемъ изготовлениі такой неводъ стоять значительно дешевле. Вотъ приблизительная смета расходовъ на его изготовлениe: волоса конскаго хвостового 3 п.—24 р.¹⁾, за ссучку нитокъ (лесы) платять 20 к. съ фунта. Вязанie невода исполняютъ обыкновенно улусныя женщины; отдѣльной платы за этотъ трудъ не полагается. Хозяинъ кормить этихъ женщинъ во все время работы и изрѣдка дарить какую нибудь мелочь, табакъ, чай и т. д. Затѣмъ къ неводу нужна „бичевая“; считая ее вмѣстѣ съ тетивой — длиною въ 140 саж.—6—10 руб.; всего около 60—75 руб.

Неводъ изъ таловыхъ корней стоять значительно дешевле, всего около 30—40 руб.

Пряжа для него приготавляется очень сложнымъ путемъ вынашиванія, вымачиванія тальниковыхъ корней и разъединенія ихъ на отдѣльные волокна. Волокна эти потомъ сучатся въ нитки. Послѣдняя операція производится руками на голомъ колѣнѣ. Работа крохотливая и тяжелая—исполняется также исключительно женщинами. Относительная прочность того и другого невода почти одинаковая при лѣтней неводѣ^{бѣ}; зимою, при подледномъ ловѣ, предпочтитаются волосяной неводъ, который не смерзается и не коробится такъ, какъ тальниковый.

Среднюю рабочеспособность волосяного невода считаютъ около 10 лѣтъ при ежегодномъ ремонте. Для лова мѣстнымъ неводомъ необходима лодка—подъѣздокъ и 4 человѣка прислуги. Одинъ стоитъ на берегу—бережникъ, трое въ лодкѣ: башлыкъ—на кормѣ, одинъ въ гребяхъ и третій выметываетъ неводъ. Когда неводъ выброшенъ, въ греби садятся двое. Роль башлыка здѣсь далеко не такъ значительна, какъ на байкальскихъ, наприм., тоняхъ. Въ описываемомъ мною краѣ руководство неводѣй лежитъ на рабочемъ, выбрасывающемъ неводъ; отъ его умѣнья и отчѣтливости въ

¹⁾ Цѣны якутскія. На Булунѣ пудъ хорошаго хвостоваго волоса въ розничной продажѣ стоить 30 руб.

духъ; въ бочки попадаетъ пыль, грязь, остатки внутренностей. Конечно, все это впослѣдствіи основательно прокисаетъ, и въ концѣ концовъ получается продуктъ самаго отвратительнаго качества. Меня до крайности удивляло то обстоятельство, что такимъ образомъ приготовленная рыба имѣеть определенный рынокъ сбыта и, мало этого, за эту рыбу взимается въ Якутскѣ напримѣръ 4—5 руб. за пудъ, въ то время какъ мясо стоитъ здѣсь даже въ дорогое время 2 р. пудъ. И единственное объясненіе, которое я могу дать этому факту, только то, что Приленскій край такъ бѣденъ рыбой, что послѣдняя въ незатѣйливомъ и бѣдномъ разнообразіемъ ищи якутскомъ столѣ поневолѣ играть извѣстную роль. Должно быть „душокъ“ придаетъ рыбѣ въ глазахъ мѣстныхъ жителей некоторую пикантность, иначе булуновская рыба по своей высокой стоимости не должна бы имѣть вовсе сбыта. Я уже выше упомянулъ, что при соленіи нельмы и муксуга иногда отъ тушки отдѣляютъ брюшко, которое солится отдельно, подъ именемъ „пупковъ“. Операциѣ эта, повидимому, вызывается мѣстнымъ вкусомъ жителей. Пупки составляютъ самую вкусную и вмѣстѣ съ тѣмъ самую жирную часть рыбы. Къ сожалѣнію, отдѣленіемъ брюшковъ въ значительной мѣрѣ портится остальная часть тушки, которая, особенно въ соленомъ видѣ, совершенно безвкусна, суха, жестка и т. д. Было-бы конечно проще и выгоднѣе солить рыбу цѣликомъ, при чёмъ недостатокъ спинки покрывался бы достоинствами „пупка“, и вкусовая качества рыбы распредѣлились бы равномернѣе.

Накладные расходы по засолѣ рыбѣ въ общемъ не велики, хотя соленая рыба цѣнится почти вдвое дороже свѣжей. Происходить это отъ того, что Булунъ отстоитъ отъ ближайшаго живого мѣста—Якутска на разстояніи почти 2000 вер. и доставить въ Якутскъ свѣжую рыбу нѣть никакой возможности. Кромѣ того, соль привозится на мѣсто лова лишь промышленниками-купщиками и, хотя въ Булунѣ имѣется казенный соляной складъ,

соль все-же по старой привычкѣ считается весьма дорогимъ препаратомъ. Надо прибавить еще, что у мѣстнаго населенія нѣть вовсе бочекъ; ихъ привозятъ только для себя промышленники-скунищики. Кромѣ того, мѣстное населеніе само не умѣетъ солить рыбы даже тѣмъ примитивнымъ способомъ, какой здѣсь практикуется. Отсюда привилегированное положеніе скунищиковъ-засольщиковъ и высота цѣнъ на соленую рыбу.

Вотъ приблизительные расходы по засолкѣ рыбы. На пудъ рыбы кладется около 6 ф. соли (почти вдвое меныше обыкновенной нормы, которая въ прочихъ мѣстахъ опредѣляется въ 10 ф.). Бочка примѣрно для 25 и. рыбы стоить въ Якутскѣ 2—3 руб., съ провозомъ на Булунъ ее можно считать въ 4 р., пудъ соли стоить на мѣстѣ съ провозомъ 1 р., 1 р. 20 к. Считая на бочку 4 и. соли, стоимость бочки, стоимость труда и всякие иные накладные расходы, получимъ стоимость засолки приблизительно въ 40 коп. на пудъ.

Здѣсь же можно подсчитать и приблизительную прибыль купцовъ скунищиковъ. Возьмемъ нельму. На мѣстѣ лова она стоитъ 2 р. пудъ. Это,—если считать на деньги; но на деньги здѣсь рыбы не покупаютъ, ее меняютъ на товарь:—чай, ситецъ, табакъ, мѣдную и желѣзнную мелочь и проч. Мѣстные скунищики берутъ на эти товары самое меньшее 100% и это только въ томъ случаѣ, когда мѣновой торгъ производится на наличную рыбу. Чаще всего скунищики сдаютъ свои товары въ кредитъ подъ уловъ будущаго года; тогда взимается еще довольно большой % за кредитъ. Въ концѣ концовъ пудъ нельмы поступаетъ скунищику не больше, какъ за 75 коп.

При производствѣ торговыхъ операций во многихъ случаяхъ фигурируетъ еще спиртъ и тогда цѣнность рыбы надаетъ еще ниже. Затѣмъ здѣсь практикуется въ самомъ большомъ масштабѣ обиѣръ, обвѣсъ, самая безсовѣстная эксплуатация наивнаго, какъ ребенка, инородца. Въ общемъ, пудъ рыбы обходится скунищику всего въ нѣсколько десятковъ кошѣекъ.

При операцияхъ со спиртомъ имѣютъ мѣсто такие возмутительные приемы, при которыхъ рыба поступаетъ къ скунщику прямо даромъ. У всѣхъ понизовцевъ жива память объ одномъ такомъ ловкомъ скунщикѣ нѣкоемъ А—вѣ. Тотъ Ѵздила по тонямъ на своеи суднѣ съ виномъ и цѣлымъ штатомъ засольщиковъ, большими запасомъ соли, бочекъ и т. п.

При появлениіи своеи на пеckѣ, А—вѣ призывалъ всѣхъ промышленниковъ къ себѣ въ каюту и начиналъ съ того, что всѣмъ подносила по стаканчику особой водки, имѣвшей свойство моментально опьянить людей до одуренія. Послѣ этого угощенія тунгусы должны были принести свои рыбные запасы; пока происходили предварительные разговоры, принесенную рыбу успѣвали вычистить, посолить и уложить въ бочки. Рыбакамъ подносились еще по рюмкѣ, уже обыкновенной водки, затѣмъ самъ А—вѣ одарялъ ихъ разной мелочью: папушами табаку, кусками чая, и торгъ считался законченнымъ.

— Что-же никогда не возникало протестовъ, споровъ, никто изъ инородцевъ не жаловался на обманъ,—спросилъ я одного изъ рассказывавшихъ мнѣ эту исторію и бывшаго очевидцемъ подвиговъ А—ва, такъ какъ служилъ у него приказчикомъ.

— Какъ не спорили? бывало и поспорить, да знаете, азіаты: лопочутъ что-то по своему, волнуются, гадятъ, а А—вѣ стоять себѣ на борту и хохочетъ. „Что мало? въ шею развѣ накласть этому горяченькому“? Иной разъ и накладеть первому поцавшемуся, тогда ужъ остальные безпремѣнно разбѣгутся. Впрочемъ, разъ было, вышла цѣлая исторія, вмѣшался засѣдатель, пошли разговоры, ну А—вѣ и говорить: „коли, подлецы, не желаете продать вашей рыбы, такъ возьмите ее назадъ, только она уже въ засолѣ, пожалуйте деньги за соль и работу и возьмите. А откуда у тунгусовъ деньги, да и куда имъ соленая рыба, такъ и отстутились...“

Изъ вышеприведенного перечня рыбъ видно, что воды р. Лены должны бы считаться самыми богатыми въ Сибири, между тѣмъ изъ подсчетовъ добываемой здѣсь рыбы,—уже не говорю для продажи,—а всей рыбы вообще, оказывается, что рыбы здѣсь ловится чрезвычайно малое количество, около 60 т. пуд. Это такая ничтожная для организованного промысла цифра, что въ сравненіи съ нею наша „самоуничтожающаяся“ рыбопромышленность на Байкалѣ должна казаться громаднымъ коммерческимъ предпріятіемъ.

У насъ одинъ островъ Ольхонъ съ тѣмъ же количествомъ рыбаковъ, что и Жиганскій улусъ, даетъ вдвое больше рыбы. Какъ я имѣлъ честь недавно докладывать Отдѣлу, даже ангарскій рѣчной промыселъ хайрюзовъ, имѣющій исключительный сбытъ на иркутскомъ рынке, по цѣнности улова далеко превышаетъ промыселъ низовьевъ р. Лены. Скудность промысла рыбы на р. Ленѣ вообще является несомнѣннымъ фактомъ. Достаточно указать, что на всемъ остальномъ теченіи рѣки, отъ верховьевъ до Жиганского улуса, т. е. на протяженіи болѣе 3000 верстъ, болѣе или менѣе крупная рыба въ Ленѣ является рѣдкостью. Все прибрежное населеніе промышляетъ рыбу почти круглый годъ, но ловить исключительно разную мелочь:—плотву, окуней, ельцовъ и проч. Небольшой таймень или костеръ, попавшиіся въ неводъ, являются настоящимъ событиемъ, о которомъ идутъ цѣлые толки, какъ о чёмъ-то чрезвычайно замѣчательномъ.

Отсюда, слѣдовательно можно бы сдѣлать заключеніе о томъ, что рыбы въ Ленѣ по количеству довольно мало и что въ этомъ смыслѣ Лена составляетъ исключеніе изъ всѣхъ прочихъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ, которая, хотя также не „кишать“ рыбой, но все же имѣютъ ее въ количествахъ, достаточныхъ не только для пропитанія местнаго населенія, но и для болѣе или менѣе прочно установленного вывоза.

Конечно, для категорического сужденія въ этомъ направленіи имѣющійся въ моемъ распоряженіи материалъ слишкомъ недоста-

точень, тѣмъ не менѣе нѣкоторые факты на лицо, и факты очень убѣдительные. Правда, орудія лова ленскихъ промышленниковъ далеко не представляютъ собой послѣдняго слова искусства, но съ другой стороны вѣдь и повсюду въ Сибири неводъ и сѣть являются лучшими орудіями лова. Упрекаютъ ленскихъ промышленниковъ въ томъ, что невода ихъ сравнительно коротки—60—70 саж., что ими ловится только та рыба, которая проходитъ недалеко отъ берега. Очень можетъ быть, что упрекъ этотъ имѣть нѣкоторыя основанія, но необходимо сказать и то, что ловъ рыбы производится въ низовьяхъ громадной и многоводной рѣки, имѣющей довольно быстрое теченіе, и я склоненъ повѣрить промышленникамъ, что большіе по протяженію невода потребовали бы сравнительно многочисленную команду рабочихъ, и что послѣднее требование здѣсь, за отсутствіемъ людей, было-бы неисполнимо.

Наконецъ, вопросъ, на сколько большіе невода были-бы здѣсь пригоднѣе, все-же остается открытымъ, такъ какъ обиліе рыбы въ рѣкѣ сказалось-бы и при небольшихъ неводахъ. Вѣдь ловить же люди рыбу въ большомъ количествѣ и такимъ примитивнымъ орудіемъ, какъ ангарская сѣть—(всего 10—15 саж.)!

Гораздо доступнѣе для обсужденія является вопросъ о будущности ленского промысла, о его значеніи въ экономической жизни края.

Здѣсь, конечно, наиболѣе существеннымъ факторомъ является отдаленность Жиганскаго улуса отъ крупныхъ рынковъ. Какъ-бы дешева ни была рыба на мѣстѣ лова, доставка ея въ ближайшій рынокъ—Иркутскую губернію стоитъ въ настоящее время чрезвычайно дорого. Какъ-бы то ни было, ее нужно провести вверхъ по теченію рѣки слишкомъ 4000 верстъ, да отъ Устькута до Иркутска гужемъ около 800 верстъ. Этотъ провозъ даже при условіи, что современные крайне неудобные пути сообщенія измѣнятся къ лучшему, все-же будетъ чрезвычайно дорогимъ—не менѣе 3—4 руб. съ пуда, и такимъ образомъ ленская рыба въ Иркутскѣ

можетъ стоить не дешевле 6—8 р. пудъ. Установлено, что рыба, въ качествѣ продукта народнаго продовольствія, можетъ имѣть распространеніе лишь при условіи, что она будетъ стоить въ 2—3 раза дешевле мяса. Ленская же рыба по своей дороговизнѣ не только не можетъ выполнить этого условия, но и въ качествѣ деликатеса,—нищевого продукта богатыхъ людей—будетъ слишкомъ дорога и не въ состояніи выдержать конкуренціи рыбы, ловимой въ Енисѣѣ и особенно въ Оби, гдѣ она и по достоинству лучшіе ленской и условія доставки ея наиболѣе выгодны.

Мѣстный же рынокъ, т. е. г. Якутскъ и золотые промысла Олекминско-Витимской системы, очень не великъ и, разсчитывая лишь на сбытъ на этомъ ограниченномъ районѣ, Жиганскій промыселъ не имѣть основанія къ дальнѣйшему развитію.

Въ послѣднее время очень много говорятъ о развитіи въ Сибири консервнаго дѣла. Въ Тобольской губерніи, какъ извѣстно, существуетъ теперь уже большой заводъ (въ послѣднее время, говорятъ, открылся еще второй) и, говорятъ, дѣло это идетъ очень успѣшно. На сколько консервное дѣло пошло бы въ низовьяхъ Лены, сейчасъ трудно сказать. По всѣмъ вѣроятіямъ всѣ условія края довольно подходящи для такого дѣла. Мѣстная рыба въ сѣ江湖ъ видѣ чрезвычайно вкусна, промыселъ расположень по судоходной рѣкѣ, хотя правда, нѣсколько далеко отъ жилыхъ мѣстъ, но все же пароходы могутъ доходить до самыхъ промысловъ, и думается мнѣ, что небольшое дѣло могло бы здѣсь пойти весьма хорошо. Во всякомъ случаѣ теоретическія соображенія, высказанныя мною по поводу экономического значенія приленскихъ промысловъ, остаются въ полной силѣ. Отдаленность несковъ отъ жилого мѣста, затруднительная доставка фабрикатовъ на ближайшій рынокъ—являются крайне невыгодными условіями. Сюда надо прибавить еще и дороговизну припасовъ, рабочихъ рукъ, мастеровъ и препаратовъ—все, включительно до лѣса на избы, надо будетъ привезти за сотни верстъ; все это говорить не въ пользу

—	20 к.	129 л.	50 к.	121 л.	—
—	130 л.	—	501 л.	—	10 л.
—	10 л.	—	110 л.	—	10 л.
—	—	—	—	—	—
—	5 р.	—	—	—	—
—	10 л.	—	42 л.	20 к.	3 л.
—	—	—	—	20 л.	—
—	—	—	100 л.	—	—
—	—	—	10 л.	—	—
50 к.	45 л.	—	—	—	—
—	20 л.	—	92 л.	92 к.	10 л.

Приложение I.

Д А Ж И.

84 г.

95 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
--------------	----------------	----------------	----------------

—	5 р.	102 р.	—
—	102 р.	163 р. 50 к.	120 р.
—	—	2 р.	—
—	—	3 р.	—
—	—	5 р.	28 р. 50 к.

5. 35 к. 24 р.	858 р. 22 к.	* 3777 р. 14 $\frac{1}{2}$ к.	728 р. 10 к.
-------------------	--------------	----------------------------------	--------------

ленской рыбопромышленности и доказывает, что особого значения послѣдня имѣть не можетъ.

Въ общемъ здѣсь повторяется старая, но вѣчно грустная история сибирской жизни. Сибирь обладала и обладаетъ теперь кое-какими дарами природы. Дары эти не велики по объему—это далеко не тѣ неслыханныя богатства, о которыхъ такъ много говорили, но все же кое-что здѣсь имѣется. И вотъ, если эти дары эксплоатируются обыкновеннымъ „сибирскимъ“ способомъ, т. е. посредствомъ снайванія инородцевъ, употребляя при торговлѣ съ послѣдними всѣ излюбленные пріемы окраинныхъ купцовъ, получается дѣйствительно золотое дно, изъ котораго возникаютъ очень быстро цѣлья состоянія. Такъ шло дѣло до сихъ поръ и съ ленской рыбой. Десятокъ купцовъ, имѣя въ рукахъ каждый по нѣсколько сотъ рублей оборотнаго капитала, и то въ видѣ разной торговой мелочи, вывозилъ изъ края на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей рыбы. Понятно, что со стороны казалось, что низовья Лены изобилуютъ не только рыбой, но что ее тамъ отдаютъ почти даромъ. Дѣло обѣщало солидному предпріятію миллионные обороты и громадные барыши. Но стоило это дѣло повести чисто коммерческимъ способомъ, по европейски, какъ это попробовала фирма Громовой, и ленская рыбопромышленность не только не въ состояніи оказалась окупить расходовъ по содержанію здѣсь небольшого парохода, но вышло, что она не въ состояніи дать даже достаточно рыбы для того, чтобы утвердить здѣсь какое-либо прочное дѣло. И тамъ, гдѣ мелкие торговцы наживаются ежегодно тысячи, и не малыя, на какихъ нибудь 10 тыс. пудахъ рыбы, крупное предпріятіе, разъ оно не торгуетъ спиртомъ, терпить здѣсь полное пораженіе....

Н. Левинъ.

Я. В. Стефановичъ.

Рѣка Чуя.

Съ краткими свѣдѣніями о ея населеніи, рыбномъ и соболиномъ промыслахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію рѣки Чуи, не лишнее разсказать о томъ способѣ передвиженія, который приходится и придется совершать изслѣдователямъ многихъ, еще неизвѣстныхъ, сибирскихъ рѣкъ. Сибiryаки, которымъ не привыкать стать дѣлать громадныя разстоянія по своей странѣ, почти лишенной культурныхъ путей сообщенія, хорошо знаютъ, что такое тянутъ лодкой на бичевѣ. Трудно себѣ представить болѣе архаической, болѣе медленный, хлопотливый и болѣе сопряженный съ опасностями способъ плаванія по быстрымъ, каменистымъ и порожистымъ рѣчкамъ. Въ лучшемъ случаѣ бичеву тянутъ лошади, а не люди, что не всегда дозволяетъ характеръ береговъ. Частыя скалы, отвѣсно спускающіяся въ воду, скользкія, неровныя обнаженія, на которыхъ не удержится лошадь, густая крупнствольная заросль, подмытая у корня водой и повалившіяся толстыя лѣсины, огромные скопленія плавника исключаютъ всякую возможность пользоваться лошадиною силой. Да и тамъ, гдѣ эти препятствія довольно рѣдки, какъ напримѣръ по Чуѣ, усеянныя каменемъ побережья и зависимость остановокъ отъ кормовищъ заставляютъ обыкновенно предпочитать людей.

Наладить лодку для путешествія вверхъ по рѣкѣ—своего рода искусство, въ которомъ, не смотря, казалось бы, на его невели-

кую хитрость, даже изъ ленскихъ крестьянъ, издавна „гоняющихъ“ почту этимъ способомъ, далеко не всякий обнаруживаетъ знаніе дѣла, въ чемъ, конечно, имъль непріятность убѣдиться всякий не чиновный проѣзжающій.

Прежде всего къ лодкѣ требуется бичева, удовлетворяющая слѣдующимъ условіямъ: она должна быть крѣпка, чтобы не рваться на быстринахъ; непремѣнно тонка, такъ называемая „возжевая“, ибо толстая отъ тяжести не вытягивается въ струну, а опускается внизъ, намокаетъ и тянется въ водѣ, чѣмъ сильно отягощаетъ и замедляетъ трудъ идущихъ въ лимкѣ; кроме того она вѣчно зацѣпляется о прибрежные и подводные камни, съ которыхъ, благодаря ея тяжеловѣсности, сдернуть ее простымъ сотрясеніемъ невозможно. Если берега мелководны, бичеву надо имѣть въ достаточномъ запасѣ, такъ какъ для обхода мелей и шиверовъ ее необходимо бываетъ отпускать на много десятковъ сажень, а противъ сильныхъ быстринь или въ порожистыхъ мѣстахъ, какъ бы она ни была крѣпка, приходится скручивать вдвое и даже втрое.

Во вбитыя на носу скобы просовывается березовая палка (лучше рябиновая, какъ менѣе ломкая), согнутая дугой въ сторону берега, по которому тянется бичева. Это такъ называемый *лучокъ*. Если онъ слишкомъ коротокъ, лодку тащить тяжело, если, наоборотъ, черезчуръ длиненъ,—лодка постоянно уклоняется къ берегу, что причиняетъ излишнюю работу рулевому. Лучекъ удерживается въ согнутомъ положеніи бичевкой, продѣтой чрезъ дыру, просверленную въ борту лодки (*тетива*). Къ концу его привѣшивается гладкое желѣзное или тальниковое кольцо—„*бурундукъ*“. Бичева прикрѣпляется близь носа лодки простой петлей за отверстіе въ ея борту, противуположномъ прикрепленію *тетивы*, продѣвается черезъ кольцо, привязанное къ *мачтѣ* на сажень высоты, затѣмъ пропускается въ кольцо *бурундуга* и сдается на берегъ лямовщикамъ. То, что называется въ этомъ случаѣ *мачтой*,

не имѣть никакого отношенія къ парусу, не употребляемому обыкновенно въ дѣло, а есть просто коль, служащій для подвѣшиванія бичевы. Онъ устанавливается не въ срединѣ, а нѣсколько ближе къ носу, проходя чрезъ отверстіе въ подтоварникѣ и упираясь основаніемъ въ дно. При каждомъ переходѣ съ одного берега на другой лучекъ переводится на соотвѣтствующую сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ перевязывается на противуположный бортъ и бичева. Узелъ ея долженъ быть затянутъ очень слабо, чтобы ее можно было быстро укорачивать и удлинять, глядя по тому, дозволяетъ ли глубина идти у берега или изъ за отмелей нужно держаться къ срединѣ.

Размѣры и установка руля имѣютъ большое значеніе. Онъ вращается на желѣзномъ *шкворнѣ* въ гнѣздѣ *подушки*, прикрѣпленной къ кормѣ у самой *вязи*. Для лодки, подымющей пудовъ 50—60, его вытесываютъ изъ цѣльной лѣсины саж. $2\frac{1}{2}$ длины. Въ быстрыхъ рѣкахъ съ подводными камнями и *опечками* руль долженъ быть крѣпокъ, съ достаточной шириной *перомѣ*, чтобы легко и своевременно сообщать лодкѣ надлежащѣе повороты.

Необходимыми принадлежностями являются также *шесты* съ желѣзными наконечниками, *бауры* (крючья) и *стяги*. Шестами удерживаютъ лодку при остановкахъ отъ сноса внизъ, помогаютъ лямовицамъ на быстринахъ, а также проталкиваются иной разъ черезъ перекаты и мели. Баурами можно провести лодку у крутыхъ утесовъ, цѣлясь ими за плиты и выступы скалы тамъ, где совсѣмъ нѣть побережной полосы, по которой могли бы пройти съ бичевой лошади или люди. Стягъ—это обыкновенный коль, употребляемый, какъ рычагъ, когда нужно сдвинуть лодку съ камня или *опечки*.

Плаваніе вверхъ по Чубу, если принять во вниманіе, что добрая половина испытываемыхъ неудобствъ должна быть отнесена на счетъ самого способа движенія, можно считать сравнительно довольно сноснымъ. Главное препятствіе, вызывающее частыя ос-

становки, заключается въ подводныхъ и усѣивающихъ побережье (бичевникъ) камняхъ. Требуется быть крайне внимательнымъ и зорко глядѣть впередъ, чтобы лавировать между ними. При не особенно верткой и тяжело нагруженной лодкѣ одинъ рулевой не въ состояніи справляться съ этой задачей: мѣстами подводные камни на столько часты, что онъ просто не успѣваетъ дѣлать нужные повороты; въ подмогу ему на носу долженъ стоять человѣкъ, готовый упоромъ шеста ослабить ударъ или посадку лодки на камень. На быстринахъ эти камни по крайней мѣрѣ издали даютъ о себѣ знать вздымающейся волной; на тихихъ же мѣстахъ водная поверхность ничѣмъ не предупреждаетъ объ опасности. Здѣсь буквально нужно не спускать глазъ съ рѣки, чтобы разглядѣть впереди камень, что, къ несчастію, при зоркомъ зрѣніи, облегчается прозрачностью воды.

Въ смыслѣ выигрыша времени трудно сказать, что лучше: тянуться ли лошадьми или людьми. Лошадь, конечно, и дешевле, и идетъ скорѣе, но съ ними больше хлопотъ и продолжительнѣе остановки. Не говоря уже о частой перековкѣ при постоянной ходьбѣ по голому камню и вознѣ при переправахъ съ одного берега на другой, ее трудно тотчасъ же остановить, въ особенности при удлиненной бичевѣ, нерѣдко саженей въ 30—40. Плескъ воды и стукъ лошадиныхъ подковъ не даетъ верховому сразу разслышать, что ему кричать съ лодки; прежде чѣмъ онъ разбереть, чего отъ него хотятъ, лодка уже на камнѣ и затянута на него чуть не до самой середины, а въ довершеніе всего, какъ это неоднократно бывало съ нами въ такихъ случаяхъ, лопается и бичева. И вотъ начинается долгая, иной разъ часъ, два и три продолжающаяся, возня, чтобы сдвинуть лодку съ камня и снова наладить ходъ. На быстринахъ лошади чаще рвутъ бичеву, тогда какъ при тихомъ, ровномъ шагѣ людей она обыкновенно выдерживаетъ. Не малую роль въ задержкахъ играютъ камни, за которые вѣчно защипляется бичева. Если она суха и не тяжела — для

отщиплениія ея, достаточно простого встряхиванія съ носа или легкаго удара шестомъ по лучку; но если она толста и къ тому же намокла въ водѣ, то приходится останавливаться ежеминутно или же отрядить одного рабочаго на берегъ специально для освобождениія зараниваемой бичевы.—Тамъ гдѣ возвышаются крутыя обнаженія, подъ которыми нельзя провести лошадей, послѣднихъ приходится обводить горой, иногда за нѣсколько верстъ, потому что хотя берегъ и не высокъ, но обрывистъ, и поблизости негдѣ ихъ спустить внизъ. Въ такихъ мѣстахъ при сильныхъ быстринахъ, часто невозможно пройти на веслахъ и на шестахъ, и бичеву тянутъ люди съ большимъ для себя рискомъ по скользкимъ, гладкимъ выступамъ обнаженій. Разумѣется, не малая потеря времени и труда происходитъ отъ незнанія рѣки. Наткнувшись на неожиданное препятствіе, перебѣжаешь на другой берегъ, кажущійся болѣе удобопроходимымъ. Черезъ двѣ, три версты тутъ оказывается еще хуже,—снова переправа на прежній берегъ. Случается, что для этого нужно спуститься назадъ на половину пройденного разстоянія, гдѣ теченіе тише, потому что переправлять лошадей по быстринахъ не безопасно. По незнакомой рѣкѣ всегда слѣдуетъ имѣть легкій стружокъ или тунгусскую берестянку для предварительныхъ рекогносцировокъ въ сомнительныхъ мѣстахъ, чтобы не идти зря и не попадать такимъ образомъ въ затруднительныя положенія. У насъ были двѣ такихъ лодочки и обѣ были потеряны. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что частыя приключенія, вытекающія изъ самаго способа плаванія, держать людей въ нервномъ, раздраженномъ состояніи. Стоить сѣсть на мель, оборваться бичевѣ или случиться чему нибудь другому въ этомъ родѣ, тотчасъ поднимаются взаимныя обвиненія и безконечные пререканія, какъ выйти изъ бѣды. Гораздо больше энергіи уходитъ на ругань, чѣмъ на дѣло. И нужно сказать, что инородцы, якуты и тунгусы, въ критическихъ обстоятельствахъ, дружнѣе и дисциплинированнѣе русскихъ людей.

Начало рѣки Чуи пріурочивается на географическихъ картахъ на $15^{\circ}—20'$ съвериже $56'$ параллели между $81'$ и $81^{\circ} 30'$ восточ. долготы. Общее направлениe ея въ первой трети теченія почти параллельно меридіану, затѣмъ рѣка слабо уклоняется на В., сдѣлавъ крутой поворотъ на З. Близъ слиянія съ Малой Чуей, она снова принимаетъ меридиональное теченіе и изливается въ Лену приблизительно на $59^{\circ} 30'$ съверной широты и $82^{\circ} 15'$ восточной долготы. Истоки ея выходятъ изъ иѣдръ той части Байкальского хребта, которая ограничиваетъ Святое Море съ Съвера. Рѣка на-несена на карту главнымъ образомъ по разпроснымъ свѣдѣніямъ, такъ какъ, на сколько известно, никто съ научными цѣлями ея не проходилъ, и иѣральной съемки ея, по крайней мѣрѣ выше устья Малой Чуи, не существуетъ. Я имѣлъ случай, будучи въ поисковой партии, познакомиться съ нижней половиной этой рѣки и произвести глазомѣрную съемку въ масштабѣ 3 сантиметра въ верстѣ. При настоящей статьѣ прилагаю въ шесть разъ уменьшенную копію съ подлинника, который сданъ мною въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. О верхней половинѣ могу сообщить лишь скучная свѣдѣнія, добытыя путемъ разпросовъ звѣроубийленниковъ тунгусовъ. Они же не-речисляли мнѣ всѣ притоки и разстоянія между ними, начиная отъ рѣчки Туклахъ, выше которой встрѣчавшіеся мною ино-родцы не бывали. По ихъ разсказамъ, верхнее теченіе Чуи до большихъ пороговъ отличается своею медленностью; ширина рѣки не болѣе $40—50$ сажень; подводные камни гораздо рѣже, чѣмъ по известному мнѣ району; нагруженная лодка, вродѣ моей, при посадкѣ въ 2 четверти, можетъ легко пройти верстъ 100 вверхъ отъ пороговъ. Сопровождающіе долину ея хребты значи-тельно ниже и склоны ихъ пологи; береговыхъ обнаженій почти не встрѣчается, и еслибы, какъ я разсчитывалъ, мнѣ удалось пройти пороги, мои лошади нигдѣ не испытывали бы далѣе недо-статка въ травѣ, въ изобилии поросшей по низкимъ побережьямъ.

Дно рѣки большей частью песчаное, иногда илистое съ разстилающимися на немъ водорослями. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣка, благодаря малому размывающему дѣйствию ея воды, течетъ здѣсь по мощнѣмъ еще толщамъ наносовъ. Притоки этого участка Чуи не многоводны и имѣютъ также весьма тихое теченіе. Изъ нихъ *Ковахта*, *Бырыряхъ* и *Солджондо*¹⁾ достигаетъ 3—4-хъ десятковъ верстъ длины. Съ приближеніемъ къ лѣвому притоку *Сехты* (верстъ около 150 отъ вершины) характеръ рѣки сразу мѣняется: здѣсь начинаются пороги, тянущіеся съ небольшими перерывами нѣсколько верстъ. Рѣка стремится по рѣзко мѣняющимся уклонамъ русла и, постоянно наталкиваясь на выступы коренныхъ породъ и валуновъ, образуетъ разнообразные повороты въ теченіи, вздымается, пѣнится и бурлитъ, словомъ, какъ говорятъ тунгусы, „дичаетъ“—сходить съума. Отсюда Чуя изъ тихой рѣки, несущей свою воду по песчаному ровному руслу, становится быстротечной и каменистой, сохранивъ этотъ характеръ до соединенія съ своей младшей сестрой Малой Чуей. Очевидно, верхнее теченіе рѣки направляется по почти горизонтальному плоскогорю, южную границу котораго составляетъ сѣверный поворотъ Байкальского хребта. Надо полагать, что близъ *Сехты* это плоскогоріе сразу получаетъ крутой уклонъ, и, вызванное этимъ, энергичное дѣйствіе размыва, очистивъ русло отъ мелкихъ наносовъ, опустило дно рѣки непосредственно на неровную поверхность почвы съ огромными валунами, съ которыми она уже не въ силахъ справиться. Слѣдуетъ отмѣтить также то обстоятельство, что въ области верхняго теченія Чуи количество зимнихъ осадковъ несравненно менѣе, чѣмъ въ средней и нижней. Потому то прибайкальскіе инородцы охотники (орочоны) рѣдко заходятъ сѣвернѣе *Сехты* и никогда дальше *Мурана* (верстъ 40 ниже), такъ какъ тамъ глубина сѣдовъ затрудняетъ оленямъ добычу корма. Слѣдующій порогъ *Муранский* гораздо менѣе опасенъ и тянется всего саженей 200. Мой

¹⁾ Ковахта и Солджондо правые притоки, Бырыряхъ—левый.

проводникъ однако, провозившій въ компаніи съ ньюскими¹⁾ якутами товаръ для обмѣна на соболя у верхне-чуйскихъ и мамскихъ промышленниковъ, лишился здѣсь и лодки и товара. Верстъ 10 или 12 ниже этого порога съ лѣвой стороны вливается бурная рѣчонка *Улаханъ-Сергеляхъ*, отъ устья которой я могу уже говорить о Чуй на основаніи собственныхъ наблюденій.

Сажень 200 ниже—устѣе другого Сергеляха *Ачиій* (малый), по которому на разстояніи 5—6 верстъ мнѣ пришлось сдѣлать экскурсію. Рѣчонка течеть съ З. на В. Ю. В. въ узкой пади, ограниченной съ обѣихъ сторонъ непрерывными стѣнами голыхъ хребтовъ, покрытыхъ крупной осыпью щраго известковаго песчаника и мелкозернистаго гранита. Оба хребта упираются въ Чую гольцами, изъ коихъ сѣверный—самый высокій изъ всѣхъ горныхъ вершинъ, видѣнныхъ мною по этой рѣкѣ и въ тоже время самый громадный по занимаемой его массой плоскости въ горизонтальномъ направлениі. Высота его едва ли менѣе 300—350 саж. надъ уровнемъ Чуи. Онъ называется *Оленьей Горой*, потому что въ прохладныхъ его впадинахъ, гдѣ снѣга не таютъ до конца лѣта (а случается, говорятъ, и круглый годъ), дикие олени ищутъ убежища отъ кровожадныхъ тучъ комаровъ. Начиная отъ устья *Ачиій Сергеляха* нижній поясъ горной покатости, покрытый лѣсомъ, все болѣе съуживается, а у крутого распадка, открывающагося съ С., растительность тѣснится лишь въ узкомъ ущельѣ. Далѣе по ключу, впадающему въ *Сергеляхъ* съ правой стороны, онъ занимаетъ не болѣе 5—10 саж. съ сильнымъ преобладаніемъ стелющагося кедровника. По опушкѣ лѣсной ленты обломки гранита покрыты толстыми подушками ягеля, маскирующаго глубокія провалы между камнями. Этотъ ключъ, названный нами по множеству разставленныхъ по немъ ловушекъ, *Соболинымъ*, имѣть весьма крутое наденіе. Разница высотъ между пунктомъ нашего „табора“ и устьемъ

¹⁾ Рѣка Нюя, лѣвый притокъ Лены, течеть по сѣверной части Киренскаго округа.

ключа (расстояние менѣе 1 версты) 110 метровъ, (устъе же его находится на 270 м. надъ уровнемъ Чуи). Онъ береть начало изъ озера, расположеннаго на вершинѣ перевала между *Аший-Сергеляхъ* и *Барайдой*, которая вытекаютъ изъ противуположнаго конца того же озера. Благодаря массѣ выносовъ обоихъ *Сергеляхъ* между устьями ихъ, разбившихся на нѣсколько потоковъ, образовался шиверь; ширина Чуи здѣсь не болѣе 50 сажень. Съ Ю. З. она поворачиваеть отсюда почти на С. и, пройдя *Оленій голецъ*, обнажаетъ кристаллическіе сланцы (*желтаго камня*), тянущіеся версты $2\frac{1}{2}$ лѣвымъ берегомъ въ видѣ невысокихъ, отъ 3 до 5 саж. скаль, отклоняющихъ рѣку нѣсколько на С. В. На правомъ крутомъ берегу, покрытомъ преимущественно березой, возвышается съ острымъ удлиненнымъ гребнемъ голецъ, по высотѣ мало уступающій *Оленему*. Теченіе до сихъ поръ и безъ того не тихое становится быстрымъ, и саж. 100 ниже рѣчонки *Чой* (правый притокъ) трудно проходимымъ для лодки, благодаря множеству громадныхъ валуновъ *зелено камня*, большей частью торчащихъ надъ уровнемъ воды. Далѣе уклонъ на В. усиливается градусовъ до 70, и отъ ключа *Онору-урюэ* рѣка поворачиваеть на С., пробиваясь сквозь гранитную гряду, образующую на лѣвомъ берегу, у устья рѣчки *Илииръ* (лѣвый притокъ), отвесный утесь саж. 8 высоты, а на правомъ—низкія, до 2 саж. береговыя обнаженія. *Илииръ* (иначе *Барайда*) былъ пройденъ мною на расстояніи $5\frac{1}{2}$ верстъ, гдѣ онъ, измѣнивъ свое первоначальное С. С. В. направлениe на В. С. В., принимаетъ въ себя на высотѣ 97 метровъ надъ Чуей притокъ *Даадынъ* (съ лѣвой стороны). Какъ по ширинѣ и направлению долины послѣдняго, такъ и по обилию воды вѣрѣже было бы всю рѣчку назвать этимъ именемъ, а Илииръ считать ея притокомъ. Долина въ устьѣ имѣть саж. 100 ширины, но выше она разширяется саж. до 200, при чмъ лѣвый берегъ обрывистъ и состоять изъ подмытыхъ пластовъ песка и рѣчниковъ, правый же представлять версты на 2 заливной лугъ и въ геологическомъ отношеніи

является терассой накоплений изъ мелкихъ продуктовъ выноса сверху ила, затмъ четверти 2 крупнозернистаго песку и ниже мелкой гальки, какъ то показалъ шурфъ. Обнаженія коренной породы встрѣчаются лишь при слїяніи съ *Даалдыномъ*, гдѣ желтый глинистый песокъ съ гравиемъ и валунами, поросшій сосновымъ боромъ лежитъ слоемъ до $1\frac{1}{2}$ аршина на сѣрыхъ известковыхъ песчаникахъ; на одной изъ илить, взятыхъ для сооруженія камелька въ балаганѣ, моимъ проводникомъ найдены были двѣ пластинки золота, слабые знаки котораго оказались и въ поберегѣ, прорѣзанной аршиномъ на 2 ширехомъ. Ширина *Иширя* отъ 20 саж., въ устьѣ до 4—3-хъ саж. близь *Даалдина*, тогда какъ послѣдній по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза шире. Все болѣе суживающееся русло углубляется на столько, что при переходѣ съ одной стороны на другую приходится импровизировать мосты, подрубая деревья, такъ, чтобы они падали вершинами на противуположный берегъ.

Отъ *Иширя* Чуя течетъ прямо на С. при хорошемъ бичевничѣ у подножья лѣваго подмытаго берега изъ наносовъ глинистаго песка и рѣчниковъ. Низкія правобережныя обнаженія тянутся версты на $1\frac{1}{2}$, смыняясь затмъ пологимъ скатомъ холмовъ, покрытыхъ густой березой. Версты 4 ниже *Иширя* Чуя вступаетъ въ быстрину, довольно опасную для лодки, вслѣдствіе сильнаго боя воды (суводь) среди скопленія огромныхъ валуновъ, которые, впрочемъ, подъ лѣвымъ берегомъ можно было бы обойти. Отсюда рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на В. до длиннаго серпообразнаго острова, поросшаго еловымъ лѣсомъ. Островъ обязанъ своимъ происхожденіемъ отложеніемъ рѣчки *Мойтрука* (правый притокъ), вытекающей изъ за виднѣющагося версты за 4 конусовиднаго гольца. Здѣсь, при поворотѣ на С., рѣка около версты отличается значительной быстриной. Версты 2 ниже, начиная отъ рѣчки *Михайловой* (лѣвый притокъ) между низкими обнаженіями лѣваго берега и двумя гольцами праваго, Чуя уклоняется на С. В., и мы, приблизившись къ двумъ параллельно текущимъ ручьямъ, (лѣвый бе-

регъ), обходимъ широкую отмель и съ трудомъ протаскиваемся версты 2 далѣе черезъ другую, протянувшуюся лѣвой половиной рѣки чуть не на цѣлую версту—шириною здѣсь до 120 саж. Фарватеръ притиснуть къ правому берегу подъ низкіе утесы, гдѣ теченіе вилоть до рѣчки *Нюнской* (на разстояніи 3 верстъ) очень быстро. Уткнувшись въ скалы, составляющія продолженіе склона, возвышающагося на правой сторонѣ (*Нюнской*) пикообразнаго гольца, рѣка, уклонившись сначала на С. З., принимаетъ прямо съверное направление, и мы идемъ по ровно текущей глубокой водѣ съ низкимъ побережьемъ, нерѣдко покрытымъ хорошей травой. Пройдя небольшія обнаженія *кристаллическаго сланца* у устья рѣчонки *Сохсоло* (лѣвый берегъ, верстъ 6 ниже *Нюнской*) съ выступившей изъ воды продолговатой мелью (*опечекъ*), вступаемъ противъ рѣчки *Кыллахъ* (правый берегъ) въ очень быстрое теченіе, несущееся между обломками или выступами гранитныхъ массъ, которыя являются, повидимому, продолженіемъ правобережныхъ гранитныхъ обнаженій. Далѣе верстъ 11 идетъ спокойный ходъ, прерываемый лишь незначительной быстриной за рѣчонкой *Алтусъ* (правый берегъ). Съ приближеніемъ къ рч. *Основкѣ* (правый берегъ) подводные камни попадаются все чаще, а противъ ея устья наросла занесенная пескомъ мель, образовавшая шиверъ подъ лѣвымъ берегомъ. *Основка* называется иначе *Спиртоносъ*, потому что по ней (а также по вливающейся саж. 400 ниже *Сосновкѣ*, или *Аночоло*) таежные контрабандисты проносятъ спиртъ на пріиска. Таща фляги зимой на салазкахъ, а лѣтомъ на себѣ, они подымаются по пади этой рѣчки на хребетъ, контуры котораго вырисовываются отсюда въ видѣ гряды высокихъ Столовыхъ горъ, и спускаются къ Витиму по ключу близъ 6-го зимовья¹⁾), дѣлая этотъ переходъ въ одинъ день.

Обогнувъ мысъ, покрытый осыпающимся съ верхнихъ горизонтовъ его чистымъ бѣлымъ пескомъ, Чуя течеть на С. С. З. до

¹⁾ Зимній путь отъ Витимска до Бодайбо въ 350 вер. состоитъ изъ 10 перегоновъ; станціи, гдѣ перемѣняютъ лошадей, называются зимовьями.

рѣчки *Турандъ-Уряхъ* (лѣвый берегъ) или *Антоновки*, отъ устья ко-
торой, минуя шиверъ, она быстро несется на С. Встрѣтивъ вер-
сты черезъ 3 свиту плотнаго кристаллическаго сланца (*желтый
камень*) съ вертикальнымъ паденіемъ пластовъ, рѣка круто свора-
чивается на З. и дѣлаетъ излучину верстъ 5 по дугѣ, огибая по-
луостровъ въ $1\frac{1}{2}$ вер. ширины. Въ концѣ излучины мы снова
попадаемъ въ быстрину, ударяющуюся въ невысокія, но отвесно
ниспадающія, обнаженія того же кристаллическаго *желтаго слан-
ца*, на этотъ разъ горизонтального слоенія (безъ всякаго бичевни-
ка), откуда рѣка опять получаетъ меридиональное направленіе. Тече-
ніе становится медленнымъ, почти плесомъ. Лѣвые берега, порос-
шіе березой, пологи, правые, большей частью съ сосновой по-
рослью, скалисты и круты. Близъ впаденія двухъ рядомъ теку-
щихъ и, какъ говорятъ, не замерзающихъ ключей (правый берегъ)
проходитъ голецъ съ усыпанной столбами вершиной изъ толстыхъ го-
ризонтально наслоенныхъ плитъ повидимому все тоже *кристалли-
ческаго желтаго камня*. Огромные обломки его торчатъ посреди-
нѣ русла; на нихъ легко насадить лодку, благодаря тому, что при
тихомъ теченіи мѣстоположеніе ихъ не обозначается бурленіемъ
воды. Плесь тянется вѣсты 3 далѣе до гольца, подымающагося
на лѣвомъ берегу у устья рѣчки *Зубриной* или *Хатынъ-Уряхъ*.
Отсюда лодка снова подхватывается быстриной и уносится ею между
частыми подводными камнями мимо правобережныхъ гранитныхъ
обнаженій до рѣчки *Платоновой Зимовеной* (правый притокъ), вер-
сты 3). Если тянуться вверхъ, то съ версту ниже этой рѣчки от-
весный утесъ (саж. 5—6 высоты) безъ всякаго бичевника застав-
ляетъ обводить лошадей кругомъ скалы, а лодка протаскивается
людьми по выступамъ камня, къ счастью, противъ тихаго теченія.
Скала въ нижнихъ горизонтахъ состоитъ изъ мелковернистаго гра-
нита, продолжающагося подъ водой неправильными уступами; въ
верхнихъ—изъ глинистаго *светло-желтаго сланца* съ вертикаль-
нымъ паденіемъ.

Пройхавъ незначительный шиверъ съ длинной обнажившейся отъ воды мелью и миновавъ высокую гору на лѣвомъ берегу, съ верху до низу покрытую лиственничнымъ лѣсомъ, мы снова обходимъ шиверистую отмель праваго берега и вступаемъ въ медленное течение, переходящее отъ рѣчки *Становки* (правый берегъ) въ плесь. Эта рѣчонка течеть въ распадкѣ между двумя гольцами, изъ коихъ южный имѣеть болѣе или менѣе округленную вершину, тогда какъ сѣверный вытянулся стѣнкой съ заостреннымъ гребнемъ параллельно рѣкѣ. Плесь тянется верстъ 8, прерываясь затѣмъ быстриной между правымъ берегомъ, и длинной узкой полосой мели, въ концѣ которой выносы камней видающаго здѣсь ключа (правый берегъ) образовали небольшой шиверъ. Версты $1\frac{1}{2}$ ниже съ той же правой стороны вливается другой ключъ, который я отмѣчаю только потому, что мнѣ пришлось пройти его почти что до вершины, чтобы посмотреть брошенныя въ его руслѣ работы вольныхъ искателей золота. Версты на $2\frac{1}{2}$ въ своемъ нижнемъ теченіи ключъ стремится въ узкомъ ущельи, ниспадая каскадами съ уступа на уступъ. Все это разстояніе я поднимался по весьма крутымъ склонамъ среди крупнаго лиственничного лѣса; ноги глубоко погружались въ мягкой сырой мохѣ, обильно поросшій черникой. Далѣе древесная растительность все болѣе мельчаетъ, все чаще встрѣчается кедровникъ и появляются цѣлые поляны голой розыпи сѣраго известковаго песчаника. Версты 4 отъ устья на высотѣ 480 метровъ надъ уровнемъ Чуи этотъ ключъ составляется изъ сліянія двухъ потоковъ: правый съ С. В. бѣжитъ, скрываясь подъ камнями, въ распадкѣ, лишенномъ всякой растительности; второй—съ Ю. В. по довольно открытой пади среди густой заросли березника. Еще версты $1\frac{1}{2}$ по этому послѣднему ключу,—и мы были бы на вершинѣ перевала, откуда, спускаясь по противоположному распадку, можно выйти къ Витиму около 5-го зимовья. (Межу *Зимовейной* и *Суматихой*). Это, по словамъ моихъ рабочихъ, около 30—35 верстъ. Такимъ образомъ главная ось водораздѣльного хребта под-

ступаетъ къ Чуѣ верстъ на 6. Да и вообще на протяженіи проіденного мною пути рѣка течетъ почти у самаго его подножія, тогда какъ къ Мамѣ и потомъ (съвернѣе) къ Витиму она посылаеть отроги въ нѣсколько десятковъ верстъ.

Отъ этого ключа, прозваннаго рабочими за ненахожденіе на немъ золота *Лжизымъ*, рѣка сворачиваетъ на СЗ. Черезъ 6—7 верстъ, проільвъ на половинѣ этого разстоянія небольшой шиверь, подходимъ къ устью *Большой Будуревки*, вливающейся съ правой стороны тремя рукавами. Своими выносами эта рѣчка отложила длинную отмель, простирающуюся до середины рѣки (ширина которой саж. 80) и вызвавшую здѣсь образованіе шиверовъ.

Отъ *Большой Будуревки* берега Чуи пріобрѣтаютъ болѣе рѣзкій гористый характеръ. Долина, несмотря на ширину рѣки отъ 70 до 100 саж., сильно съуживается. Близко подступившій къ рѣкѣ рядъ гольцовъ тянется почти непрерывной цѣпью, возвышаясь отъ 100 и, пожалуй, до 200 съ лишнимъ саж. надъ горизонтомъ воды.

Чѣмъ ближе къ рѣчкѣ *Медвѣдевкѣ* (иначе *Эиеляхъ*), лѣвой берегъ тѣмъ эти гольцы получаютъ болѣе мрачный, дикий видъ, благодаря изрытой ихъ поверхности, усеянной съ верху до низу обломками розыпи, покрытой темно-сѣрымъ налетомъ лишайника. У устья *Медвѣдевки* (9 верстъ ниже *Б. Будуревки*) масса большихъ полированныхъ валуновъ, изъ гранита и твердаго зеленаго камня загромождающихъ сажень на 200 и берегъ самой Чуи. Нѣть сомнѣнія, что они не могли быть принесены ничтожной современной рѣченкой: это, надо полагать, результатъ дѣятельности древняго, несравненно болѣе могучаго потока, слѣды котораго, быть можетъ, заключаются въ широкой терасѣ, тянущейся отъ устья теперешней *Медвѣдевки* по лѣвой ея сторонѣ версты на двѣ.

Ниже этой рѣчки и до нея не быстрое теченіе становится еще тише. Съ лѣвой стороны круто спускаются высокія, одѣтыя лѣсомъ, горы; правымъ же берегомъ идутъ низкія обнаженія сѣраго извест-

коваго песчаника, пласти которого, надая сначала градусовъ 10 на Ю., принимаютъ далѣе горизонтальное положеніе. Обнаженія представляютъ подошвы слѣдующихъ другъ за другомъ гольцовъ, едва ли менѣе 200 саж. высоты надъ рѣкой.

Лодку тянутъ здѣсь подъ правымъ берегомъ, несмотря на неудобства бичевника, усыпанного крупными камнями, за которые то и дѣло заронивается бичева. Подъ лѣвымъ—протянулась длинная мель (вер. $1\frac{1}{2}$), выросшая въ концѣ въ щѣлый островъ сажень 75 длины.

Отъ *Медвѣдевки*, съверо-западное направленіе рѣки измѣняется въ меридиональное. Гряда гольцовъ заканчивается верстъ 8 ниже у рч. *Куркавоиной* (правый притокъ), гдѣ прорѣзанный Чуей хребеть, отдѣляющій ея долину отъ мало-чуйской, остается вправо, рѣка же, пробившись сквозь свиту аспиднаго сланца съ вертикально стоящими слоями, круто поворачиваетъ на З. и ЮЗ. У самаго изгиба образовался островъ около версты длиной, покрывающійся уже рѣдкими тальниковыхъ кустиками. Отсюда можно считать начало нижняго теченія Чуи, характеризуемаго разширеніемъ ея ложа, болѣе отлогими берегами, рѣдкими притоками и частыми, покрытыми лѣсомъ, островами. Рѣчка *Зимовейная* (въ 4 вер. ниже *Куркавоиной*, (правый притокъ) послѣдній сколько нибудь значительный притокъ¹⁾). Устье ея двумя рукавами прорѣзываетъ обширное низменное пространство, заросшее тальникомъ и хорошей травой. Отъ него идетъ отмель, постепенно расширяющаяся и заполняющая, наконецъ, всю ширину рѣки (саж. 120). Это одно изъ самыхъ трудно проходимыхъ мѣсть, благодаря, въ особенности, шиверу, образовавшемуся на бугристой поверхности наносовъ гальки. То подъ правымъ, то подъ лѣвымъ берегами пошли узкіе, иногда въ нѣсколько верстъ длины, лѣсистые острова, отдѣляющіеся отъ береговой полосы большей частью сухими теперь протоками. Под-

¹⁾ Кромѣ, разумѣется, Малой Чуи.

водные камни рѣже, хотя все еще при средней водѣ, необходимо быть на сторожѣ.

Западное и юго-западное направлѣніе Чуи тянется верстъ 12, затѣмъ у небольшаго гранитнаго мыска—снова крутой поворотъ на С., и тутъ версты $2\frac{1}{2}$ ниже, мы опять испытывали не мало затрудненій отъ залегающей почти отъ берега до берега, по обыкновенію, съ шиверомъ, мели; узкій же фарватеръ, проходящій подъ отвѣсными правобережными обнаженіями, лишенъ какого бы то ни было бичевника. Слѣдующій далѣе двухъ верстной длины островъ заканчивается, при разширеніи въ данномъ мѣстѣ рѣки саженъ до 200, группой маленькихъ зеленыхъ островковъ и опечковъ (неменьшихъ холмообразныхъ мелей). Отсюда рѣка непродолжительной быстриной упирается въ свиту красновато-желтаго глинистаго сланца, расположеннаго надъ кристаллическими известняками зелено-сераго цвѣта, вертикальные здѣсь слои которой по ту сторону прорѣзывающаго ее ключа получаютъ паденіе отъ $60-80^{\circ}$ на Ю.

Пройдя верстъ 6 ровнымъ не быстрымъ теченіемъ, между пологими съ узкими поймами берегами, рѣка поворачиваетъ на ЗСЗ., сохраняя это направлѣніе верстъ 5, до сліянія съ *Малой Чуей*.

Ширина устья *Малой Чуи* 150—180 саж. Оно усѣяно скопленіемъ острововъ, представляющихъ прекрасныя сѣнокосныя угодья. Съ обѣихъ сторонъ выходъ рѣки ограниченъ не высокими (5—7 саж.) утесами: правый изъ краснаго глинистаго сланца съ паденіемъ слоемъ въ 45° на СЗ., лѣвый—скала массивнаго гранита, составляющая конечный пунктъ далеко видныхъ обнаженій лѣваго берега. Отлагающіеся выносы Малой Чуи сдѣлали мѣсто сліянія обѣихъ рѣкъ крайне шиверистымъ и мелководнымъ. Противъ устья расположеныъ большой овальной формы островъ, въ юго-восточной части покрытый мѣшанымъ лѣсомъ, а въ сѣверо-западной—тalinой и богатой травой. Проходъ лодки вверхъ на бичевѣ крайне затрудняется сначала песчаной, потомъ галечной отмелю съ весьма стремительнымъ шиверомъ. Даже въ воду выше

средняго уровня, въ какую мнѣ довелось плыть обратно, требуется большое вниманіе, чтобы пройти это мѣсто, не наскочивши гдѣ нибудь на мель.

Сдѣлавъ три изгиба версты въ 4 каждый: сначала на СВ., затѣмъ на СЗ. и снова на СВ., совмѣстное теченіе двухъ Чуй вплоть до скалы *Воронецъ* идетъ на С. съ слабыми лишь уклоненіями то вправо, то влѣво. Глубины, несмотря на отмели, распространяющіяся отъ острововъ и выступающихъ частей берега, не меныше 2 ари. при ширинѣ рѣки отъ 60 до 100 саж. Подводные камни все же слишкомъ часто даютъ о себѣ знать даже при свободномъ обратномъ ходѣ лодки.

Обнаженія рѣдки. Первое—версть 13 отъ устья Малой Чуи на лѣвомъ берегу состоять изъ красноватаго песчаника, употребляемаго крестьянами для точильныхъ брусьевъ. Уголъ паденія его слоевъ 40—45° на В. Съ $\frac{1}{2}$ версты ниже рѣченки *Платоновой* (правый берегъ) обнажены глинистые сланцы горизонтальнаго на-пластованія и наконецъ еще около 5 верстъ ниже на томъ же правомъ берегу свита фиолетовыхъ глинистыхъ сланцовъ градусовъ въ 30 паденія¹⁾ на Ю. Отъ *Точильной* скалы преобладаютъ плесы, изъ которыхъ такъ наз. *Долгий* съ едва замѣтнымъ теченіемъ тянется версть 7 почти до урочища *Нааяльникъ*, гдѣ его смѣняетъ короткая быстрина саж. 100. Отъ этого урочища идутъ другъ за другомъ пять острововъ, расположенныхъ по серединѣ рѣки; изъ нихъ четвертый, самый большой, называемый *Верхне-Ключевскій*, посыаетъ отъ себя во все стороны широкія отмели, дѣлающія проходъ между нимъ и правымъ берегомъ въ среднюю воду невозможнымъ.

Калтуса, находящіеся на низкихъ выступахъ праваго берега, даютъ основаніе предполагать, что рѣка текла когда-то восточнѣе, оставивъ следы своего прежняго русла въ видѣ этихъ озеръ,

¹⁾ За неимѣніемъ горнаго компаса, паденіе слоевъ вездѣ спредѣлялось, приблизительно, чосредствомъ импровизируемаго руками прямоугольника.

У тагъ называемаго *Спасскаго мыса* (лѣвый берегъ) верстъ 9 ниже *Верхне-Ключевскаго острова*, имѣющаго, впрочемъ, весьма мало общаго съ географическимъ понятіемъ о мысѣ, лежить большой сѣнокосный островъ, отъ котораго растянулась длинная отмель, прижавшая фарватеръ къ правому берегу. Рѣка уже положила здѣсь явственное начало будущаго новаго русла, которое пересѣчть со временемъ основаніе низкаго треугольника (лугъ), образуемаго ея изгибомъ. Вершина его упирается въ скалу *Воронецъ*, сѣверная подошва которой омывается волнами Лены. Скала представляетъ какъ бы продолженіе кряжа, тянущагося по ту сторону этой рѣки, пробившей чрезъ него себѣ путь и оторвавшей, такимъ образомъ, *Воронецъ* отъ его цѣпи. Здѣсь Чуя съ значительной быстротой теченія подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на В. Обогнувъ полуостровъ, на противуположномъ, ленскомъ берегу котораго расположено *Чуйское селеніе* и отдѣливъ на В. двѣ узкихъ, почти параллельныхъ протоки, она тихо вливается въ Лену. Калтусъ на этомъ полуостровѣ, куда и теперь въ половодье заходитъ чуйская вода, вѣроятно, есть остатокъ стараго русла, которое направлялось прежде вдоль *Воронца* прямо на С. Но отложения рѣки отодвигали фарватеръ все больше на В., и этотъ процессъ вслѣдствіе наростанія отмели съ З. продолжается и по нынѣ.

Привожу послѣдовательный перечень всѣхъ притоковъ Чуи выше рч. *Улаханъ-Сергеляхъ*, названія которыхъ, съ приблизительными между ними разстояніями¹⁾), сообщены мнѣ тунгусами.

Правые притоки.	Разсто- янія.	Лѣвые притоки.	Разсто- янія.
Ключъ	5 в.	Ключикъ	$8\frac{1}{2}$ в.
Ключъ	100 с.	Ключикъ	
(три ключа)		Омось	
Ключъ	200 с.	Ключикъ	
Рч. Муранъ	3 в.	Ключикъ	
Джанканыръ	15 в.	Рч. Крестяхт-урюэ	1 в.

¹⁾ На сколько точными - не знаю.

Правые притоки.	Разсто- яния.	Лѣвые притоки.	Разсто- яния.
Рч. Ургалахъ	10 в.	Рч. Моксоголь-урюэ	4 в.
„ Уликанъ	5 в.	Ключъ	3 в.
Ключъ Угунъ-Урюэ	3 в.	Три ключа Юсь Сохсоли	10 в.
Рч. Кочохта (больше Илигира)	9 в.	Рч. Арылахъ	? ¹⁾
„ Тарынъ-Уряхъ	7 в	„ Ковахтахъ (больше Или- гира)	5 в.
„ Акыканъ	? ¹⁾	„ Сехта (пороги)	? ¹⁾
„ Сунаакытъ	6 в.	„ Лансахъ	4 в.
„ Солджондокытъ	3 в.	Ключъ Уранахъ-Урюэ	7 в.
„ Солдажондо	8 в.	Рч. Якутскойдеръ-Уряхта	4 в.
„ Долгакытъ	? ¹⁾	Ключъ Сюляхъ	4 в.
„ Чагдахаръ	1 в.	Рч. Ыргоряхъ	2 в.
„ Вачаскытъ (больше Или- гира)	7 в.	„ Юктаканъ	2 в.
„ Билеръ	?	„ Амалгытъ	3 в.
		„ Браміа (вдвое болѣе Или- гира)	6 в.
		„ Тумусъ	4 в.
		Ключъ Гадаръ	2 в.
		Рч. Амака (больше Илигира) .	10 в.
		„ Байкалъ (!)	9 в.
		„ Тукулахъ	11 в.

Выше *Тукулаха* ни мой проводникъ, ни встрѣченные мною два другихъ тунгуса не бывали.

Кромѣ Чуйского селенія, расположеннаго при устьѣ Чуи, никакихъ населенныхъ пунктовъ по этой рѣкѣ не имѣется. Селеніе—одно изъ самыхъ невзрачныхъ, расположенныхъ по Ленскому тракту—состоитъ изъ 22 дворовъ. Земледѣліе является далеко не главнымъ источникомъ существованія его жителей. Хотя по низовьямъ Чуи не мало хорошихъ мѣстъ, годныхъ для расчистки подъ пашни, хлѣбопашествомъ занимаются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Даже непосредственно примыкающія къ селу земли на полуостровѣ остаются подъ лѣсомъ, за исключеніемъ полосы, при-

¹⁾ Въ дневникѣ не записано.

легающей къ Ленѣ. Максимальная площадь посѣва хозяйствкой семьи 3 десятины. Съють главнымъ образомъ ячмень—преобладающее хлѣбное растеніе въ питаніи ленскихъ крестьянъ (зnamenитые *ярушиники*), затѣмъ немного овса для лошадей, содержимыхъ для почтовой гоньбы и самую малость пшеницы (не больше 1 пуда) на дворъ. Большую часть года ъдятъ покупной хлѣбъ.

Гораздо серьезнѣе въ крестьянскомъ хозяйствѣ роль сѣнокошеннія; во-1-хъ, какъ болѣе вѣрной статьи дохода, при гораздо меньшей затратѣ труда и во-2-хъ, въ виду выгоднаго сбыта сѣна на пріискахъ. Но и тутъ крестьяне не извлекаютъ всѣхъ выгодъ, предлагаемыхъ имъ природою. Сѣнокосы находятся на островахъ у устья и по береговой полосѣ, входящей въ угодья чуйскихъ крестьянъ на протяженіи 15 верстъ до рѣчонки *Ключи*; они состоять въ общинномъ владѣніи и подлежать ежегодному передѣлу. Все это естественные луговые участки, чередующіеся полянами съ густыми тальниковыхми порослями. Небольшая искусственная расчистка подъ сѣнокосъ встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ (на лѣвомъ берегу у *Спасскаго мыса*). Крестьяне предпочитаютъ пользоваться лужайками, разбросанными по побережьямъ до рч. Зимовейной, а также на многочисленныхъ островахъ при слияніи обѣихъ Чуй, откуда накошенное сѣно сплавляется внизъ на плотахъ. Здѣсь уже мѣста вольныя, утилизируемыя по праву первого захвата, дѣйствительного, впрочемъ, лишь на одно лѣто. Большая часть сѣна сбывается скupщикамъ, которые перегружаютъ его въ Витимскѣ¹⁾ съ плотовъ на баржи и доставляютъ на *Бодайбо*²⁾. Въ 1896 г. крестьяне были поставлены въ чрезвычайно затруднительное положеніе, вслѣдствіе почти полнаго неурожая сѣна. Главное—нечѣмъ было кормить лошадей и слѣдовательно выполнять почтовую гоньбу. На выручку изъ бѣды явился одинъ по-

¹⁾ Доставка до Витима на плотахъ. Крестьяне занимающіеся сплавомъ сѣна называются по Ленѣ *сѣнотрусы*.

²⁾ Пудъ сѣна покупается по 20—30 к., доставка на баржѣ стоитъ 35 к., на Бодайбо же, напр., въ прошломъ году (1897) пудъ сѣна стоилъ 1 р. 80 к.

крутчикъ Г. Доставленное имъ по подряду Компаниі Промышленности съю не было принято на *Вискъ*, какъ оказавшееся гнилымъ и совершенно негоднымъ для корма прісковыхъ лошадей. Это-то съю было предложено чуйцамъ, которые ухватились за него обѣими руками. За пудъ прѣлаго они обязались вѣмъ общество, подъ круговой другъ за друга порукою, возвратить два пуда хорошаго, сухаго съ урожая 1897 г. Пришлось почесать затылки при расплатѣ, за то, утѣшаютъ себя крестьяне, лошади кое-какъ перебились. Правда, нашелся одинъ подстрекатель изъ поселенцевъ, указывавшій на законъ о ростовиществѣ, но большинство отзывалось о своемъ благодѣтельѣ съ умиленіемъ и благодарностью. Изъ причисленныхъ къ селенію ссыльно-поселенцевъ большинство состоитъ въ неизвѣстной отлучкѣ. На лицо 6 человѣкъ. Три изъ нихъ грамотные (петербургскій лакей, рижскій нѣмецъ и вятскій семинаристъ) на столько приспособились къ мѣстной жизни и увлечены ея привольемъ, что не чувствуютъ никакого тяготѣнія къ возвращенію на родину. Двое въ прошлую зиму добыли 6 соболей, продали за 185 руб., двое накосили въ это лѣто съна на 100 руб., не будучи въ числѣ должниковъ Г. Двое давнымъ давно поженились на мѣстныхъ крестьянкахъ и живутъ своими домами, но приписываться въ общество не хотятъ, потому что такъ легче и независимѣе: это избавляетъ ихъ отъ губернскихъ новинностей и разныхъ общественныхъ службъ.

Промысломъ соболя и отчасти рыболовствомъ занимаются почти всѣ семьи. Сверхъ того значительнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ бюджетѣ служить почтовая гоньба, доходъ съ которой у многихъ покрываетъ подушную подать.

Къ сожалѣнію, о чуйцахъ мало можно сказать хорошаго. Близость прісковъ и сосѣдство пріскового Вавилона (с. Витимское) оказываютъ на ихъ нравственность весьма неблаготворное вліяніе. Пьянство развито болѣе чѣмъ въ излишней степени. Продажа водки (по 60 к. бутылка) производится „вдовами“ и покрутчи-

ками, доставляя не малый барышъ. Обираніе проходящихъ пріисковыхъ рабочихъ и проституція женщинъ являются тоже своего рода не бездоходнымъ промысломъ.

Въ хроникѣ этого села, какъ и многихъ другихъ по Ленѣ, не мало преступлений. Всѣ бредятъ золотомъ и разными планами быстрой наживы. Чуть не у каждого есть свои золотоносныя мѣста, которые предлагаютъ показать за извѣстный задатокъ впередъ. При этомъ разсказывается избитая легенда, что такой-то довѣренный такого-то довѣрителя, посланный съ поисковой партией, нашелъ богатое золото, но скрыть его отъ хозяина и вскорѣ умеръ, передавши секретъ женѣ, которая также послѣ этого не замедлила умереть. Ему же, рассказчику это мѣсто извѣстно, и т. д. Другие, не ограничиваясь легендами, кочуя по Чуѣ за соболемъ, пытаются счастье, бываютъ шурфа и дѣйствительно часто находятъ знаки, разростающіеся въ передачѣ въ золотниковое содержаніе. Впрочемъ, въ бытность мою на Чуѣ, два поселенца въ самомъ дѣлѣ открыли по рч. *Нанушикѣ* (впадающей въ Малую Чую) верховое золото и показали его одному витимскому коммерсанту. *Pia desideria чуйцевъ*—развитіе золотопромышленности по ихъ рѣкѣ, черезъ что, какъ они основательно надѣются, ихъ жалкая деревушка превратилась бы въ мѣсто пріисковыхъ резиденцій на манеръ счастливаго Витимска.

Къ осѣдлому населенію можно причислить также нѣсколько семей тунгусовъ, живущихъ по Малой Чуѣ въ русскихъ избахъ и уже сильно обрусѣвшихъ. Занимаются поставкой въ значительномъ количествѣ сѣна одному изъ витимскихъ покрутчиковъ, которому сдаются и весь упомянутый соболь.

Бродячимъ элементомъ по Чуѣ и ея притокамъ являются, кроме ленскихъ крестьянъ, *нююскіе якуты*¹⁾, вилюйские тунгусы, байкаль-

¹⁾ Рч. *Нюя*, лѣвый притокъ Лены течетъ по сѣверо-восточной границѣ Киренскаго округа.

ские и верхне-ангарские тунгусы-орочоны¹⁾). Всъ они заходят въ область Чуи соболевать, въ чёмъ проводятъ всю зиму и часть весны. Вилойскихъ тунгусовъ трудно отличить отъ вилойскихъ же якутовъ. Первые изъ нихъ совсѣмъ не говорятъ по-тунгузски или же очень плохо. Мой проводникъ, метисъ отъ тунгуса и якутки (самъ женатъ на тунгузской), сознается, что понимаетъ разговоръ на родномъ языкѣ лишь съ пятаго на десятое, а изъясняться совсѣмъ не можетъ. По его словамъ, всѣ его сородичи предпочитаютъ говорить между собою по-якутски. Изъ этихъ инородцевъ не рѣдкость встрѣтить такихъ, которые сами не знаютъ, къ какому племени себя причислить. Иной, называющій себя якутомъ, официально числится въ тунгузскомъ родѣ. Очевидно, вилойские тунгусы тамъ, гдѣ они близко соприкасаются съ болѣе многочисленнымъ, болѣе подвижнымъ якутскимъ племенемъ, постепенно сливаются съ послѣднимъ путемъ заимствованія якутскаго склада жизни, языка и отчасти, по крайней мѣрѣ, скрещиванія.

Чистокровные якуты (ихъ, впрочемъ, не болѣе 3—4 человѣкъ, не считая сподручныхъ людей) заявляются на Чую почти исключительно въ роли торговцевъ, скушниковъ соболя и покрутчиковъ. Послѣдніе, не довѣряя своимъ данникамъ, предпочитаютъ контролировать добычу охоты на мѣстѣ, перекочевывая съ припасами съ рѣчки на рѣчку, принимая соболя и отпуская промышленникамъ продукты по частямъ. Собственно экономическое господство ленскихъ русскихъ и якутскихъ покрутчиковъ простирается только до Сехтинскихъ пороговъ. Выше соболиный промыселъ находится въ рукахъ мамскихъ тунгусовъ²⁾), а отчасти ангарскихъ и байкальскихъ орочонъ, которые охотятся также и на бѣлку. Байкальцы на столько разнятся отъ вилойцевъ, что послѣдніе, заходя иногда въ верховья Чуи, совершенно не понимаютъ ихъ. Взаимные объ-

¹⁾ Киндигирскій родъ, который Забайкальская администрація дѣлить на Нижне-Ангарскій, Подлѣмурскій и Шемагирскій.

²⁾ Вероятно отирыскъ Киндигирскаго рода.

ясненія могутъ происходить только по-русски, такъ какъ ороноы по-якутски не говорять. Замѣчательно, что русскимъ языкомъ, какъ утверждали мнѣ, владѣютъ больше старики; молодое же поколѣніе его не знаетъ. Ангарцы и вилойцы легче понимаютъ другъ друга, но и ихъ нарѣчія имѣютъ мало общаго между собою.

Въ прежнія времена, несомнѣнно, Чуя была болѣе обитаема. Объ этомъ свидѣтельствуютъ попадающіяся развалины старинныхъ могиль, тогда какъ болѣе или менѣе позднѣйшихъ я нигдѣ не встрѣчалъ. Таковы остатки въ нѣсколько вѣнцовъ срубовъ на правомъ берегу устья *Илигиря* и столбы бывшихъ *аранасовъ* на лѣвомъ (собственно уже на прав. берегу Чуи, саж. 150 внизъ отъ Илигиря). Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ столбовъ находятся развалины какого-то довольно обширнаго строенія; упавшія доски съ явственно обозначающимся конькомъ представляли собою какъ будто крышу. Все это сгнило, покрылось мхомъ и при слабомъ толчкѣ ноги разсыпается въ труху. Болѣе 10-ти лѣтъ, какъ мой проводникъ знаетъ эти развалины все въ томъ же видѣ, но что они собою изображали,—сказать не можетъ. Года четыре назадъ у столбовъ онъ видѣлъ обрушившійся на землю гробъ, т. е. двѣ выдолбленныя корытомъ колоды, сложенная вмѣстѣ и стянутая желѣзнымъ кольцомъ. Куда онъ исчезли, неизвѣстно. Это былъ похороненъ шаманъ. Мой проводникъ не обнаружилъ словоохотливости, недовольный тѣмъ, что я завелъ объ этомъ рѣчь къ ночи вблизи могиль, гдѣ мы устроили свой таборъ. Дѣло въ томъ, что промышленники не разъ слыхали здѣсь предъ утренней зарей звуки бубна и бряканье желѣзныхъ украшеній шаманскихъ ризъ. Мое заявленіе о желаніи охотно послушать эту музыку вызвало раздражительное замѣчаніе тунгуса: „Эсь! напрасно болтаешь“. Сохранившійся, какъ говорятъ, въ цѣлости арангасъ висить на лѣвомъ берегу *Мурана* въ 4-хъ вер. выше его устья. Это всего верстъ 10 отъ того пункта, до котораго я дошелъ по Чуѣ. Въ старину трупы умершихъ старииковъ просто клади на землю и прикрывали

сверху срубомъ¹⁾). Нынче ихъ заканываютъ уже въ землю и иногда ставятъ тонкій, игрушечныхъ размѣровъ крестикъ. Но молодыхъ по прежнему часто помѣщаютъ въ сидячемъ положеніи, такъ чтобы тѣло его упиралось спиной въ камень или въ корни вывороченного бурей дерева. Тутъ же оставляютъ котелокъ съ пищей и одежду, а если умершій славился, какъ опытный и ловкий звѣропромышленникъ,—то и ружье. Богатые привязываютъ оленя, чтобы покойникъ не утруждалъ себя пѣшай ходьбой. Такіе сидячіе труны мой проводникъ не разъ видаль въ верховьяхъ Чуи. Маленькихъ дѣтей хоронятъ въ выемкахъ, сдѣланныхъ въ стволѣ дерева или кладутъ въ корытце и подвѣшиваютъ на вѣтвяхъ.

Вѣра въ шамановъ очень сильна. Особенной славой пользуется какой-то ангарскій шаманъ, который, по словамъ проводника, знаетъ, что мы здѣсь, сколько нась и зачѣмъ пришли. Онъ даже можетъ воскрешать мертвыхъ, но не надолго: ожившій ходить, бесѣдуетъ, но спустя сутки снова возвращается къ своимъ предкамъ. Пользуется болѣшимъ распространениемъ легенда о какой-то громадной птицѣ, которая хватаетъ и уносить только женщинъ. Богатыри убивали ее, заманивъ въ засаду посредствомъ приманки изъ чучела, наряженного въ женское платье. Завидѣвъ птицу парящей надъ уросой и высматривающей излюбленную добычу, стараются прогнать ее ударами въ шаманскій бубенъ, а за неимѣніемъ такого по близости, жгуть налимью шкуру, отчего странная птица улетаетъ прочь.

Лѣтъ 50 верховья Чуи посѣщались русскими людьми для добычи слюды, въ большихъ количествахъ расходившейся тогда по Ленѣ вместо оконныхъ стеколъ. Съ распространениемъ стекла этотъ промыселъ давно упалъ, хотя одинъ татаринъ просилъ меня „по пути“ привезти нѣсколько пудовъ слюды, предлагая по 7 руб. за

¹⁾ Почетные же, т. е. богатые и шаманы—въ гробахъ, подвѣшиваемыхъ на деревьяхъ или устанавливаемыхъ на четырехъ столбахъ (арангасъ).

пудъ. Онь плываетъ по нижнему течению Лены, гдѣ слюда еще среди якутовъ въ полномъ ходу.

Рыбныя богатства Чуи не велики, а сорта рыбъ не изъ особено крупныхъ и цѣнныхъ; налима, нельмы, осетра и стерляди въ ней нѣтъ. Ловится таймень, ленокъ, хайрюзъ, щука, пискарь, мундшка. Тѣмъ не менѣе рыболовство по этой рѣкѣ составляетъ весьма существенное подспорье въ экономическомъ положеніи рѣдкаго мѣстнаго населенія. Оно (рыболовство) имѣеть не столько промышленный характеръ, сколько является главнымъ средствомъ пропитанія на время охоты за соболемъ. Лишь немногія артели (въ общемъ человѣкъ 20) являются для ловли рыбы на продажу, доставляя ее въ Чуйское селеніе, а главнымъ образомъ на Витимъ.

По Б. Чуѣ промышляютъ преимущественно чуйскіе и сѣркинскіе крестьяне и поселенцы, а также нуюскіе якуты. Чуїцы и сѣркинцы—обыкновенно по подряду отъ покрутчиковъ; послѣдніе снабжаютъ ихъ хлѣбомъ, масломъ, чаемъ, табакомъ, за что получаютъ половину улова, другую же, принадлежащую артели, принимаютъ по устанавливаемой ими же самими цѣнѣ.

По М. Чуѣ, кромѣ мѣстныхъ тунгусовъ, рыбной ловлей занимаются крестьяне селеній: Паршинскаго, Рысинскаго, Чечуйскаго и Ичерскаго. Въ началѣ сентября они не мало оживляютъ безлюдные берега рѣки, подымаясь вверхъ на своихъ легкихъ лодкахъ, которые обыкновенно тянутся на бичевѣ промышленными (охотничими) собаками. По окончаніи соболинаго промысла крестьяне эти покидаютъ свои лодки и возвращаются по своимъ деревнямъ на лыжахъ черезъ водораздѣльный хребетъ между М. Чуей и Леной. Ловля производится не по главной рѣкѣ, а по ея притокамъ, каковы: Б. и М. Будуруевки, Б. и М. Лахитыки, Илигирь, Муранъ и др. Въ рѣчкахъ съ слишкомъ крутымъ паденiemъ рыбы не бываетъ. Наиболѣе богаты ею тѣ, которые беруть начало изъ озеръ. Способъ массовой ловли состоитъ въ заграживаніи рѣчки посредствомъ такъ называемыхъ заѣздковъ. Устройство ихъ слѣ-

дующее: попрекъ рѣки, обыкновенно нѣсколько выше устья, устанавливаются кобылины, на нихъ настилается щитъ или бѣда изъ сосновыхъ щепъ, связанныхъ прутьями тальника такъ, чтобы между отдѣльными щепами оставались промежутки для прохода воды, но на столько узкіе, чтобы черезъ нихъ не проникала болѣе или менѣе крупная рыба. Такого устройства щитъ, напоминающу деревянную штору, можно свертывать валикомъ. Его спускаютъ на подстилку изъ еловыхъ вѣтокъ, заполняющую неровности дна и плотно пригнетаютъ къ кобылинамъ рядомъ камней. По серединѣ щита есть выемка, къ которой прислоненъ открытый конецъ лежащаго на козлахъ ниже уровня воды такъ наз. *водяного корыта*. Это просто плетушка изъ тонкаго ровнаго лиственничного молодняка. Подъ другой, также открытый конецъ его (безъ стѣнки), подставляется *сухое корыто* изъ такихъ же щепъ, какъ и берда. Оно глубже первого, такъ что края его больше выступаютъ надъ водой. Нѣсколько приподнятая задняя часть его удерживается въ висячемъ положеніи талинами, скрученными въ видѣ каната, перекинутаго черезъ пару рядомъ стоящихъ высокихъ козелъ. Берда и оба корыта, смотря по уровню воды въ данное время, могутъ быть подняты или опущены. Въ ясныя сентябрскія ночи, когда происходит образованіе *осеница* (доннаго льда), горизонтъ рѣчки повышается иногда выше берды. Въ такомъ случаѣ все сооруженіе подтягивается вверхъ. Заѣздки устраиваются во второй половинѣ августа и не позже первыхъ чиселъ сентября. Въ это время необходимо слѣдить, чтобы щели щита не законопачивались *мистопадомъ*, что причиняетъ спружинаніе воды. Раньше всего идетъ таймень, но не стадами, а въ одиночку, и обильнѣе въ ненастѣ чѣмъ въ ясные дни. До шуги спѣшить также выйти изъ мелкихъ рѣчекъ ленокъ, идти и другая рыба, но мало¹⁾. Крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что рыба будто бы боится падающей въ воду

¹⁾ По наблюденію промышленниковъ рыба плыветь задомъ внизъ, нащупывая хвостомъ проходы для себя между камнями.

листа. Но, конечно, дѣло не въ томъ. Послѣ полнаго оголенія деревьевъ отъ своей листвы рыба идетъ все чаще и чаще, потому что чувствуетъ приближеніе образованія доннаго льда, обрекающаго ее на голодовку. Главный, массовый ходъ начинается вмѣстѣ съ шугой и длится не болѣе двухъ, много трехъ ночей. Тутъ ужъ рыболовамъ не приходится спать: нужно то и дѣло вытаскивать рыбу, переполняющую корыто, которое требуется неоднократно то подымать, то опускать (чаще первое, чѣмъ послѣднее), вслѣдствіе колебаній уровня воды, благодаря наростанію осенца и заторамъ, производимымъ скопленіемъ шуги. Эта страдная пора въ рыболовствѣ наступаетъ около Покрова—но иной годъ нѣсколькими днями ранѣе, иной—позднѣе.

Рыбу, пойманную до шуги, пока еще не наступили затяжные морозы, очищаются отъ внутренностей, солятъ (на пудъ рыбы $1\frac{1}{2}$ фунта соли) и складываютъ въ заранѣе заготовленныя посудины изъ бересты. Эти, такъ называемыя, чуманы съ просоленной рыбой помѣщаются на лобазахъ, устраиваемыхъ изъ жердей на деревьяхъ. Рыба же послѣдняго наиболѣе обильнаго улова консервируется уже морозомъ. Оставивъ нужное количество для продовольствія на время соболеванія, ее доставляютъ въ жилое мѣсто, плывя по рѣкѣ вмѣстѣ съ шугой, или уже зимнимъ путемъ.

Рыба является также главной пищей лѣтомъ во время сѣнокосенія. Ловятъ ее въ эту пору крючьями, мордами, сѣтями, разставленными въ куряхъ и лученьемъ. Послѣдній способъ употребительнѣе всѣхъ прочихъ, какъ наиболѣе надежный, а главное—какъ доставляющій особенное удовольствіе хищническимъ инстинктамъ человѣка. Для лученья употребляется легкая, верткая лодочка, управляемая двулопастнымъ весломъ, желѣзная рѣшетка, коза, прикрепленная ручкой къ носу лодки и острога—острый трезубецъ, насаженный на длинное сухое древко. Лучить можно только въ безлунную темную ночь въ тихой совершенно прозрачной водѣ, на днѣ которой межъ камнями легко распознать рыбу.

На козъ разводится костеръ, для чего запасаютъ смолъя, т. е. мелкихъ полѣшекъ сухой сосны. Одинъ сидить съ весломъ, другой стоитъ, на носу, надвинувъ на глаза большой козырекъ изъ бересты и, съ острогой въ рукѣ, зорко всматривается въ дно, освѣщаемое ярко пылающимъ смольемъ. Замѣтивъ рыбу, спокойно лежащую на камняхъ, онъ быстро и ловко вонзаетъ въ нее свое оружіе и вытаскиваетъ вверхъ. Бываютъ примѣры, что большая рыба—таймень или щука—вырываютъ острогу изъ рукъ человѣка и уносятъ ее съ собою. На такой случай конецъ древка привязываются веревкой къ лодкѣ, которую раненая жертва, не будучи въ состояніи освободиться отъ застрявшихъ въ ея мясе желѣзныхъ зубьевъ, въ неистовствѣ таскаетъ за собой, пока наконецъ не выбьется изъ силъ. То обстоятельство, что съ приближеніемъ пылающаго костра рыба остается на мѣстѣ, точно оцѣнѣнѣвшая и приходитъ въ себя только отъ нанесенного ей удара, заставляетъ думать, что яркій свѣтъ огня дѣйствуетъ на нее гипнотизирующими образомъ. Говорятъ, въ случаѣ промаха она даже не всегда просыпается, чѣмъ и даетъ возможность рыболову исправить неудачу.

Лученье представляется для наблюдателя со стороны чрезвычайно эффектнымъ зрѣлищемъ. Въ непроглядномъ мракѣ вы видите двигающееся по рѣкѣ пламя, освѣщающее странную фигуру съ огромнымъ надглазникомъ и съ длиннымъ кошемъ, ратоборствующую съ какими-то невидимыми для васъ врагами. Въ легкомъ туманѣ, растилающемся по водѣ, картина получаетъ неестественно большиe размѣры, пугающіе своей фантастичностью воображеніе.

Кромѣ рыболовства, главное занятіе чуйцевъ составляетъ соболинный промыселъ.

Чуйскій соболь довольно высокаго достоинства, хотя считается ниже витимскаго¹⁾ (баргузинскаго) и патомскаго. Въ послѣдніе годы онъ добывается все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ,

¹⁾ Рѣки Бол. и Мал. Патомъ правые притоки Лены между Витимомъ и Олекмой.

благодаря слишкомъ дѣятельному истребленію. По системѣ Чуи охотятся не только ленскіе крестьяне, чуйскіе якуты и вилойскіе тунгусы, но и верхне-ангарскіе и байкальскіе ороchenы.

Соболь выводить дѣтенышъ въ апрѣль и даже въ мартъ. Промышленники находять ихъ гнѣзда и, смотря по возрасту и числу соболять, ожидаютъ хорошаго или скучнаго промысла. Обыкновенное число ихъ отъ 3-хъ до 5-ти штукъ, но бываетъ и отъ 6-ти до 8-ми, что, по увѣренію нѣкоторыхъ, случается черезъ каждые 10 или 13 лѣтъ. Утверждаютъ, будто мартовскіе выводки усиливаетъ въ свою очередь къ концу лѣта вывести дѣтенышъ. Примѣтой, предвѣщающей „урожай“ на соболя служить также обилие ягодъ. Существуетъ убѣжденіе, что высокопробность звѣрька съ пушистой темной, почти черной шерстью зависитъ отъ питания черникой и голубицей. Вотъ почему промышленникъ доволенъ, когда особенно много этихъ ягодъ и мало шиповника и рябины, которую соболь очень любить, но которая дѣлаетъ его шерсть свѣтлой и, следовательно, мало цѣнной¹). Но мало того, чтобы быть соболь, надо имѣть счастье, „фартъ“, на его добычу. Для этого русскіе, отправляясь на охоту, „вспрыскиваютъ дорогу“ водкой, инородцы—обращаются къ шаману, прося его расположить духовъ въ пользу охотниковъ. И хотя шаманъ неизмѣнно обѣщаетъ удачу, но послѣдняя случается очень и очень рѣдко, что, впрочемъ, нисколько не подрываетъ основъ шаманскаго культа и отражается лишь на уменьшении размѣровъ даянія, получаемаго послѣ промысла кудесникомъ.

Дорогой соболь выдаетъ себя длиннымъ слѣдомъ, такъ какъ на бѣгу широко разставляетъ ноги, тогда какъ у краснаго, дешеваго слѣдъ короткій. Этотъ звѣрекъ, также какъ и бѣлка, почти перелетаетъ съ дерева на дерево и падаетъ внизъ, растопыривъ ноги, подобно летягѣ. Его проворство и ловкость, съ ка-

¹⁾ Соболь скорѣе хищникъ, чѣмъ травоядное животное: онъ ловить рябчиковъ, куропатокъ, бѣлку, мышей, нападаетъ и на зайца.

кими онъ взбирается вверхъ по стволу и перепрыгиваетъ съ верхушки на верхушку, а также находить себѣ проходы въ разщелинахъ скаль и подъ каменной россыпью, превращаютъ преслѣдованіе его безъ собаки въ совершенно напрасный трудъ. Всякій профессиональный промышленникъ имѣть охотничью собаку, которая своимъ чутьемъ найдетъ звѣрька и уже не упустить его изъ виду. Если онъ спрятался въ груду камней, собака караулитъ его, пока проголодавшійся соболь не выскочить, и куда бы онъ ни уѣжалъ, она настигнетъ его по слѣду и въ концѣ концовъ загоняетъ на дерево, гдѣ и поражаетъ его пуля охотника. Погоня за однимъ и тѣмъ же соболемъ можетъ длиться нѣсколько дней и на разстояніи десятковъ верстъ. Охота начинается съ октября и продолжается до тѣхъ поръ, пока небольшая глубина еще мягкаго снѣга позволяетъ преслѣдовать звѣрька. Съ выпаденіемъ глубокихъ снѣговъ охота приостанавливается до уплотненія снѣжнаго покрова на столько, чтобы собаки не проваливались, а человѣкъ могъ ходить на лыжахъ; затѣмъ она продолжается вплоть до весны, пока держится насть. Отправляются вдвоемъ, рѣдко втроемъ. Въ то время, когда одинъ бѣгаetъ за добычей, другой занятъ варкой пищи. Ночи проводятъ подъ открытымъ небомъ, согрѣваясь лишь у костра. Охотникъ одѣть чрезвычайно легко, на немъ нѣть мѣховой одежды. Штаны и короткая куртка изъ бѣлаго сукна, чтобы не выдѣляться на фонѣ зимняго пейзажа, такая же бѣлая или сѣрая шапочка, камусы на ногахъ (обувь изъ оленьей шкуры) или коровыи этербесы. Нельзя не удивляться выносливости тунгуса, встрѣтивъ его одѣтаго такимъ образомъ въ жестокіе морозы нашей зимы. Но онъ заявляетъ, что въ погонѣ за соболемъ и въ этой одѣждѣ слишкомъ жарко. Только постель его болѣе или менѣе подходяща къ сезону: она состоитъ изъ оленьей подстилки и заячьего одѣяла, самаго дешеваго и въ то же время самого теплого изъ всѣхъ мѣховъ. Собака тунгуса небольшаго роста, обыкновенно черная, рѣдко пест-

рай, съ острой мордой и длинными заостренными стоячими ушами. Это единственный предметъ его собственности, который онъ не рѣшился проиграть въ карты или промѣнять на бутылку спирта. Тотъ, съ кѣмъ этотъ грѣхъ случится, становится притчей во языцѣхъ и подвергается общему презрѣнію. Собака моего проводника *Коюбета*, прожившая лѣто на Бодайбо, гдѣ ее хозяинъ проигрался въ пухъ и прахъ и лишился даже ружья, имѣла страшно жалкій видъ, вѣчно лежала въ соливомъ состояніи и никогда не издавала никакихъ звуковъ. Но, очутившись на Чубѣ, въ мѣстахъ ея охотничыхъ подвиговъ, она стала неузнаваемой: бодрая, живая, она вѣчно летала по лѣсу, гоняясь за бурундуками и бѣлками и угнетала меня не прекращавшимся цѣльми часами лаемъ. Охота съ собакой дѣлается невозможной, если выпадаютъ ранніе глубокіе снѣга, какъ то было въ октябрѣ и ноябрѣ 1897 г. Соболь уходитъ высоко въ голыцы, гдѣ онъ находитъ пищу на ягодныхъ кустахъ, обнаженныхъ отъ снѣга вѣтромъ. Въ ожиданіи наста, остается одна надежда на *кулемки*. Это крайне простая ловушка, сущность которой состоитъ въ томъ, что соболь, тронувши приманку, насаженную на палочку, служащую опорой обрубку дерева, заставляетъ послѣднее обрушиваться и придавливать себя его тяжестью. Для приманки берутъ кусокъ мяса или рыбу, тухлый запахъ которой привлекаетъ соболя издалека. Такихъ кулемокъ можно встрѣтить множество по всѣмъ ключамъ; каждый охотникъ разставляетъ ихъ по нѣсколько десятковъ. Работа его при этомъ состоитъ въ частомъ осмотрѣ своихъ ловушекъ, разбросанныхъ на много верстъ, въ частомъ—потому, что попавшаго въ кулемку соболя нерѣдко съѣдаетъ лисица. Право первого захвата мѣстности для разстановки ловушекъ пользуется общимъ признаніемъ. Достаточно поставить одну, чтобы весь ключъ на промысловый сезонъ даннаго года считался занятымъ до вершины.

Третій способъ добычи соболя—посредствомъ *обметовъ*. Это

съять аршина два ширины и неопределённой длины съ маленькими колокольцами. Розысканное по слѣду мѣсто, куда скрылся звѣрекъ (подъ камнями или корнями дерева) окружаютъ обметами на разстояніи 2—3 сажень. Затѣмъ прячутся въ отдаленіи за кустами и ждутъ. Въ концѣ концовъ соболь выскакиваетъ, кидается бѣжать и наталкивается на преграду, о чёмъ даютъ знать колокольцы. Тутъ его, запутавшагося въ сѣти, ловятъ люди или давить собака, которую все время держать на привязи.

Какъ ленскіе крестьяне, такъ и инородцы въ большинствѣ случаевъ промышляютъ соболя отъ покрутчиковъ, каковыми для первыхъ являются деревенскіе кулаки, для вторыхъ якутскіе тойоны, а въ верхнемъ теченіи Чуи (а также Мамы) господствуетъ одинъ русскій, покручающій отчасти также ангарскихъ и байкальскихъ ороочонъ¹⁾.

Система покруты извѣстна: промышленная артель получаетъ отъ хозяина провизію, порохъ, дробь и обязывается доставить ему весь добытый продуктъ охоты по оцѣнкѣ самого хозяина, основанной на весьма субъективномъ принципѣ: „я не обижу“. Изъ опредѣляемой такимъ образомъ стоимости соболей вычитается цѣна заданного впередъ товара, остатокъ выдается промышленнику частью деньгами, частью продуктами. Шкурки сдавались въ 1896—97 гг. отъ 25 р. до 40 р. Почти вся чуйская партия была приобрѣтена однимъ крупнымъ бодайбинскимъ скупщикомъ отъ 60 до 75 р. за штуку. Но, на сколько мнѣ извѣстно, на ирбитской ярмаркѣ была продана имъ по той же цѣнѣ. Въ руки покрутчиковъ, однако, попадаетъ далеко не весь соболь. Существуетъ

¹⁾ Товары отпускаются имъ по слѣдующей расценкѣ: 1 п. рожаной муки—3 р., 1 п. масла—25 р., чаю кирпичъ (аянскаго)—1 р. 20 к., бутылка спирта—5 р. (водка столовая—3 р.), 1 ф. махорки—60 к., «тунгусское» сукно бѣлое—4 р. аршинъ, ситецъ—25—30 к. аршинъ. Высота цѣнъ, кромѣ отсутствія конкуренціи, обусловливается также трудностями силава по Мамѣ изъ Витима, откуда доставляется закупленный товаръ. Правда, лодки тянутся даровыми работниками тунгусами (за харчи), но бываютъ случаи крушений, какъ напр. въ одномъ изъ недавнихъ годовъ, когда весь товаръ былъ потопленъ.

особый классъ перекупщиковъ, которые, запасшись главнымъ образомъ спиртомъ, отправляются по рѣченкамъ въ мѣста соболинаго промысла. Инеродецъ не въ состояніи устоять передъ соблазномъ живительной влаги и одиу, двѣ шкурки всегда обмѣняетъ на спиртъ, да и на другіе продукты, въ которыхъ онъ подъ конецъ зимы обыкновенно нуждается, такъ какъ покрутчикъ скучъ на задачу внередъ, а тутъ кстати товары предлагаются по болѣе дешевой цѣнѣ. Мнѣ известны примѣры обмѣна плохого соболя за полбутилки, а за цѣлую—быть приобрѣтенъ рублей въ 60—70.

Поддѣлка шкурокъ подъ болѣе высокіе сорта самими промышленниками практикуется очень рѣдко. Это дѣло главнымъ образомъ скупщиковъ. Способы довольно грубые: чтобы сдѣлать свѣтлую шкурку болѣе темной, натираютъ кускомъ свинца или подкачиваютъ на дыму. И въ томъ и въ другомъ случаѣ обманъ обнаруживается тренiemъ мѣха папиросной бумагой или бѣлымъ платкомъ. Подкрашиваніе настоемъ тальниковой коры (дубильная кислота) узнается, если потереть шкурку чистой, намоченной спиртомъ, тряпочкой. Самой хитрой поддѣлкой считается окраска растворомъ азотно-кислого серебра и іодистаго калія. Но наиболѣе совершенная фабрикація дорогихъ соболей производится уже въ азиатскихъ предѣловъ. Знатоки утверждаютъ, что въ магазинной продажѣ нельзя найти настоящихъ, не поддѣльныхъ хорошихъ соболиныхъ мѣховъ.

Изъ другихъ звѣрей промышляютъ только медвѣдя и оленя, которыхъ, по словамъ охотниковъ, водится здѣсь не мало. Мнѣ самому неоднократно доводилось встрѣчать этихъ животныхъ и очень часто слѣды ихъ. За оленемъ специально, впрочемъ, не охотятся, его убиваютъ при случаѣ ради мяса; медвѣдя же, сверхъ того, и ради его довольно дорого стоящей шкуры. Этотъ звѣрь, выйдя изъ своей зимней берлоги, вначалѣ питается вершинникомъ молодыхъ сосенъ, а также переворачиваетъ гнилые колоды и поѣдаетъ личинки насѣкомыхъ. Когда тающей снѣгъ обнажить му-

равейники, онъ накидывается на муравьевъ и Ѣсть пробивающуся молодую траву. Лѣтомъ главная его пища ягоды, кедровые орѣхи и грибы. „Въ этомъ году медвѣдь лжетъ рано“, говорить тунгусъ. „Почему?“ Спрашиваешь его.— „Потому что много грибовъ“. Упитанный, жирный медвѣдь заваливается въ берлогу раньше худаго, не сытаго. А жиръ, по мнѣнію охотниковъ, нагуливается звѣремъ отъ грибовъ, мясистыхъ желтолобовыхъ бабокъ, ростущихъ преимущественно въ березовомъ лѣсу¹).

Медвѣдь въ теченіи лѣта является полнымъ господиномъ безлюдной чуйской тайги. Его жизнь подвергается опасности только зимой съ наплывомъ промышленниковъ, но и тогда, занятые соболемъ, охотники нападаютъ на него, какъ говорятъ они, лишь „по путь“, если случайно встрѣтить его берлогу.

Лисица водится исключительно красная, но ни на нее, ни на бѣлку, въ виду малоцѣнности ихъ шкурокъ, не охотятся. Сохатый здѣсь не живетъ; для него, любителя озеръ и болотистыхъ долинъ, Чуя привлекательности не представляетъ. Волкъ также попадается очень рѣдко.

Что касается пернатой плавающей дичи, то она юится больше по калтусамъ и плесамъ нижняго теченія рѣки. Въни, где пошли быстрины, скалистые берега и гольцы, голенастыхъ совсѣмъ не видно, а изъ утокъ можно встрѣтить лишь крахалей и нырковъ.

Вообще Чуя ни изобиліемъ, ни разнообразіемъ животнаго міра не отличается. Ея тайга производить впечатлѣніе мертвенности, и даже чаще другихъ попадающееся живое существо—нѣмая змѣя, не можетъ нарушить ея безмолвія¹).

Я. Степановичъ.

Иркутскъ.

1898 г.

¹⁾ Эти же грибы (шляпки ихъ здѣсь достигаютъ 5 вершковъ въ диаметрѣ) охотно поѣдаются оленями.

²⁾ Карта р. Чуи будетъ приложена къ одному изъ слѣдующихъ выпусковъ «Извѣстій» за 1899 г.

Еще объ Илимскихъ свадьбахъ.

Настоящая статья имѣть цѣлью нѣсколько пополнить небогатый этнографической и бытовой материаль, собранный въ предисловіи къ „Илимскимъ свадебнымъ пѣснямъ“, записаннымъ И. Суворовымъ и А. Языковымъ. Кромѣ нѣкоторыхъ общихъ замѣчаний объ илимскихъ свадьбахъ здѣсь дается описание сватовства, смотрѣнья и дѣвишника, а также новыхъ, не записанныхъ ранѣе, пѣсенъ.

Выборъ невѣсты по большей части дѣлаетъ самъ женихъ. Родители очень рѣдко женятъ сына или выдаютъ дочь противъ ихъ воли; вліяніе родителей сказывается гораздо сильнѣй въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не нравится выборъ сына или дочери, и они желаютъ ему помѣшать: въ этомъ случаѣ молодымъ людямъ приходится чаще всего подчиниться волѣ старшихъ. Самовольные браки, безъ согласія родителей,—явленіе за послѣдніе годы вовсе не наблюдавшееся.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ различный; для мужчинъ въ среднемъ 18—20 лѣтъ; невѣста въ большинствѣ случаевъ старше жениха. Время женитьбы зависитъ также отъ экономическихъ случайностей: родители жениха, на которыхъ ложится вся тяжесть свадебныхъ расходовъ, ждутъ урожайного года, счастливаго промысла, вообще обилия средствъ.

Когда невѣста выбрана, со стороны жениха идутъ къ священнику „благословляться“. При этомъ справляются по метрикамъ нѣтъ ли между обѣими сторонами родства, могущаго послужить

препятствиемъ свадьбѣ, и уславливаются о гонорарѣ. Если попы благословить, къ родителямъ невѣсты отправляются „сваты“. Обыкновенно сватами являются отецъ и мать жениха; приглашаютъ и ближайшихъ родственниковъ, большей частью женщинъ, особенно зажиточныхъ и влиятельныхъ. Профессиональныхъ свахъ нѣтъ.

Сватовство.

Придя въ домъ невѣсты сваты сначала ведутъ посторонній разговоръ, а потомъ переходятъ къ дѣлу, говоря: „теперь мы другой разговоръ поведемъ, пришли мы къ вамъ недаромъ—у васъ есть невѣста, у насъ женихъ“... Сначала отецъ невѣсты отказываетъ, говорить, что невѣста молода, что годъ плохой, не на что свадьбу играть и проч. Но, если женихъ подходящій, дѣло мало по малу устраивается: намѣчаютъ сколько женихъ долженъ дать за невѣсту выкупа, „колыма“, и, кромѣ колымы, на устройство свадьбы—вина, муки, мяса и проч., а также—что „справить“ самой невѣстѣ, т. е. платье, ботинки, шубу, шаль и проч. Колымъ платится отцу невѣсты, или, если онъ умеръ, матери. Размеръ колымы (слово это общеупотребительно) простирается отъ 10 до 50 рублей, въ среднемъ же держится около 15 рублей и зависитъ какъ отъ состоянія жениха, такъ, въ особенности, отъ качествъ невѣсты, такъ сказать ея стоимости. Приданое невѣсты заключается въ постели, одѣялѣ и подушкахъ и, кромѣ того, въ тѣхъ платьяхъ и нарядахъ, которыя имѣла она до свадьбы. Денегъ въ приданое не даютъ.—Затѣмъ спрашиваютъ невѣсту—согласна ли она выйти замужъ за этого жениха, и въ случаѣ ея согласія уславливаются о днѣ „просвatanья“ или „рукобитья“.

„Просвatanье“ и „смотрѣнье“.

Отецъ и мать жениха („сваты“) приходятъ въ домъ невѣсты. Послѣ обычныхъ привѣтствій они начинаютъ уговариваться съ родителями невѣсты объ окончательныхъ условіяхъ свадьбы, а также

о днѣ смотрѣнья, дѣвишника и вѣнчанья, и ударяютъ по рукамъ („рукобитье“). Зажигаютъ у иконъ свѣчи, сваты садятся за столъ и пьютъ вино, угощая родителей невѣсты (отсюда выраженіе „пропить дѣвку“). Послѣдня сидитъ въ это время въ „кути“ со своими подружками и когда начнутъ ее пропивать, дѣвушки поютъ пѣсни. (См. пѣсни на просватанье).

Обыкновенно въ тотъ же день бываетъ въ домѣ невѣсты и „смотрѣнье“. На смотрѣнье приходитъ женихъ съ тысяцкимъ и поѣзжанами. Его встрѣчаетъ невѣста съ подносомъ, на которомъ лежатъ ея подарки для жениха. Женихъ на ихъ мѣсто кладеть свои подарки, напр. вѣнчальное платье. Затѣмъ невѣста со своей свахой садится за столъ, рядомъ съ ней—женихъ съ поѣзжанами. Ихъ угощаютъ чаемъ и виномъ. Дѣвушки поютъ пѣсни. (См. пѣсни на просватанье и смотрѣнье).

Дѣвишникъ.

Наканунѣ вѣнчанья, послѣ бани, у невѣсты начинается „дѣвишникъ“. Подруги и сваха (которая руководить дѣломъ) съ пѣснями одѣваютъ невѣсту, чешутъ, надѣваютъ на голову „дѣвью красоту“—головной уборъ изъ лентъ и цвѣтовъ, сажаютъ за столъ, а сами садятся рядомъ съ ней. Ихъ угощаютъ чаемъ, сладостями, а въ концѣ вечера ужиномъ. Сваха и дѣвушки поютъ пѣсни (см. пѣсни на дѣвишникѣ). Невѣста должна имѣть печальный, заплаченный видъ и во время пѣнія плачетъ и бьется головой о столъ—„убивается“. Этотъ обычай создалъ поговорку: „плачъ за столомъ, а то наплачешься за столбомъ“ (т. е. украдкой).

Во время дѣвишника отъ жениха прїѣзжаютъ три раза гонцы—„дружка“ и „малый бояринъ“ съ поклономъ отъ „князя младого“. Въ третій разъ они привозятъ „коробки“, т. е. ящики съ подарками отъ жениха. Туда кладутъ весь нарядъ, необходимый для вѣнчанья: платье, шаль, ботинки, серги, мыло, гребень, зерка-

ло. Эту коробью дружка передаетъ невѣстиной свахѣ; ей же вру-
чается и ключъ.

Когда пріѣзжаетъ поѣздъ и начинается пляска, женихъ съ не-
вѣстой сидятъ все время рядомъ за столомъ и участія въ танцахъ
не принимаютъ. Они пьютъ чай изъ одного стакана: женихъ на-
ливаетъ на блюдечко и угощаетъ невѣсту, а потомъ самъ пить.
При уходѣ поѣзжанъ изъ избы дѣвушки поютъ пѣсню „Воротися“
(см. № 6). Женихъ возвращается, целуетъ невѣсту, а дѣвушекъ
даритъ конфектами. Такъ повторяется нѣсколько разъ.

Утромъ въ день вѣнчанья у невѣсты собираются опять ея по-
дружки и вмѣстѣ со свахой наряжаютъ ее къ вѣнцу. Вначалѣ ей
расплетаютъ косу, которая такъ и остается распущенной во время
вѣнчанья, и заплетается уже по пріѣздѣ изъ церкви за столами,
въ двѣ косы, по бабы. Во время расплетанья косы поется пѣсня:
„Ты взойди, взойди, солнце красное“ (см. № 7).

Сначала подходитъ расплетать отецъ, затѣмъ мать, сваха, братья,
сестры и подружки, и каждый кладетъ сколько-нибудь денегъ „на
косу“ на стоящее на столѣ блюдо; собранная такимъ образомъ
сумма остается на столѣ до пріѣзда жениха. Женихъ долженъ
„выкупить косу“, т. е. положить на блюдо больше денегъ, чѣмъ
уже собрано. Деньги эти идутъ невѣстѣ.

Родителей невѣсты зовутъ „гордыми“, потому что, когда ихъ зо-
вутъ къ столамъ послѣ вѣнчанья, они долго отказываются, „гор-
дятся“ и соглашаются щѣхать только постѣ многихъ упрашиваний.
По окончаніи „столовъ“ гордыхъ увозятъ домой, а молодыхъ
ведутъ на подклѣть. Потомъ весь поѣздъ отправляется къ роди-
телямъ невѣсты „со здоровьемъ“; при этомъ берутъ съ собой ру-
башку со слѣдами „чести“, показываютъ ее отцу и матери, и всѣ
вмѣстѣ надѣй пляшутъ и поютъ. Нужно сказать, что обычай
этотъ теперь выводится.

П ѣ с н и.

Источникъ одинъ золадъ
Источникъ одинъ золадъ

На рукобитъ (просватанъ).

Государь ты мой родной батюшка,

Въ чемъ ты на меня распрогнѣвался?

Поднялись твои ручки бѣлыя . . .

На меня, красную дѣвицу.

Развѣ я у тебя сусѣкъ хлѣба выѣла,

Развѣ я у тебя сундукъ лопоти выносила?

—Дитятко ты мое родимое,

Ничѣмъ ты меня не прогнѣвала.

Надо тебя замужъ выдавать.

Государыня моя родна матушка,

Въ чемъ ты на меня распрогнѣвалася?

Поднялись твои ручки бѣлыя... и т. д.

На дѣвишникъ.

2.

Спойди, спойди, батюшка, вдоль по улицѣ,

Взойди, взойди, батюшка, въ нову кузницу,

Скуй ка, скуй ка, батюшка, саблю вострую,

Сыми, сими, батюшка, съ меня бѣлу грудь,

Посмотри ка, батюшка, мое ретиво сордце.

Ой ты, мое дитятко родимое,

Нечего ходить по улицѣ,

Нечего ходить въ нову кузницу,

Нечего ковать саблю вострую,

Нечего снимать бѣлу грудь,

Знать тебя, дитятко, по бѣлому лицу:

Бѣлое лицо пріужахнулося,
Твои алые румянецки призапряталися,
Очи то ясныя помутилися,
Изъ очей слезы покатились...
(Затѣмъ пѣсня повторяется съ обращенемъ къ матери).

3.

Красота ли моя, красота¹⁾,
Расхорошая дѣвья красота,
Куда я съ красотой дѣваюся?
Опущу я свою красоту
Изъ кутей то въ куть по лавочкѣ,
Ко своимъ то роднымъ сестрицамъ:
Что ко Марьѣ ко Филиповны,
Къ Аграфенѣ ко Ивановнѣ,
(и т. д. перебираетъ родныхъ и двоюродныхъ сестеръ).
Вы то красуйтесь въ моей дѣвьей красотѣ.
„Ты голубушка наша сестрица,
Намъ то не надо твою красоту,
Намъ то не надо твою дѣвью“.
— Я куда то съ красой дѣваюся?
Опущу я свою красоту
Изъ кутей то въ куть по лавочкѣ
Ко своимъ ко подруженъкамъ:
Къ Авдотьѣ, душѣ Константиновнѣ,
Ко Марьѣ душѣ ко Федоровнѣ,
(и т. д. перебираютъ дѣвушекъ—подружекъ, сидящихъ за столомъ рядомъ съ невѣстой).
Вы красуйтесь въ моей дѣвьей красотѣ.
„Ты подруженъка наша голубушка,
Намъ то не надо твою красоту,
Намъ то не надо твою дѣвью“.

¹⁾ „Красота“—головной уборъ невѣсты изъ лентъ и цветовъ.

—Куда я съ красой дѣваюся?
Возьму я свою красоту,
На свои ручки бѣлые,
Понесу я свою красоту
Во чисто поле широкое,
Посажу я свою красоту
Я на тотъ же ли на ракитовъ кустъ:
Ты то красуйся мой ракитовъ кустъ,
Во моей то дѣвьей красотѣ,
Во моей то трубчатой косѣ,
Во моей то ленточкѣ гранитуровой,
Во моей то кисточкѣ шелковой.

4.

Онъ, свой то родной батюшка,
Онъ и милостью милостивый,
А и жалостью жалостливый.
Онъ, свой то родной батюшка,
Онъ по утру не рано будить,
На работу не скоро шлетъ,
А чужой свекоръ батюшка
Онъ и милостью не милостивый,
Онъ и жалостью не жалостливый.
Онъ утромъ раненько будить,
На работу скоренько шлетъ,
Что своя то родная матушка
Она милостью милостива,
Она жалостью жалостлива,
Она по утру не рано будить,
На работу не скоро шлетъ:
А чужая свекровь матушка

Она милостью не милостива,
Она жалостью не жалостлива,
Она утромъ раненько будить,
На работу скоренько идетъ.

5.

Какъ помянешь меня, родна матушка:
При старости, при дряхлости,
При нуждѣ, при бѣдности,
У работки тяжелыя.

Ты пойдешь, родна матушка,
На Дунай рѣку рубанки мыть;
Какъ прищиплетъ ручки бѣлые

Отъ ледочки отъ синяго,

Отъ снѣжка то отъ бѣлаго,

Тутъ помянешь родна матушка:

Какъ бы было мое дитятко,

Она вымыла бѣ рубашечки,

Она вымыла бы, выкатала,

Принесла бы, приготовила.

6.

Въ конецъ дѣвииника, когда попрощане съ женихомъ уходятъ,
дѣвишки поютъ:

Ой ты, князь молодой, воротися,

Ты, Астафій господинъ, воротися,

Ты, Петровичъ господинъ, воротися!

Безъ тебя Парасковья стосковалась,

Безъ тебя Филипповна стосковалась,

Изъ оконка въ оконко бросалась,

Всѣ окошечки приломала.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

7.

Утромъ передъ вѣниомъ во время расплетанія косы:

Ты взойди, взойди, солнце красное
Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за горъ то крутыхъ, высокихъ,
Ты дойди, дойти, родной батюшка,
До стола, стола дубоваго,
До меня, до красной дѣвицы,
До моей до русой косы;
Выплести ка кистку шелковую,
Расплести ка мою косу русую...
(Затѣмъ повторяется съ обращеніемъ къ матери, потомъ къ братьямъ, сестрамъ, свахѣ и др.)

8.

Когда поздно пріѣзжаетъ по невѣсту къ вѣниу, на дворъ поютъ.

Солеталися—у редеди
Ясны соколы—у редеди
Съѣзжалися—у редеди
Добры молодцы—у редеди
Князья—бояра—у редеди
Что Астафьевы—у редеди
Они думали—у редеди
Думу крѣпкую—у редеди
Ужъ мы ко пойдемъ—ко редедѣ
Мы ко тестю на дворъ—ко редедѣ
Мы ко тещѣ въ теремъ—ко редедѣ
Ко невѣстѣ въ шатеръ—ко редедѣ
Воспроговорилъ—у редеди
Ужъ и князь молодой—у редеди

Что Астафий господинъ—у редеди
Что Петровичъ господинъ—у редеди
Ой вы глупые—у редеди
Неразумные—у редеди
Князья—бояра—у редеди
Что я самъ пойду—ко редедѣ
Ко тестю на дворъ—ко редедѣ
Ко тещѣ въ теремъ—ко редедѣ
Ко невѣстѣ въ шатеръ—ко редедѣ.
Ужъ я самъ возьму—у редеди
За праву руку—у редеди
Красну дѣвицу—у редеди
Ужъ я самъ поведу—у редеди
Ко суду Божью—у редеди,
Ко злату вѣнцу—у редеди.

По поводу возраженія К. Гикиша,

напечатанного въ *Изв. Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.*
т. XXX, 1899 г. № 1, стр. 85—89.

Прочитавъ возраженіе г. Гикиша на мою критику его труда „Орографическій очеркъ съверной Сибири“¹⁾, я счелъ невозможнымъ оставить его безъ отвѣта, потому что значительная часть этого возраженія служить не выясненію истины, а затемнѣнію ея. Прежде всего я долженъ высказать удивленіе по поводу того, что г. Гикишъ въ предисловіи къ своему очерку не указалъ, что этотъ трудъ былъ законченъ еще въ мартѣ 1894 г., но напечатанъ только 3 года спустя; такой промежутокъ между окончаніемъ рукописи и изданіемъ ея слишкомъ великъ, чтобы не быть оговореннымъ въ предисловіи, именно во избѣжаніе указаній критики на игнорированіе авторомъ новѣйшихъ сочиненій по тому же вопросу; если бы эта оговорка была сдѣлана своевременно, я бы конечно не поставилъ въ упрекъ г. Гикишу умолчаніе о сочиненіяхъ, вышедшихъ изъ печати позже начала 1894 г., т. е. о дневникахъ Лопатина, Чекановскаго, о второмъ томѣ Майделя и книгѣ Сѣрошевскаго и только выразилъ бы сожалѣніе, что авторъ не воспользовался этими важными сочиненіями хотя бы для корректурныхъ примѣчаній или даже дополнительной главы.

На возраженіе г. Гикиша, что „автору очерка предоставляется право выбирать для своей цѣли тѣ работы, которые ему кажутся болѣе надежными и основательными“ (стр. 87), я отвѣчу, что кромѣ такого авторскаго права существуетъ еще литературное пра-

¹⁾ Изв. В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XXIX, 1898 г., № 2, стр. 144—146.

вило, по которому авторъ, составляющій научное сочиненіе не на основаніи личныхъ наблюдений, а на основаніи работъ другихъ изслѣдователей, долженъ пояснить, почему онъ пользуется трудами однихъ лицъ, и пренебрегаетъ трудами другихъ, не менѣе почтенныхъ и извѣстныхъ; разъ авторъ этого не дѣлаетъ, а просто пользуется одними и игнорируетъ другихъ, какъ т. Гикишъ въ своемъ очеркѣ, не упоминая даже ихъ именъ, то читатель имѣть полное право предположить, что труды этихъ игнорируемыхъ лицъ автору неизвѣстны. Теперь т. Гикишъ поясняетъ въ своемъ возраженіи, почему онъ не пользовался трудами лицъ, указанныхъ въ моемъ рефератѣ; оказывается, что значительную часть сочиненій, указанныхъ мною, т. Гикишъ игнорировалъ потому, что труды ихъ касаются частей сѣверной Сибири, лежащихъ южнѣе 62° с. ш., т. е. виѣ границъ, поставленныхъ авторомъ для своего очерка; къ такимъ принадлежать, по мнѣнию т. Гикиша, Аминовъ, Лопатинъ (экспедиція на водораздѣль Чулыма и Енисея), Кривошапкинъ, Латкинъ, Третьяковъ, Черскій, (верховья Нижней Тунгуски), Кропоткинъ (очеркъ орографіи В. Сибири).

На это я долженъ отвѣтить, что самъ т. Гикишъ южной границей района своего орографического описанія считаетъ не 62° с. ш., какъ указывается въ возраженіи¹⁾, такъ какъ на стр. 3-й очерка говорить буквально слѣдующее: „и такъ далеко неопределенней и непостоянной южной границей рассматриваемой нами области будемъ считать 60-й или 62-й параллельный кругъ“.

Кажется сказано ясно: 60 или 62° с. ш. и притомъ *граница неопределенная и непостоянная*, что вполнѣ разумно, такъ какъ

¹⁾ Отмѣчу мимоходомъ и неточность фразы т. Гикиша, „такъ какъ мой очеркъ обнимаетъ лишь сѣверную часть Сибири, отъ Ледовитаго океана до 62° с. ш., что и оговорено мною на стр. 3 моей работы, а г. Обручевымъ въ началѣ его замѣтки“.... Въ своемъ рефератѣ я говорилъ, что очеркъ т. Гикиша обнимаетъ сѣверъ Сибири *до* $60 - 62^{\circ}$ с. ш.; на первый взглядъ казалось бы, что это пустякнаа неточность, допущенная т. Гикишемъ, но въ дѣйствительности на этихъ 2° широты построена значительная часть возраженій моего оппонента, оканчивающаго ту же фразу словами: „то меня нельзѧ упрекать въ томъ, что я не упоминаю о путешественникахъ, которые никогда въ этой части Сибири не бывали“.

нельзя же отрѣзать съверъ Сибири до 62° с. ш., какъ ломоть хлѣба отъ каравая и разматривать его поверхность, совершенно игнорируя орографический характеръ сосѣднихъ къ югу областей, часто составляющихъ одно орографическое цѣлое съ лежащими съвернѣе. Въ своей критикѣ я придерживался этого принципа и полагалъ, на основаніи вышеуказанной цитаты изъ очерка г. Гикиша, что послѣдній также признаетъ его справедливость, тѣмъ болѣе, что въ очеркѣ самъ авторъ дѣйствительно придерживается этихъ границъ $60—62^{\circ}$ мѣстами не очень строго; такъ напр. при описаніи Обской низменности г. Гикишъ приводить высоты Барнаула, Тобольска, Петропавловска, Омска, Акмолинска, нѣсколькихъ пунктовъ Тургайской и Акмолинской степей; всѣ эти пункты, насколько мнѣ известно, лежать не только южнѣе 60° с. ш., но, за исключеніемъ Тобольска, даже южнѣе 58° и доходять до 51° ; г. Гикишъ упоминаетъ даже о водораздѣлѣ между Ледовитымъ океаномъ и Арало-Каспійскимъ бассейномъ; далѣе въ описаніи мѣстности между Обью и Енисеемъ говорится о Кемчугскихъ горахъ, находящихся между 56 и 58° с. ш.

Но въ возраженіи г. Гикиша этотъ разумный принципъ уже игнорируется и проводится совершенно искусственная граница по 62° с. ш. только для того, чтобы опровергнуть справедливость моихъ замѣчаній. Если же мы, согласно очерку г. Гикиша, проведемъ *неопределенную и непостоянную* границу вдоль $60—62^{\circ}$ с. ш. и будемъ разматривать труды игнорируемыхъ изслѣдователей, то окажется слѣдующее:

1) теченіе рѣкъ Кети и обоихъ Касовъ, изслѣдованныхъ экспедиціей барона Аминова, располагается между $58^{\circ} 30'$ и 60° с. ш. и следовательно результаты точныхъ нивелировокъ, произведенныхъ этой экспедиціей, нельзя было игнорировать, тѣмъ болѣе, что къ съверу отъ этой мѣстности почти нѣть гіпсометрическихъ наблюдений¹⁾; если г. Гикишъ упоминаль о Кемчугскихъ горахъ,

¹⁾ Замѣчу кстати, что экспедиція Аминова доходила не только до рѣк. Ясовой и Озерной, какъ полагаетъ г. Гикишъ (стр. 89 возраженія), а до устья Б. Каса въ Енисей, т. е. до 60° с. ш.

то тѣмъ болѣе могъ сказать нѣсколько словъ о пронивеллированномъ водораздѣлѣ между Обью и Енисеемъ, находящемся съвернѣе этихъ горъ, т. е. ближе къ границѣ очерка орографіи Сѣв. Сибири.

2) Экспедиція Сиденсера и И. Лопатина на водораздѣль Чулыма и Енисея изслѣдовала мѣстности, лежащія между 55° и $57^{\circ} 30'$ с. ш. и орографически связанныя съ Кемчугскими горами, о которыхъ упоминалъ г. Гикишъ; поэтому результаты и этой экспедиціи, мнѣ кажется, заслуживали бы упоминанія въ очеркѣ орографіи Сѣв. Сибири.

3) Енисейскій округъ, который г. Гикишъ въ своемъ возраженіи считаетъ лежащимъ виѣ предѣловъ своей работы (стр. 89), въ дѣйствительности расположены между 57 и 62° с. ш.; противорѣча самому себѣ, г. Гикишъ въ своемъ очеркѣ (стр. 14 и 19—21) описываетъ мѣстность между Авгарой и Подкаменной Тунгусской, именно Питскій хребетъ, лежащий на правомъ берегу Енисея *всецѣло въ Енисейскомъ округѣ*¹⁾; кроме этого противорѣчія между очеркомъ и возраженіемъ я отмѣчу еще разъ, что г. Гикишъ очевидно не знакомъ съ трудомъ Кривошапкина „Енисейскій округъ“, такъ какъ иначе онъ бы не сталъ говорить въ возраженіи, что этотъ трудъ не касается интересующей г. Гикиша части Сибири и по содержанию не подходитъ къ нашему вопросу (стр. 89). На 1 и 2-й страницахъ труда Кривошапкина ясно указаны границы района, описываемаго авторомъ, именно *на съверъ Ледовитый океанъ*, на югъ Красноярскій округъ и т. д. Г. Гикишъ обѣ этомъ трудѣ вѣроятно судилъ по его заглавію и очевидно не знаетъ, что недавно еще (а можетъ быть и теперь) весь Туруханскій край входилъ въ предѣлы Енисейскаго округа и только управлялся отдѣльнымъ засѣдателемъ. Въ труѣ Криво-

¹⁾ Замѣчу кстати, что Питскій хребетъ къ востоку отъ Енисея никакимъ образомъ не можетъ пролегать между 62 и 63° с. ш., какъ указано въ очеркѣ г. Гикиша (стр. 19); онъ лежитъ между 59 и 61° с. ш.

шапкина въ главахъ 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12 и 13 содержатся съѣдѣнія о характерѣ поверхности Енисейскаго округа и *Туруханскаго края*, разсѣянныя среди данныхъ экономическихъ, статистическихъ, этнографическихъ и медицинскихъ. Если бы г. Гикишъ былъ знакомъ съ этимъ трудомъ, онъ бы не сталъ говорить въ своемъ возраженіи, что орографический очеркъ въ труда Кривошапкина составленъ по Гофману; послѣдній въ Туруханскомъ краѣ не былъ и его не описывалъ; г. Гикишъ могъ бы сказать, что вообще описанія поверхности страны въ этомъ труде отчасти заимствованы у Миддендорфа, Мессершмидта, Степанова—и для пріисковаго района Енисейскаго округа—у Гофмана, отчасти основаны на личныхъ наблюденіяхъ автора, бывшаго врачомъ въ этомъ округѣ. Но такъ или иначе, а труда Кривошапкина имѣть полное право на вниманіе г. Гикиша.

Въ возраженіи говорится далѣе, что работа Н. Латкина „Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа“ чисто экономического содержанія и что описание устройства поверхности этого округа составлено для этого очерка Третьяковымъ по Гофману и Миддендорфу (стр. 89); изъ очерка, по моему, не видно, кѣмъ, помимо самого Н. Латкина, составлена орографическая часть, но видно между прочимъ, что стр. 531—568 и 597—628 посвящены описанію горныхъ и рѣчныхъ системъ этой мѣстности и что авторъ, помимо данныхъ, заимствованныхъ у Гофмана и Макеровскаго (а не Миддендорфа, который въ этой мѣстности никогда не былъ), внесъ въ описание и свои личные наблюденія. Такимъ образомъ и труда Н. Латкина заслуживалъ хотя бы нѣкотораго вниманія со стороны г. Гикиша, говорящаго въ своемъ очеркѣ о томъ самомъ Питскомъ хребтѣ, на склонахъ котораго лежать золотые промыслы съверной системы Енисейскаго округа, описываемые Латкинымъ.

О большомъ труде Третьякова „Туруханскій край“, напечатанномъ во II томѣ Записокъ И. Р. Г. О., занимающемъ 316 стр. и безусловно касающемся района, намѣченного г. Гикишемъ для

очерка, мой оппонентъ умалчиваетъ и въ своемъ возраженіи, хотя глава I (физическое описание края) на стр. 215—274 содержитъ оро-и гидрографический очеркъ этого края, въ которомъ авторъ служилъ засѣдателемъ и несомнѣнно внесъ въ описание и свои личные наблюденія, помимо данныхъ, заимствованныхъ у Милдендорфа, Мессеришмита, Степанова. Слѣдовательно и трудъ Третьякова имѣлъ нѣкоторое право на вниманіе г. Гикиша.

4) Верховья Нижней Тунгуски, описываемыя Черскимъ, находятся между 58° и 60° с. ш. и самъ г. Гикишъ на стр. 13 очерка говоритъ о южномъ концѣ Тунгусского хребта, упирающагося въ Лену недалеко отъ Киренска, т. е. о мѣстности, описанной Черскимъ, труда которого не удостоился вниманія г. Гикиша, потому что „верховья Н. Тунгуски лежать южнѣе 62° с. ш.“ (стр. 88 возраженія), а не потому, что въ немъ мало орографическихъ данныхъ.

5) Общій очеркъ орографіи В. Сибири Кроноткина, вопреки увѣренію г. Гикиша (стр. 87 возраженія), касается не только южныхъ частей Сибири, но и сѣверныхъ, такъ какъ на стр. 39—40 Кроноткинъ упоминаетъ Сѣверно-Енисейскій горный округъ, на стр. 42 Олекминско-Витимскую горную страну³⁾, на стр. 43—44 говоритъ о сѣверныхъ плоскихъ возвышеностяхъ (между 54 и 72° с. ш.) и наконецъ на стр. 45 о сѣверо-западной низменности; правда, что о всѣхъ этихъ частяхъ сѣверной Сибири Кроноткинъ говоритъ немного, интересуясь главнымъ образомъ рельефомъ Ю. В. Сибири, но все таки даетъ краткую орографическую характеристику и сѣверныхъ частей страны. Слѣдовательно этотъ трудъ Кроноткина не можетъ быть игнорированъ; это была первая сводка орографическихъ данныхъ для громадной части Сибири, первый опытъ, создать стройное цѣлое изъ разрозненнаго материала; значительная часть выводовъ Кроноткина сохранила силу до сихъ

³⁾ О послѣдней вирочемъ г. Гикишъ совершенно умалчиваетъ въ очеркѣ, вѣроятно потому, что она лежитъ между 57° и 60° с. ш.

поръ, такъ что игнорировать этого отца современной сибирской орографіи, повторяю, не подобаетъ ученому, пишущему орографію хотя бы маленькой части Сибири.

Г. Гикишъ и въ возраженіи не объясняетъ, почему онъ игнорируетъ трудъ Эрмана¹⁾, касающійся горной страны между Якутскомъ и Охотскомъ, лежащей между 59° и 62° с. ш., и побережья Охотскаго моря, расположеннаго еще съвернѣе. За то г. Гикишъ объясняетъ, почему онъ игнорируетъ Меглицкаго, который „въ своемъ прекрасномъ описаніи Верхоянского хребта, занимается геологіей хребта, дѣлая между прочимъ и орографическія замѣтки, которыми конечно очень хорошо можно было бы воспользоваться при подробномъ описаніи Верхоянского хребта, а не при орографическомъ очеркѣ съверной Сибири“ (стр. 88). Этого возраженія я совсѣмъ не понимаю; Верхоянскій хребетъ настолько большая и важная орографическая единица для С. В. Сибири и настолько мало изслѣдованъ, что ученый, составляющій очеркъ орографіи съверной Сибири, обязанъ быть воспользоваться *всѣмъ* наличнымъ литературнымъ материаломъ обѣ этомъ хребтѣ и не имѣть права игнорировать такого добросовѣстного наблюдателя, какъ Меглицкій.

Не могу признать основательнымъ и возраженіе г. Гикиша относительно Маака; массу барометрическихъ данныхъ, разсѣянныхъ въ „Вилойскомъ округѣ“ этого автора г. Гикишъ игнорируетъ потому, что въ его намѣреніе не входило вычисление высотъ по этимъ даннымъ и что такое вычислениѣ требуетъ массу труда и времени (стр. 86—87). Послѣднее я прекрасно понимаю, но знаю также по личному опыту, что всякая серьезная научная работа требуетъ массу труда и времени и кто боится этого труда, тому не зачѣмъ и браться за подобныя работы! можно ли игнорировать съ спокойной совѣстью множество барометрическихъ данныхъ, имѣющихся въ сочиненіи Маака, которые могли бы дать

¹⁾ Мой оппонентъ говорить только всколзь, что его знакомство съ трудами Эрмана вытекаетъ изъ его прежнихъ работъ (стр. 87).

достаточно точная относительная высоты для обширного района, почти не освещенного другими путешественниками въ этомъ отношеніи? Игнорировать только потому, что на обработку этого материала нужно затратить много труда и времени и вмѣстѣ съ тѣмъ жаловаться, что Маакъ даетъ только одну высоту Сунтара! Вѣдь эта одна единственная высота даетъ опорный пунктъ для вычисленія всѣхъ остальныхъ наблюденій. Конечно, высоты, вычисленныя изъ наблюденій Маака, по вполнѣ понятнымъ причинамъ могли бы и не фигурировать въ спискѣ абсолютныхъ высотъ Сибири, но онъ дали бы материалъ достаточно точный для орографической характеристики Вилойского округа.

Резюмируя сказанное, я имѣю право, какъ мнѣ кажется, прийти къ выводу, что возраженіе г. Гикиша во-первыхъ, не вездѣ согласно съ принципами, признаваемыми въ очеркѣ орографіи того же автора, во-вторыхъ, еще разъ доказываетъ его незнакомство съ нѣкоторыми сочиненіями, на которыхъ я указалъ въ своей критикѣ, въ третьихъ, показываетъ довольно странное отношение ученаго къ принятой имъ на себя задачѣ и въ четвертыхъ, обнаруживаетъ неприличный для ученаго полемическій пріемъ.

Геологъ В. Обручевъ.

Кстати я считаю долгомъ исправить невольную ошибку, допущенную мною въ рефератѣ о предварительномъ отчетѣ Манчжурской экспедиціи Э. Э. Анерта (Изв. В. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. т. XXIX 1898 г. № 2, стр. 146—149); въ этомъ рефератѣ (на стр. 149) я подвергалъ нѣкоторому сомнѣнію вѣрность петрографическихъ опредѣленій автора въ виду ихъ обилия, разнообразія и невозможности дѣлать точные опредѣленія многихъ породъ въ полѣ, безъ микроскопа. Недавно я узналъ отъ г. Анерта и проф. И. В. Мушкетова, что породы были присланы послѣднему

и определены имъ, по это, къ сожалѣнію, не было указано въ предварительномъ отчетѣ г. Анерта, такъ что я не могъ знать этого обстоятельства при составленіи реферата. Въ вѣрности опредѣленій породъ я теперь не могу сомнѣваться и прошу считать относящуюся къ этому вопросу часть моего реферата (22 строки на стр. 149) уничтоженной.

B. Обручев.

О Т Ч Е Т Ъ

объ устройствѣ и дѣятельности временной зоологической станціи около с. Голоустнаго, представленный Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества его членами А. В. Вознесенскимъ и В. Б. Шостаковичемъ.

Представляя настоящій отчетъ В. С. О. И. Р. Г. О., ниже подписаніе въ виду окончанія перваго фазиса въ существованіи станціи, считаютъ своимъ долгомъ свести въ одно цѣлое всѣ данные по этому дѣлу, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ „Извѣстій“ въ протоколахъ засѣданій Комитета.

Во-первыхъ слѣдуетъ упомянуть, что иниціатива всего дѣла несомнѣнно принадлежитъ Ивану Адріановичу Пятидесятникову, устроившему метеорологическую станцію въ Голоустномъ и предложившему въ домѣ метеорологической станціи пріютъ и для станціи зоологической. Г. Пятидесятниковъ принялъ на себя и расходы по содержанію на станціи въ теченіе года своего товарища В. П. Гаряева, студента Московскаго университета, въ качествѣ зоолога станціи. Воспользовавшись этимъ предложеніемъ И. А. Пятидесятникова одинъ изъ нижеподписаныхъ взялъ на себя иниціативу пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и другихъ лицъ, сочувствующихъ вообще изученію Байкала въ естественно-историческомъ отношеніи. Въ письмѣ, разосланномъ въ юнѣ 1897 г. болѣе близкимъ этому дѣлу лицамъ¹⁾, бывшимъ въ это время въ Иркутскѣ, лица, сочувствующія развитію естественно-

¹⁾ Ф. К. Дриженко, Н. И. Левинъ, Д. П. Нерчинъ, В. Б. Шостаковичъ, В. Е. Яковлевъ, А. В. Янчуковскій.

историческихъ изслѣдований на Байкалѣ, приглашались принять въ этомъ дѣлѣ то или другое участіе и помочь осуществленію зародившейся идеи объ учрежденіи на Байкалѣ въ Голоустномъ хотя бы временнѣй для опыта зоологической станціи. На собраніи заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ решено было:

- 1) Признать желательнымъ устройство зоологической станціи въ Голоустномъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это окажется возможнымъ, хотя въ видѣ опыта.
- 2) Открыть подписку между знакомыми для приобрѣтенія инвентаря станціи.
- 3) На собранныя средства по указаніямъ Н. П. Левина, Д. П. Першина и В. Б. Шостаковича приобрѣсти наиболѣе необходимыи вещи, обезпечивъ прежде всего возможность коллектированія въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ.
- 4) По открытии осеннихъ засѣданій Распорядительного Комитета Отдѣла предложить послѣднему принять вновь открытую станцію въ свое вѣдѣніе, такъ какъ указанное начинаніе тѣсно связано съ прямymi задачами Отдѣла и для инициаторовъ его, какъ членовъ Отдѣла, было бы не желательно, чтобы это новое предпріятіе не вошло бы въ кругъ дѣятельности Отдѣла.

Подписка между различными лицами, болѣе или менѣе близко стоявшими къ этому дѣлу, дала слѣдующіе результаты:

Деньгами были пожертвованы:

А. Я. Нѣмчиновымъ	100 р.	А. И. Лушниковымъ	15 р.
Я. Г. Натушинскимъ	100 „	М. Я. Мендельсономъ	15 „
В. П. Сукачевымъ	100 „	В. А. Обручевымъ	15 „
А. В. Вознесенскимъ	15 „	И. И. Ноповымъ	5 „
А. Н. Герасимовымъ	15 „	Б. Н. Шостаковичемъ	15 „
Ѳ. К. Дриженко	15 „	А. В. Янчуковскимъ	15 „

Всего собрано 425 рублей.

Кромъ того пожертвованы:
В. Т. Зиминымъ микроскопъ Гартнака.
Л. Н. Зицерманомъ, черезъ посредство Н. П. Левина, 3 ведра
спирта.

В. П. Сукачевымъ драги и др. принадлежности для глубоковод-
ныхъ драгирований

и наконецъ во временное пользованіе станціи предоставленъ
С. И. Родіоновымъ прекрасный микроскопъ Зейберта.

Согласно постановленію того же собранія собранныя средства
были израсходованы слѣдующимъ образомъ:

Выдано В. П. Гаряеву на различные расходы въ безотчетное распоряженіе	120 р. — к.
Пріобрѣтено различн. стекл. посуды на	47 р. 93 к.
„ различныхъ аппаратовъ и инструментовъ	160 р. 40 к.
„ различныхъ реактивовъ	67 р. 88 к.
Почтовые и др. расходы	6 р. 84 к.
	403 р. 95 к.
Остатокъ	21 р. 95 к.
	425 р. — к.

Къ сентябрю 1897 года всѣ или почти всѣ изъ указанныхъ
вещей уже были доставлены на мѣсто и г. Гаряевъ, хотя и при
неблагопріятныхъ условіяхъ, осенью могъ приступить уже къ сбору
коллекцій.

Осенью отъ лица учредителей станціи было внесено въ Коми-
тетъ предложеніе „взять на себя починъ въ организаціи біологи-
ческихъ изслѣдований на Байкалѣ, принять всѣ собранныя сред-
ства и болѣе или менѣе устроенную станцію въ Голоустномъ въ
распоряженіе Отдѣла и руководить далѣе этимъ дѣломъ по его
усмотрѣнію“ (см. протоколъ засѣданія Распоряд. Комит. В. С. О.
отъ 6-го сентября 1897 года п. 19 и приложенную къ протоколу
записку. Извѣстія 1897 г. № 4).

По разсмотрѣніи этого дѣла Комитетъ поручилъ отдѣленію географіи физической и математической выработать всѣ подробности устройства станціи и планъ ея дѣйствій, которое, представляя въ свою очередь докладъ Комитету (см. протоколъ засѣданія отдѣленія отъ 5-го декабря 1897 г.), ходатайствовало о возможно большемъ развитіи этого дѣла. Въ засѣданіи Распорядительного Комитета 13-го декабря 1897 г. (см. „протоколы“ п. 15 Извѣстія 1898 г. № 1) постановлено передать дальнѣйшее завѣдываніе біологической станціей въ с. Голоустномъ Отдѣленію географіи физической и математической”, причемъ въ виду скучости средствъ Отдѣла и скептическаго отношенія къ этому дѣлу, высказаннаго нѣкоторыми членами Комитета, предоставлено было Отдѣленію расходовать и впредь только тѣ средства, которыя были собраны учредителями. Такъ какъ въ распоряженіи Отдѣленія оказались крайне незначительныя средства, то и дѣятельность его могла быть очень ограничена, а именно она свелась къ небольшимъ расходамъ на пріобрѣтеніе тѣхъ или другихъ наиболѣе необходимыхъ приборовъ и къ расходамъ на собираніе коллекцій. Оказывалась по мѣрѣ возможности помочь единственному труженику на станціи (бесплатному для Отдѣла)—В. П. Гаряеву—доставкою ему книгъ и проч. пособій для его занятій. Наконецъ осенью 1898 года по отъѣздѣ г. Гаряева для поступленія въ Казанскій университетъ станція прекратила свое существованіе, какъ за недостаткомъ средствъ, такъ и рабочихъ силъ. Оставшіеся приборы и принадлежности были отчасти доставлены въ музей, частью же сданы на храненіе метеорологической станціи И. А. Пятидесятникова.

За все время существованія станціи ее посѣтили члены Отдѣла: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ и ѡ. К. Дриженко, затѣмъ студенты-зоологи С.-Петербургскаго университета В. Солдатовъ и Д. Шостаковичъ и Московскаго—И. Алексѣевъ.

Съ отъѣздомъ В. П. Гаряева прекратилась и дѣятельность станціи. На приглашеніе другого зоолога не было средствъ тѣмъ

болѣе еще, что услуги г. Гаряева не стоили, какъ это было уже говорено, Отдѣлу ни конѣйки, а на подобную жертву со стороны кого-либо другого Отдѣль конечно не могъ и разсчитывать. Поэтому станція была закрыта. По докладѣ о предстоящемъ закрытии станціи Распорядительному Комитету въ засѣданіи 10-го мая 1898 года (см. протоколы п. 12 „Извѣстія“ 1899 г. № 1) послѣднимъ было постановлено отослать въ зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ наиболѣе интересныя части собранныхъ коллекцій и просить музей, не найдетъ ли онъ возможнымъ поддержать начатое дѣло. Въ письмѣ отъ 24-го августа, написанномъ по порученію Комитета А. В. Вознесенскимъ—указывалось, между прочимъ, что послѣ временнаго, годичнаго почти, опыта станція въ Голоустномъ закрыта за неимѣніемъ у Отдѣла дальнѣйшихъ средствъ, но что Отдѣль, ходатайствуя предъ музеемъ о помощи этому новому предпріятію, съ своей стороны готовъ предоставить командированнѣмъ отъ музея лицамъ помѣщеніе для жизни ихъ въ Голоустномъ, затѣмъ весь инвентарь станціи, далѣе сторожа для помощи при разѣздахъ по озеру лѣтомъ и наконецъ готовъ принять на себя заботы по пересылкѣ коллекцій и охранѣ оставляемыхъ приборовъ.

Въ отвѣтъ на это письмомъ на имя Отдѣла отъ 27-го октября 1898 года директоръ зоологического музея академикъ Заленскій увѣдомилъ, что ввиду значительного научнаго интереса предоставленныхъ музею коллекцій, послѣдній нынѣ уже нашелъ возможнѣмъ приступить къ научной обработкѣ нѣкоторой части ихъ—такъ обработку Plankton'а принялъ на себя известный профессоръ г. G. O. Sars въ Христіаніи. Далѣе, неимѣя возможности удѣлить на станцію часть средствъ изъ суммъ 1898 года, музей надѣется принять материальное участіе въ продолженіи дѣятельности новой станціи въ настоящемъ 1899 году.

Такимъ образомъ можно надѣяться, что сдѣянный въ 1897—98 годахъ опытъ устройства зоологической станціи на Байкалѣ

не останется изолированнымъ и его результаты не пропадутъ да-
ромъ.

За неимѣніемъ средствъ В. П. Гаряеву приходилось заниматься коллетированіемъ главнымъ образомъ по близости станціи; лишь зимою 1898 года ему удалось совершить экскурсію по льду къ устью Селенги, гдѣ зимой происходитъ ловъ рыбы. Эта поѣздка между прочимъ дала цѣнныій матеріалъ по ихтіофаунѣ Байкала. Гаряеву удалось добыть нѣсколько несомнѣнно новыхъ видовъ *Cottus*'овъ.

За время существованія станціи собраны слѣдующія коллекціи:

Млекопитающіе:

<i>Canis lupus</i> . . .	1	шкурка	<i>Accipiter nisus</i> . .	1	шкурка
<i>Sciurus vulgaris</i> .	2	чуч.	<i>Anas circia</i>	1	"
<i>Cinclus</i>	4	шкурки	<i>Numennius arqua-</i>		
<i>Emberiza</i> (sp.?) .	3	"	<i>tus</i>	1	"
<i>Circus</i> (sp.?) . . .	1	"	<i>Anas acuta</i> . . .	1	"
<i>Carpodacus</i> (sp.?) .	2	"	<i>Anas clypeota</i> . .	2	"
<i>Cervus monedula</i> <i>dauricus</i>	1	"	<i>Fuligula cristata</i> .	1	"
<i>Sciuropterus sibi-</i> <i>ricus</i>	1	"	<i>Tringa alpina</i> . .	2	"
<i>Coryus sibiricus</i> .	1	"	<i>Haradrius</i> (sp.?) .	1	"
<i>Anas boschas</i> . .	1	"	<i>Totanus ochropus</i>	1	"
<i>Anas</i> (sp.?) . . .	2	"	<i>Totanus glottis</i> . .	1	"
<i>Fuligula fusca</i> . .	2	"	<i>Coryus monedula</i> <i>neclectus</i>	1	"
<i>Anser segetum</i> . .	1	"	<i>Grus</i> (sp.?) . . .	1	"
<i>Anas crecca</i> . . .	6	"	<i>Fuligula</i> (?) . . .	1	"
<i>Motacilla</i> (sp.?) .	1	"	<i>Totanus</i> (?) . . .	1	"
			<i>Phoca baicalensis</i>	1	"

Рыбы:

<i>Cottus</i> 9 видовъ въ землярахъ.	63	эк-	<i>Gobio fluviatilis</i> . .	1	
<i>Cottus sibiricus</i> . . .	2		<i>Thymallus vulgaris</i> .	5	

Без позвоночные:

Gammarus . . .	14 банокъ	Различныхъ друг.
Hirudinea . . .	8 "	червей . . . , 19 видовъ Plankhon'a . . . 14 баночекъ

Коллекція рыбъ и беспозвоночныхъ отослана въ музей Академіи Наукъ въ Петербургъ.

Найболѣе удобнымъ временемъ для лова и собиранія коллекцій оказалось время съ половины мая до конца іюня и затѣмъ конецъ зимы (съ февраля до апрѣля) во время глубоководнаго лова рыбы рыбопромышленниками. Съ іюня мѣсяца до отѣзда г. Гаряева различныя неблагопріятныя обстоятельства помѣщали ему заняться болѣе или менѣе систематическими работами по станціи.

Изъ собранныхъ коллекцій видно, что даже при такихъ работахъ, какія велись на станціи, а именно при скорѣе пробныхъ, чѣмъ систематическихъ драгированіяхъ уже получались если и не совершенно новые, то по крайней мѣрѣ очень рѣдкіе экземпляры рыбъ изъ рода *Cottus* и громадное разнообразіе ракообразныхъ изъ рода *Gammarus*'овъ. Образцы собранные на Байкалѣ—(едвали не впервые)—планктона, какъ мы видѣли, обратили особенное вниманіе Академіи и въ качествѣ наиболѣе интересныхъ частей присланныхъ коллекцій переданы уже теперь въ обработку зна-
току этого дѣла профессору Сарсу. Во всякомъ случаѣ оказалось очевиднымъ, что глубоководныя болѣе тщательныя и систематиче-
скія изслѣдованія Байкала способны дать массу новаго и цѣннаго научнаго материала и что Байкалъ въ естественно-историческомъ отношеніи представляетъ собою богатѣйшую жатву для всякаго изслѣдователя, хотя бы такъ скудно обставленаго, какъ это было въ Голоустномъ. Можно надѣяться, что примѣръ устройства зоологической станціи въ Голоустномъ вызоветъ подражателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланный опытъ дасть небезполезныя указанія для будущихъ изслѣдователей. Слабыми сторонами станціи въ Го-
лоустномъ являются:

1. Не совсѣмъ удобнымъ оказывается положеніе Голоустинской станціи на мысу, около котораго волненіе очень часто мѣшаетъ спокойному лову, но эта особенность, при вообще мало развитой береговой линіи на Байкалѣ, является почти не устранимой: закрытыхъ бухтъ на Байкалѣ почти нѣть.

2. Не совсѣмъ удобна и изолированность Голоустнаго отъ торныхъ путей—весною и осенью во время покрытия и вскрытия Байкала сообщеніе съ Голоустнымъ возможно только по верховой тропѣ. Лѣтомъ сообщеніе поддерживается—а въ будущемъ вѣроятно улучшится значительно—пароходами Нѣмчинова и случайными лодками и баржами. Зимою оно наиболѣе удобно.

Къ удобствамъ Голоустнаго, какъ зоологической станціи, слѣдуетъ причислить:

во-1-хъ, извѣстную изолированность дома станціи отъ всякихъ помѣхъ, представляемыхъ непосредственнымъ сосѣдствомъ другихъ жителей, такъ какъ ближайшія постройки находятся не ближе 2-хъ верстъ отъ станціи;

во-2-хъ, вблизи станціи находится рядъ болѣе или менѣе сообщающихся съ озеромъ небольшихъ озеръ и старицъ устья р. Голоустной, фауна и флора этихъ озеръ представляетъ своеобразный интересъ и даетъ возможность сравнивать ихъ съ пелагической фауной и флорой Байкала.

Независимо отъ положенія с. Голоустнаго, слабыми сторонами въ организаціи зоологической станціи въ 1897—98 гг. были:

во-1-хъ, отсутствіе возможности лѣтать систематическіе уловы, какъ вслѣдствіе недостатка хорошей лодки такъ и неимѣнія прислуги;

во-2-хъ, отсутствіе всякихъ серьезныхъ научныхъ пособій и библіотеки какъ для своевременного опредѣленія коллекцій, такъ и для научной обработки ихъ;

въ 3-хъ, полное отсутствіе возможности глубоководныхъ драгирований и улововъ, требующихъ очень значительныхъ силъ и

средствъ, тогда какъ такія изслѣдованія являются наиболѣе интересными и почти единственно возможными на Байкалѣ въ виду почти полнаго отсутствія въ этомъ озерѣ литторальной зоны.

Конечно всѣ эти указанныя слабыя стороны устранимы ровно настолько, насколько будущіе изслѣдователи будутъ обставлены лучшими средствами. Во всякомъ случаѣ ввиду сильныхъ и часто совершенно неожиданныхъ вѣтровъ на Байкалѣ едва-ли не наиболѣе необходимымъ является снабженіе будущихъ изслѣдователей хорошей лодкой, не боящейся волненія.

Слѣдуетъ, быть можетъ, обратить особенное вниманіе будущихъ изслѣдователей на особенный интересъ зимнихъ работъ на станціи. Помимо того, что изученіе жизни рыбъ и другихъ животныхъ (*NB phoca baicalensis*) очень рѣдко выпадаетъ на долю ученыхъ и потому изученіе ея на Байкалѣ представляется желательнымъ вообще, слѣдуетъ указать еще и на то, что зимнія драги-рованія на Байкалѣ особенно удобны со льда и особенно интересны въ біологическомъ отношеніи.

Наиболѣе интересные экземпляры коллекцій, какъ изъ рода *Gammarus* такъ и *Cottus* были собраны г. Гаряевымъ зимою. Особенный интересъ, не только теоретический, но и практическій имѣютъ такія зимнія изслѣдованія для выясненія особенностей зимняго (вѣрнѣе весенняго) глубоководнаго лова рыбы, довольно распространенного противъ устьевъ Селенги въ 13—15 верстномъ разстояніи отъ берега. По этому поводу быть можетъ небезъинтересно будетъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ 2-хъ оригинальныхъ способахъ ловли, практикуемыхъ на Байкалѣ зимою.

1. *Бармашенье*. Бармашами называется русскими и бурятами одинъ видъ *Gammarus*, въ изобиліи ловимый въ озерахъ дельты Селенги. Она служить приманкою для харіуса, сороги. Самый ловъ—бармашенье—производится такимъ образомъ: рыбаки, обыкновенно по одному, пробиваютъ проруби на глубинахъ отъ 1-й до 2-хъ саженъ. Въ проруби опускается удочка, самодѣльная, самой

примитивной конструкціи, съ насаженой на крючекъ полоской съроватаго сукна, имитирующаго окраскѣ бармаша. Въ прорубь время отъ времени бросаются пригоршнями бармashi. Рыба стаями набрасывается на нихъ, между прочимъ и на удочку. Обыкновенно бармашенье—промыселъ бѣдняковъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ даетъ до 100 рыбъ въ день. Бармашать какъ на этомъ, такъ и на забайкальскомъ берегу Байкала.

2. Глубоководный¹⁾ ловъ рыбы въ 13—15 верстахъ отъ забайкальского берега противъ Селенги производится кударинскими бурятами и русскими съ устьевъ Селенги между Шамацкой и Сухой. На ловъ эти выѣзжаютъ съ первымъ льдомъ. Работаютъ артелями по 2 человѣка въ каждой. Каждая артель ставить небольшую будочку для жилья, которое и остается на льду до послѣдней возможности. Когда ледъ дѣлается уже ненадежнымъ, вместо будокъ устанавливаются на мѣстѣ лова лодки, въ которыхъ промышленники ночуютъ на льду. Промыселъ продолжается до разноса льда, домой промышленники попадаютъ уже на Егорья (23-го апрѣля). Очень часто заносить ихъ по вскрытию очень далеко. Самый ловъ производится однорядными сѣтями, высотою отъ 2,1 до 2,2 сажени а длиною отъ 25-ти до 50-ти сажень. Сѣти двухъ сортовъ—болѣе мелкія (6 петель на 4 вершка) для омуля и болѣе крупныя сиговыя. Двѣ сѣти концы соединяются небольшою веревкою и для опусканія ихъ служатъ 3 проруби, изъ которыхъ средняя, черезъ которую выбираются сѣти и рыба, называется Іорданью. Въ Іордань выходитъ веревка, къ которой подвязаны обѣ сѣти. Въ вспомогательные проруби выходятъ концы отъ той и другой сѣти. Первоначально, конечно, отъ Іордани къ каждой изъ двухъ прорубей проводятся концы веревокъ при помощи промежуточныхъ прорубей и просовываемаго подъ льдомъ шеста. Такія сѣти опускаются на глубину отъ 75

¹⁾ Свѣдѣніями обѣ этомъ ловѣ мы обязаны любезному сообщенію И. А. Пятидесятникова.

до 150 сажень и оставляются тамъ на 2—4 сутокъ. Обыкновенно отъ 8 до 12 концовъ такихъ сѣтей принадлежащихъ каждой артели—(наиболѣе бѣдная артель имѣеть 8 концовъ) могутъ быть осмотрѣны до обѣда. Такихъ сѣтей работаетъ въ зиму по словамъ участниковъ лова до 800 концовъ (причемъ каждые 2 конца соединяются вмѣстѣ, какъ было сказано выше).

БІБЛІОГРАФІЯ

СИБІРИ, МОНГОЛИ, МАНЧЖУРІИ И КОРЕЇ

ЗА 1898 Г.

ЧАСТЬ I.

(Составлена С. П. Якубовичемъ).

Въ виду своевременного помѣщенія заглавія и статей, Редакціонная Комиссія обращается съ покорнѣйшей просьбой къ авторамъ присыпать въ Восточно-Сибирскій Отдѣль ИМПЕРАТОРСКАГО Русского Географического Общества въ Иркутскѣ отти-ски своихъ работъ или, по крайней мѣрѣ, заглавія ихъ съ обозначеніемъ мѣста из-данія, формата и числа страницъ, рисунковъ, картъ, плановъ и т. д.

I. Общая географія, путешествія.

1. Алексѣевъ П. С. Вверхъ по Ленѣ въ почтовой лодкѣ. Путевые замѣтки. Вѣстн. Евр. 1898, № 6, стр. 742—765.
2. Амурскій Старожилъ. Изъ Владивостока. (Отъ корреспондента). „С.-Петербург. Вѣд.“ 1898 г. № 27, 41, 160, 346.
3. Анадырская округа. Правит. Вѣстникъ. 1898. № 220.
4. Гильдеръ Уильямъ. Во льдахъ и снѣгахъ. Путешествіе въ саняхъ черезъ Сибирь для поисковъ экспедиціи капитана Делонга. Съ рисунк. въ текстѣ. Перев. съ англ. подъ ред. Н. М. Федоровой. Изд. книгоизд. И. И. Иванова. С-пб. 1898. Тип. Комелова. 8⁰. 314 + 11 стр. 600 экз.—Ц. 1 р. 50.
5. Д. С. По берегамъ Охотскаго моря. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Аянъ. „Моск. Вѣд.“ 1897 г. № 12, 21, 1898 г. № 21, 22, 25.
6. Добровидовъ Н. Н. Спутникъ по Маньчжурии. Въ 2-хъ частяхъ. Хабаровскъ. 1898. Тип. канц. приам. ген.-губ. 16⁰. II+81+90+116+87 стр.
- Приам. Вѣд. 1898, № 242. Рец. Ло.
7. Дѣдовъ В. Л. Черезъ Сибирь. Отъ Петербурга до Владивостока. Книжки Недѣли. 1898. IV, стр. 151—171; V, стр. 48—69; VII, стр. 121—143; VIII, стр. 130—144; IX, стр. 108—131.

8. **Енисеецъ.** Сѣверный морской путь. „С. Петерб. Вѣд.“ 1898 г. № 28, 29, 33.
Есть отдельное издание.
Наблюдат. 1898. № 4—5. Рец.
9. **Ивановскій Ал.** Страшныя минуты. (Изъ путешествія по Монголіи). Русск.
Вѣд. 1898. № 188.
10. **Кельинъ Викторъ и Чукмалдинъ Николай.** Сѣверный морской путь. Особое приложение къ № 8 „Русск. Труда“ 1898 г. Отвѣтъ „Моск. Вѣд.“ Виктора Кельина и докладъ особому совѣщанію при департ. торг. и мануф. Николая Чукмалдина. С.-пб. 1898. Тип. М. М. Розеноеръ. 8⁰. 32 стр.
11. **Комаровъ В. Л.** Манжурская экспедиція 1896 г. Изв. Имп. русск. географ. общ. 1898. № 2, стр. 117—184.
12. **Котвичъ Вл. и Бородовскій Л.** Ляо-дунъ и его порты: Портъ-Артуръ и Далянь-вань. (Историко-географический очеркъ). Съ картою Ляо-дуна и двумя планами. Изд. Картогр. Завед. А. Ильина. С.-пб. 1898. Тип. А. Бенке. 8⁰. II+48 стр. 5,100 экз. Ц. 45 к.
Естествозн. и Геогр. 1898. № 8. Рец.
13. **Кроссь В.** Портъ-Артуръ и Таліенвань, съ черт. Русск. Судох. 1898. № 197.
14. **Латкинъ Н. В.** На сибирскихъ золотыхъ пріискахъ. (Изъ таёжныхъ воспоминаній). С.-пб. 1898. Тип. „Общ. Польза“. 8⁰. 223 стр. 400 экз.
Енисей. 1898. № 64. Рец. Н. С-ова.
15. **Легра Жюль.** Объ-Енисейскій водяной путь. (Воспоминанія и размышленія французского путешественника). Новое Время. 1898. № 8010 и 8015.
16. **Манчжурская экспедиція Императорскаго русскаго географическаго общества.** 1896—97 г. г. Правит. Вѣсти. 1898. № 57.
17. **Моллесонъ В. С.** Къ вопросу объ изученіи Забайкалья въ естественно-историческомъ отношеніи. (Доложено въ засѣданіи Троицкосавско-кяхтинскаго отдѣленія Приам. отд. Имп. русск. геор. общ. 28 Ноября 1897 г.). Мос. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8⁰. 9 стр. 50 экз.
18. **Моркотунъ К. С.** Очеркъ плаванія транспорта „Самоѣдъ“ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ въ 1897 г. Медиц. приб. къ Морск. Сборн. 1898. № 5, стр. 286—295; № 6, стр. 377—386.
19. **Нансенъ Фр.** Въ странѣ льда и ночи. Перев. съ норвежск. А. М. Филиппова. Т. 1-й. С.-пб. 1897. Тип. бр. Пантелеевыхъ. 8⁰. 320 стр. и 1 карта. 2000 экз.
20. **Нансенъ Ф.** Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи. Перев. съ норв. подъ ред. Г. Н. Ковалевскаго. 2 т. Изд. Аскарханова. С.-пб. 1898. 8⁰. 278 стр. 4000 экземп. Ц. 1 р.
21. **Новѣйшія изслѣдованія полярныхъ странъ.** Д. „Землевѣдѣніе“ 1898. Кн. I—II, стр. 179—198.
22. **Носиловъ К.** По Турѣ, Тоболу и Исети. Изъ путевыхъ записокъ. Ураль. 1898. № № 486, 489, 490, 497, 501, 509, 510, 512, 540.
23. **Позднѣевъ А.** Монголія и Монголы. Результатъ поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 г. г. Т. II. С.-пб. 1898. Ц. 3 р. 50 к.
24. **Портъ-Артуръ,** по описанію очевидца. Прав. Вѣстн. 1898. № 220.

25. **Путешествія Н. М. Пржевальского въ восточной и центральной Азіи.** Обработаны по подлиннымъ его сочиненіямъ М. А. Лялиной. Съ предисловіемъ проф. Э. Ю. Петри (Уссурійскій край. Монголія и страна тангутовъ. Лобъ-Норъ. Тибеть, верховья и истоки Желтой рѣки). (Русскіе путешественники—изслѣдователи). Изд. 2-е, просмотрѣнное А. Девріенъ. Съ 60 иллюстраціями и 2 картами. С.-пб. (1898). Тип. акад. наукъ. 8⁰. IV+338 стр. 3062 экз.
26. **Рагозинъ Э.** Сѣверный морской путь въ Сибирь. Изв. общ. горн. инжен. 1898. № 3.
27. **Разсказы о Западной Сибири** или о губерніяхъ Тобольской и Томской и какъ тамъ живутъ люди. Съ рисунками и картой Сибири. Изд. 2-е, дои. и перераб. Мкв. 1898. Тип. тов. Сытина. 8⁰. 122 стр. 6000 экз.
Русск. Вѣд. 1898, № 228, Рец.
28. **Райковъ М.** Отчетъ о поѣздкѣ къ верховьямъ рѣки Енисея, совершенной въ 1897 году по порученію Имп. русск. геогр. общ. Извѣстія Имп. русск. геогр. общ. 1898. Вып. IV, стр. 433—462.
29. **Сахаровъ В.** Нѣсколько словъ о главныхъ портахъ дальніаго востока: Шанхай, Іокогамѣ и Нагасаки, въ связи съ будущимъ развитіемъ Владивостокскаго порта, съ 1 картою. Жур. Мин. Пут. Сообщ. 1898. № 2.
30. **Сѣверный** торговый путь и ходатайства Сибирскихъ городовъ. Изд. ред. „Торгово-Промышленной Газеты“. С.-пб. 1898. 8⁰. 20 стр. 500 экз.
31. **Торговыя** экспедиціи по рѣкѣ Сунгари въ 1858, 1859 и 1869 годахъ. Правит. Вѣстн. 1898. № 134, 135, 136, 137.
32. „Чернь“. (Очерки сѣверо-восточнаго Алтая). **М. С.** Естествознаніе и географія. 1898. № 7 (Сентябрь), стр. 22—32; № 8 (Октябрь), стр. 60—72; № 9 (Ноябрь) стр. 42—47.
33. **Четырнадцать** мѣсяцевъ въ Кореѣ. **А. С.** I—IV. Книжки Недѣли. 1898 г. № 1, стр. 110—137.
34. *Barrett-Hamilton G. E. H. and H. O. Jones. A Visit to Karaginski Island, Kamchatka. Geogr. Journal.* 1898. № 3, 280—300.
35. *Baye (De). De Penza à Minoussinsk. Souvenirs d'une mission, avec 37 illustr.* In—8⁰. 1 v. Paris 1898.—2 f.
— Тоже Revue de Géographie. 1898. Juillet: 13—29; Aout: 81—99.
36. *Bishop Mrs. Korea and Her Neighbours. A Narrative of Travel with an Account of the Recent Vicissitudes and present of the Country. With a Preface by Sir Walter C. Hillier.* 2 vols. London. 1898. Size 8^{1/2}×6, pp. (vol. I.) XVIII and 262; (vol. II) X and 322. Maps and Illustrations. Price 24 S.
37. *Clotten M. China und Japan. Mit Illustrationen.* 8⁰. 146 S. Lpz. (1898). 1 p. 65 к.
38. *Dickins V. A Japanese official narrative of a Journey Across Karafuto (Sagalin) in 1854.* Trans. and Proceed. of the Japan Soc. 4 (1898) Part. I.
39. *Donaldson Smith. A Journey through the Khingan Mountains.* Geogr. Journal. 1898. № 1, 71—77.
40. *Expedition of Count Zichy to Central Asia and Siberia.* Geogr. Journ. 1898. № 6, 666.

41. *Fedoroff G. G. und Kondratovitsch O. W.* Eine Ob-Expedition während des Sommers 1895. *Globus* 74 (1898), 287—291.
42. *Gowan W. E.* Mongolia, with an Introduction on „The Partition of China“. *Ymp. und Asiatic Quarterly Rev.* 1898. 5, 387—400.
43. *Greig J.* A journey from Kirin, Manchuria, over land to Moskow. *The Scot-tissh. G. Magas.* 1898. № 5, 241—254.
44. *Keyserlingk, Robert, Graf.* Vom japanischen Meer zum Ural. Eine Wand-
lung durch Sibirien. Mit Abbildungen und einer Karte von Sibirien. Breslau.
(1898). 8°. 312. S. 312. 3 p. 30 к.
45. *Leroy-Beaulieu Pierre.* La Sibérie et le Transsibérien. *Revue des deux Mon-
des.* 1898. 15 Aout. Pp. 808—844.
46. *Leroy-Beaulieu Pierre.* La Sibérie et le Transsibérien. —Le pays et les habi-
tants. *Revue des deux Mondes.* 1898. 15 Mars. Pages 324—358.
47. *Lièvre D.* Autour de la Chine. *Revue Géographique internationale.* 1898.
Janvier-Avril.
48. *Nansen Fr.* In Nacht und Eis. Die norwegische Polarexpedition 1893--96.
Mit einen Beitrag von Kap. Sverdrup. 211 Abbildungen, 8 Chromotafeln und 4 Kar-
ten. Lpz. 1898. 24×18 Ч. I: X+527 стр., 2 карты; Ч. II: VIII+539 стр.
2 карты.
— Supplement. III. Nordahl. Johansen. Lpz. 1898. 24×17 см., VIII+520
стр. 86 Abbildungen und Chromotafeln.
49. *Oppert Ernst.* Ostasiatische Wanderungen, Skizzen und Erinnerungen aus In-
dien, China, Japan und Korea. Stuttg. 1898. 8°. 221 S.—1 p. 40.
50. *Parker E. H.* Corea. *Fortnighly Rev.* 63 (1898): 222—238.
51. *Pech T.* Sannikow-Land in sibirischen Eismeere und des Plan einer Expedi-
tion dahin. *Globus* 73 (1898), 365—366.
52. *Radlinski J.* Les peuplades du nord-est de l'Asie. *Revue Géograph.* 1898.
№ 3, p. 198—208. № 4, p. 266—277, № 8, p. 99—105.
53. *Raveneau Louis.* Travaux des Russes dans l'Asie Septentrionale. (Extraits de
l'Annuaire de Géographie, T. VII, 1898). Paris. Pages 351—362, 429—440.
54. *Robert Jacques.* Lettre d'un voyageur au Baïkal. *La Nouvelle Revue.* 1898.
1-e Novembre. Pp. 5—24.
55. *Schwarz B.* Quer durch Sibirien. 1898. — 3 p.
56. *Tamai Kisak.* Karawanreise in Sibirien. Mit Anhang: Weltreise mehrerer
Japaner über Sibirien vor 100 Jahren. Berlin. (1898.). 8°. 163 S.
57. *Villetard de Laguérie.* La Corée, indépendante, russe, ou japonaise. Paris.
1898. 16°. VIII et 304 pp., 50 illustrations.
58. *Jounghusland Francis captain.* The Future of Manchuria. Nineteenth Cen-
tury. March. 1898: 481—493.
Русск. Вѣсти. 1898. № 4. Небольшая статья: Очеркъ современной Ман-
журии.

II. Математическая географія.

(АСТРОНОМІЯ, ГЕОДЕЗІЯ, ТОПОГРАФІЯ)

59. **Бухтєевъ** лейт. Определеніе астрономическихъ пунктовъ на берегахъ Байкальского озера въ 1897 г. Зап. по Гидрографіи, Вып. XIX. С.-пб. 1898. Стр. 1—20.
60. **Де-Геннингъ-Михелисъ Е.** Въ Сѣверной Монголіи (Экспедиція на Мунку-Сардыкъ и Косоголь въ 1897 г.) съ планомъ и таблицей съемокъ и профилей. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. р. г. о. 1898. № 3, стр. 150—190.
61. **Поляновскій М. П.** Астрономическія определенія въ Восточной Маньчжуріи, исполненные въ 1896 г. Зап. В. Топогр. Отд. Гл. Шт. Т. LV. (1898), стр. 115—124.
62. **Шмидтъ Ю. А.** Определеніе основныхъ астрономическихъ пунктовъ въ полосѣ Сибирской желѣзной дороги къ востоку отъ г. Омска въ 1894—1896 годахъ. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, Т. LV. (1898), стр. 157—186.
63. **Щеткинъ.** Астрономическія определенія въ Забайкальской области въ Маньчжуріи, произведенныя въ 1896 году. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба. Т. LV. (1898), стр. 124—150.

III. Физическая географія.

(ОРОГРАФІЯ, ГИДРОГРАФІЯ, МЕТЕОРОЛОГІЯ, ЗЕМНОЙ МАГНЕТИЗМЪ).

64. **Бобятинскій А.** Описаніе горькихъ озеръ Алтайскаго округа, съ 1 картой. Горный журналъ. 1898. № 6, стр. 372—398.
65. **Богословскій А.** Естественные условия судоходства по р. Селенгѣ. Журн. Мин. Пут. Сообщ. 1898. № 2.
66. **Гущо И.** Къ вопросу о мѣстѣ впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. Записки Приамур. отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II. (Хабар. 1898). Стр. 151—156 и чертежъ.
67. **Дриженко О.** Краткій отчетъ о работахъ гидрографическихъ экспедицій Байкальского озера за 1898 г. Морск. Сб. 1898. № 12.
68. **И—чъ Левъ.** Условія судоходства по рѣкѣ Ленѣ. „С.-Петербургск. Вѣд.“ 1898 г. № 259.
69. **Ивановъ З-й шт. кап.** Матеріалы для лоціи Восточного океана. Восточная часть залива Петръ-Великій (Отъ мыса Басаргина, включая заливы: Уссурійскій, Стрѣлокъ, Востокъ и Америка,— до мыса Поворотнаго). Изд. Гл. Гидрогр. Упр. С.-пб. 1898. Тип. М. Д. Ломковскаго. 8⁰. 2 н.+62+VII стр.
70. **Макаровъ С. О.**, вице-адм. Отчетъ объ осмотрѣ лѣтомъ 1897 года, по порученію Министра Финансовъ С. Ю. Витте, морскаго пути на рѣки Обь и Енисей. С.-пб. 1898. 8⁰. 2 н.+81 стр.
71. **Матеріалы** для изученія Обской губы и Енисейскаго залива, собранные Гидрографическою Экспедиціею подъ начальствомъ А. Вилькицкаго. Очеркъ работъ по естествовѣдѣнію А. Боткина. С.-пб. 1898. Тип. Ломковскаго. 8⁰. 32 стр., 700 экз.

72. **Наблюдения** температуры воды на поверхности и на глубинахъ, произведенныя 12 апрѣля 1897 г., а также въ Інварѣ и Февралѣ 1898 г. въ бухтѣ „Золотой Рогъ“ и проливѣ „Босфоръ-Восточный“. И. Зап. по Гидрографіи. Вып. XIX. С.-пб. 1898., стр. 125—131.

73. **Надаровъ Ив.** Мѣсто впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. Записки Приамурск. Отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II Хабар. 1898., стр. 145—149.

74. **Тимоновъ В. Е.** О главнѣйшихъ водныхъ путяхъ Приамурского края въ связи съ вопросомъ объ избраниіи мѣста для Тихо-океанскаго коммерческаго порта Сибирской желѣзной дороги. Изв. Имп. русск. геогр. общ. 1898. Вып. III, стр. 317—365.

Изв. И. р. г. о. XXXIII, 5, 490. Рец. *H. B. Латкина*.

75. **Тимоновъ В. Е.** О мѣрахъ, принятыхъ Министерствомъ Путей Сообщенія къ упорядоченію условій пользованія водными путями Приамурского края въ связи съ вопросомъ о коренномъ улучшеніи этихъ путей сообщенія. С.-пб. 1898. Тип. Ю. Эрлихъ. 8⁰. 35 стр., 500 экз.

76. **Шталь**, лейт. Командорскіе острова и вост. берегъ Камчатки. Зап. по Гидрографіи. Вып. XIX. С.-пб. 1898. Стр. 21—44. Съ картой.

77. *Hydrographische Erforschung des Baikalsees*. Geogr. Zeitschr. 1898. Heft. 3.

78. *Woeikof A.* Le climat de la Sibérie orientale comparé à celui de l'Amérique boréale. Ann. de Géographie. 1897. № 30: 385—408; № 31: 1—14; 1898. № 7: 1—13. (Un Extrait). Paris. 1898. 36 pp.

IV. ГЕОГНОЗІЯ.

(МИНЕРАЛОГІЯ, ПЕТРОГРАФІЯ, ГЕОЛОГІЯ, ПАЛЕОНТОЛОГІЯ і НОЧВОВѢДНІЕ).

79. **Барановскій Ег. Ив.** Золотопромышленность къ Восточной Сибири.— L'or en Sibérie Orientale, par Ed. Dov. Levat. Вѣст. Евр. 1898. № 7, стр. 142—181.

80. **Геологическая** изслѣдованія и развѣдочные работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. XIV. С.-пб. 1898. Тип. М. Стасюлевича. 4⁰. 94+2 стр. и 1 карта, 550 экз. Ц. 1 р. 35 к.

— Вып. XVI. 4⁰. 118 стр. съ 2 картами. Ц. 2 р.

81. **Геологическая** изслѣдованія и развѣдочные работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Выпукъ IX-й. С.-пб. 1898. Тип. М. Стасюлевича. 4⁰. 108 стр., 2 плана, 1 таблица и 1 карта. 500 экз.

— Вып. X. 179 стр. и 3 карты, 500 экз.

— Вып. VII. 153 стр. и 2 карты, 500 экз.

82. **Герасимовъ А. П.** Краткое описание Борзинского соляного самосадочного озера. Изв. В.-Сиб. отд. И. р. г. о. 1898. № 2, стр. 85—100.

83. **Глинка С. Ф.** О кристаллѣ турмалина изъ Нерчинска и о кристаллѣ алмаза изъ Енисейской тайги. Зап. И. С.-пб. мин. общ. Часть 35, вып. 2, проток., стр. 57. Горн.—Зав. Жур. 1897. № 24, стр. 3169.

ИНСТИТУТ
НАУКИ

84. Гернесъ Р. Фауна Байкала и ея реликтовый характеръ. Вѣстн. Рыбопром. 1898. № 4, стр. 237—244.
85. Гурдэ П. Минеральные богатства Семирѣченской области въ связи съ вопросомъ о проведеніи желѣзной дороги Ташкентъ-Сибирь, чрезъ Семирѣченскую, Семипалатинскую области и Алтайскій округъ. (Отпеч. изъ №№ 3, 5 и 6 Семир. обл. вѣд. за 1898 г.). Вѣрный. Тип. Семир. обл. пр. 8^о. 24 стр., 200 экз.
86. Еремѣевъ Н. В. Объ ортитѣ съ береговъ рр. Большой и Малой Быстрой, впадающихъ въ р. Иркутъ. Зап. И. С.-иб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, проток., стр. 68—70.
87. Зинченко Н. Къ вопросу о разработкѣ камено-угольныхъ залежей въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Горн. журн. 1898. № 6, стр. 428—429.
88. Ивановъ Д. Л. Мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка въ районѣ заливовъ св. Ольги и св. Владимира, съ 2 табл. Горн. журн. 1898. № 1, стр. 34—59.
89. Иностранцевъ А. А. проф. Геологическое описание сѣверо-западной четверти 14-го листа VIII-го ряда десятиверстной карты Томской губерніи (Листъ ст. Мосты). С.-иб. 1898. Тип. К. Биркенфельда. 8^о. 117 стр., 50 экз.
(Тоже. Труды Геол. части Кабинета Его Величества. Т. II, вып. 3, стр. 1—117).
90. Инструкція для производства геологическ. изслѣдованій золотоносныхъ областей Сибири. (Изв. Геол. Ком. 1898. Т. XVII, № 4—5, проток., стр. 57—59).
91. Карта золотыхъ пріисковъ Сибири и Урала. Енисейская губернія. Южно-Енисейскій горный округъ. (Южная часть Енисейского округа), 2 листа съ текстомъ. Ц. 1 р.
92. Карта золотыхъ пріисковъ Сибири и Урала. № XVIII: Енисейская губернія. Сѣверно-Енисейскій горный округъ. 2 листа съ текстомъ. Ц. 1 р. 20 к.
93. Кишенскій П. С. О развѣдкахъ на золото и объ условіяхъ работъ по его добычѣ на Охотскомъ побережье. Изв. Общ. горн. инж. 1898. № 5, стр. 1—26.
94. Краснопольскій А. Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1896 г. въ Западной Сибири. Геолог. и развѣд. работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. IX (1898), стр. 45—84.
95. Крахалевъ А. Современное состояніе золотопромышленности въ Красноярско-Канскомъ округѣ Енис. губ. Горный журн. 1898. № 6, стр. 405—423 и № 7, стр. 109—136.
96. Описаніе золотыхъ и горныхъ промысловъ Амурско-Приморского края. Изъ отчета начальника Иркутского горного управления, горн. инж. Н. Боголюбского. (Приложение къ Трудамъ для собиранія и разработки свѣдѣній о Сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ районовъ. Т. II, ч. 1 вып. 2). 191 стр. и 1 карта.
97. Проектъ программы геологич. изслѣдованій въ золотоносныхъ районахъ Сибири въ 1898 г. Съ 2 картами въ текстѣ. Изв. Геол. Комитета 1898 г. Т. XVII, № 4—5, прилож., стр. 53—56.
98. Работы Охотско-Камчатской горной экспедиціи. Правит. Вѣстникъ. 1898 г. № 118 и 119.
— Тоже (Результаты Охотско-Камчатской горной экспедиціи). Вѣст. Фин., пром. и тор. 1898. № 23.

99. **Рязановъ В.** Вѣроятное геологическое строеніе хребта Зыркузунъ въ мѣстѣ пересѣченія его туннелемъ, проектированнымъ для Кругобайкальской желѣзной дороги въ 1895—96 г. Горн. журн. 1898. № 2. стр. 188—196.
100. **Сибирскій** коксъ на Уралѣ. Уральское горное обозрѣніе. 1898. № 29.
101. **Степановичъ Я. В.** „Къ вопросу о донномъ лѣдѣ“. (Съ таблицей рисунковъ). Изв. Вост.-Сиб. отд. И. р. г. о. 1898. № 3, стр. 191—245.
102. **Талько-Грынцевичъ Ю.** Материалы къ палеонтологіи Забайкалья. (Сообщено въ общемъ собраниі Троицкосавско-Кяхтинского отдѣленія Приамурскаго отдѣленія И. р. г. о. 28 Ноября 1897 г.) Мкв. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8°. 6 стр. и II таблицы. 50 экз.
103. **Торфяныя** разведки по линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Рудопоискъ. 1898. № 163.
104. **Хлапонинъ А.** Нѣсколько словъ о метеоритѣ, упавшемъ около Тубиля Енисейской губерніи съ 5 рис. въ текстѣ. Зап. И. Спб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, стр. 233—241.
105. **Яворовскій П. К.** горн. инж. Каменноугольныя разведки въ Судженскомъ (Томской губ.) угленосномъ районѣ въ 1896 г. (Предварительный отчетъ). Геол. изслѣд. и развед. работы вдоль линіи Сиб. жел. дор. Вып. IX (1898). Стр. 85—108 и карта.
106. **Ячевскій Л. А.** О коренныхъ мѣсторожденіяхъ нефрита въ Иркутской губ. (Зап. И. Спб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, проток., стр. 61—62).
107. **Ячевскій Л. А.** О свободномъ золотомъ промыслѣ въ связи съ водвореніемъ этого промысла въ Охотскомъ краѣ. Изв. Общ. горн. инж. 1898. № 3.
— Отдѣльный оттискъ. С.-пб. 1898. 21 стр.
- Русск. Мысль. 1898. № 12. Рец.
108. *Batz R.* Les gisements aurifères de Sibérie. Notes sur leur condition actuelle et leur avenir. (1898). 176 p. av. 19 photogr., 7 pl. et 1 carte minière de la Sibérie.—20 fr.
109. *Batz R. de.* The auriferous deposits of Sibéria. W. 1 Karte. Pp. 1—16 (Transactions of the American Institute of Mining Engineers. 1898).

V. БІОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКИ.

(БОТАНИКА, ЗООЛОГІЯ, ФІТО — і ЗООГЕОГРАФІЯ).

110. **Дерюгинъ К. М.** Путешествие въ долину средняго и нижняго теченія рѣки Оби и фауна этой области (Труды Ими. С.-пб. общ. естествоиспытателей. Отдѣленіе Зоологии и Физіологии. Т. XXIX. Вып. 2-й). С.-пб. 1898. Тип. Г. Покарова. 8°. Стр. съ 47 по 140 и 1 таблица. 100 экз.
111. **Дерюгинъ К. М. и Држевецкій В. С.** Отчетъ о поездкѣ въ долину нижняго и средняго теченія р. Оби, совершенной лѣтомъ 1897 г. студентами С.-Петербург. универс. К. М. Дерюгинымъ и В. С. Држевецкимъ. Изв. С.-Петербург. Біолог. Лабор. 1898. № 3, стр. 37—48.

112. **Лисовский М. В.** Материалы для изслѣдованія фауны озеръ Западнаго Забайкалья (Сообщено въ общихъ собраніяхъ Троицкосавско-кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. р. г. о. 18 декабря 1895 г. и 19 Декабря 1896 г.). Мкв. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8^о. 25 стр., 50 экз.

113. **Носиловъ К.** Изъ жизни полярныхъ животныхъ. Моржъ. Естествозн. и Геогр. 1898. № 5, Май. Стр. 22—32.

114. **Прейнъ Я. П.** Замѣтка о Trapa natans L. въ Канскомъ округѣ Енисейской губ. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1898. № 2, стр. 133—138.

115. **Прейнъ Я. П.** Матеріалъ къ флорѣ Якутской области. Изв. Вост.-Сиб. отд. И. Р. Г. О. 1898. № 3, стр. 101—107.

116. **Ростовцевъ С.** Списокъ паразитическихъ грибовъ изъ окрестностей г. Тобольска. Изв. Моск. Сельско-Хоз. Инст. 1898. № 2, стр. 71—76.

117. **Тихомировъ А.** Дикая лошадь Монголіи (*Equus Przewalskii*). Естеств. и Географія. 1898. № 4, стр. 1—22.

118. **Федченко О. А. и Федченко Б. А.** Матеріалъ къ флорѣ южнаго Алтая. „Землевѣдѣніе“. 1898. Кн. I—II, стр. 38—51.

119. **Янковский А.** Орнитологический дневникъ, съ 7 Мая по 5 Ноября 1897 г. съ прибавлениемъ замѣтокъ о чешуекрылыхъ (Экспедиція И. р. г. о. въ Корею и Маньчжурію, подъ начальствомъ В. Л. Комарова, въ 1897 г.). Зап. Приам. отд. Имп. русск. геор. общ. Т. III, вып. III, (Хабар. 1898). Стр. 111—157, съ картой сѣв. части Кореи.

120. *Herz O.* Reise nach Nordost-Sibirien in das Lenagebiet in den Jahren 1888 und 1889, nebst einem Verzeichnisse der dort erbeuteten Macrolepidopteren. (Berlin, Zeitschr. d. Entomol. Ges.). 1898. 8^о. 57 S.

VI. Этнографія, антропология, археология, языкознаніе.

121. **Бай** (Баронъ де-). Отъ Волги до Иртыша. (Археологическо-этнографическая экспедиція по Пріуралю и Западной Сибири въ 1896 г.). Перевель съ франц. Е. И. Маджи. Тобольскъ. 1898 г. — 30 к.

122. **Бѣликовъ Д. И. проф.** Первые русскіе крестьяне-насельники Томскаго края и разныя особенности въ условіяхъ ихъ жизни и быта (общій очеркъ за XVII и XVIII столѣтія). Съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣстъ Колыванской области за 1782 г. Изъ серіи публичныхъ лекцій, организованныхъ Томскимъ отдѣломъ Имп. Моск. общ. сельск. хоз. въ осеннемъ полугодіи 1897 г. Томскъ. 1898. Тип. М. Н. Кононова и И. Ф. Скуликовскаго. 8^о. 138 стр.

Русск. Арх. 1898. № 8. Рец. на обложкѣ.

123. **Васильевъ В. П.** Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-Цайдамѣ. Спб. 1898.—75 к.

124. **Геннеръ И. Л.** Умирающая народность (И. И. Майновъ. Нѣкоторыя даннныя о тунгусахъ Якутскаго края. Труды Вост.-Сиб. отд. И. р. г. о. Прикутскъ. 1898 г.). „Землевѣдѣніе“. 1898. Кн. III—IV, стр. 162—169.

125. **Зобнинъ Ф.** Поездка на Алтай. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 267—293.

126. Изъ трудовъ якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. «С.-Петерб. Вѣд.» 1898 г. № 165, 166.
127. Іохельсонъ В. И. Образцы матеріаловъ по изученію юкагирского языка и фольклора, собранныхъ въ Якутской экспедиціи (Оттискъ изъ „Извѣстій“ Имп. академіи наукъ. Т. 1X, № 2. Сентябрь 1898 г.). Спб. 1898. Тип. академіи наукъ. 4⁰. стр. съ 151 по 177, 110 экз.
128. Іохельсонъ В. И. По рѣкамъ Ясачной и Коркодону. Древній и современный юкагирскій бытъ и письмена. Изв. Имп. русск. геогр. общ. 1898. № 3, стр. 255—290, 2 листа рисунк., 3 листа письменъ и карта.
129. Катановъ П. Погребальные обряды тобольскихъ татаръ. Ежег. Тоб. губ. Музея. Вып. IX. 1898. Стр. 48—49.
130. Катановъ Н. Преданіе тобольскихъ татаръ о грозномъ царѣ Тамерланѣ. Ежег. Тоб. губ. Музея. Вып. IX. 1898. Стр. 50—52.
131. Кориковъ Л. Сосьвинские и Ляпинские vogулы Березовскаго округа (очеркъ). Тюмень. 1898. Тип. „Сиб. тор. газ.“ 8⁰. 24 стр.
- 132 Костюрина М. Н. Крестьянская свадьба въ подгородныхъ деревняхъ г. Тобольска. Ежег. Тобол. губ. Музея. Вып. IX, стр. 1—16.
133. Кузнецова А. А. и Кулакова П. Е. Минусинские и Ачинские инородцы. (Матеріалы для изученія). Издание Енис. губ. стат. комитета. Красноярскъ. 1898. Тип. Енис. губ. упр. 8⁰. X + 298 стр., 30 вѣд. и мног. рисунки.
Рецензія: Сиб. Вѣст. 1898. № 64. В. Долг—кова. Сиб. Жизнь 1898. № 39.
Прав. Вѣстн. 1898. № 63. Вѣстн. Европы. 1898. № 4. Ист. Вѣстн. 1898. № 7. В. Р—ва. Землевѣдѣніе 1898. Кн. III—IV. Журн. Мин. Нар. Пр. 1899. № 7.
134. Кулаковъ П. Е. Къ новѣйшей исторіи Минусинскихъ и Ачинскихъ инородцевъ. Оттискъ изъ изданія Енисейского губернского статистического комитета „Минусинские и Ачинские инородцы“. Красноярскъ. 1898. Тип. Енис. губ. упр. 8⁰. 104 стр.
135. Луценко Е. И. Поѣздка къ алтайскимъ теленгетамъ. (Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Алтай съ антропологическою цѣлью). (Съ 4 рис.). „Землевѣдѣніе“. 1898. Кн. I—II, стр. 1—37.
136. Меліоранскій П. М. Объ орхонскихъ и енисейскихъ нагробныхъ памятникахъ съ надписями. Журн. Мин. Нар. Пр. 1898. № 6, стр. 263—293. (Оттискъ. Спб. 1898. 8⁰. 30 стр.).
Изв. Археол., исторіи и этн. при Казапск. унив. 1898. вып. 6. Рец. Н. Катанова.
137. Надинъ П. Хищники и золотопромышленники на Амурѣ. Русск. Мысль. 1898. № 2, стр. 147—169.
138. Носиловъ К. Самоѣдский маскарадъ. Нов. Вр. 1898 г., 4 Февр. № 7881.
139. Осокинъ Г. М. Матеріалы къ этнографіи Западнаго Забайкалья (Сообщено въ засѣданіи Троицкосавско-кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. 19 декабря 1897 г.). Мкв. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8⁰. 13 стр., 50 экз.
140. Поповъ Іоаннъ, свящ. Ламаизмъ въ Тибетѣ, его исторія, учение и у干燥денія. Опытъ историко-миссіонерскаго изслѣдованія. Казань. 1898. Истор. Вѣстн. 1899. № 3. Рец. Х-ча.

141. Потанинъ Гр. Тюркская сказка о Идыге. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 267—293.
142. Радловъ В. В. О новооткрытой древне-турецкой надписи. Предварительное сообщение. Изв. Имп. акад. наукъ. 1898. № 5, стр. 241—254.
143. Радловъ В. В. и Меліоранскій П. М. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. IV. Древне-Тюркские памятники въ Кошо-Цайдамѣ. Сиб. 1898.—60 к.
144. Скалоузубъ Н. Народный календарь. Повѣрья, примѣты о погодѣ и сроки сельско-хозяйственныхъ работъ у крестьянъ Тобольской губ. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX. Стр. 69—80.
145. Суворовъ И. и Языковъ А. Илимскія свадебныя пѣсни. Изв. Вост. Сиб. отд. И. Р. Г. О. 1898. № 2, стр. 108—132. (Отд. отд. Ирк. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8⁰. 25 стр.).
146. Сущинскій П. Экономический бытъ и правильная отношенія старожиловъ и новоселовъ на Алтаѣ (Изслѣдованіе на мѣстѣ). Сиб. 1898. Тип. А. Пороховщика. 8⁰. 39 стр., 1000 экз.
147. Сѣрошевскій В. (Сирко). Разсказы о разныхъ странахъ. II. Якутскіе разсказы. Изд. О. Поповой. Сиб. 1898. Тип. Лейферта. 8⁰. 1 + 16 + 108 стр., 5200 экз.
- Сиб. Лист. 1898. № 34. Рец. В. Д.
148. Чугуновъ С., и. д. проектора. Матеріалы для антропологіи Сибири. IX. О курганныхъ искусственно-деформированныхъ черепахъ Сибири. (Труды обществ. при Имп. казанск. унив. Т. XXXII, вып. 3). Казань. 1898. Тип. Имп. унив. 8⁰. 35 стр. и 1 листъ рисунковъ. 400 экз. -- 30 к.
149. Якосій Ар. Ив. Остяки сѣверной части Тобольской губерніи. Ежег. Тобольск. губ. музея. Вып. IX. 1898. Стр. 1—24.
150. Campbell John. The Dénés of America identified with the Tungus of Asia. Transactions of the Canadian Just. 1898. № 10: 167—225.
151. Chyliczowski Jan., Ks. Syberia pod wzglѣdem etnograficznym, administracyjnym, rolniczym i przemyslowo-handlowym. Wloclawek. 1898. 8⁰. Str. 380, VIII. Ц. 1 р. 50 к.
-
- VII. Історія и біографії.
-
152. Бартеневъ Юрій. Оборона Петропавловска противъ Anglo-Французской эскадры въ 1854 году (современное письмо). Русск. Арх. 1898. № 7, стр. 465—471.
153. Бѣликовъ Д. Н. Старинные монастыри Томского края. Томскъ. Изв. Имп. Томск. унив. 1898. Стр. 1—112. (Тоже отд. оттиск. Томскъ. 1898).
Сиб. Вѣстн. 1898. № 24. Рец.
154. Бѣлоголовый Н. А. Воспоминанія и другія статьи. Съ 3 портр. автора, портретами П. И. Борисова, А. П. Юшневскаго, А. В. Поджіо и друг. и біограф. очеркомъ и воспомин. Г. А. Джанишева и В. А. Крылова. Изд. З-е. Мкв. 1898. Тип. К. Александрова. 8⁰. XXXVIII + 560 стр. 3600 экз.—1 р. 50 к.
Русск. Бог. 1898. № 6. Рец.—Вѣстн. Евр. 1898. № 7. Рец. на обложкѣ.

155. **Воробьевъ Г. А.** Французъ—конфедератъ въ Сибири. Истор. Вѣстн. 1898. № 8, стр. 546—551.
156. **Глинскій Б. Б. М. А.** Бакунинъ и его бѣгство изъ Сибири. (Материалы для біографіи). Истор. Вѣстн. 1898. № 3, стр. 1021—1045.
157. **Дежневъ Семенъ Ивановичъ.** (По поводу 250—лѣтней годовщины со временеми открытия имъ „Берингова“ пролива). „С.-Петерб. Вѣд.“ 1898 г. № 190.
158. **Дмитріевъ-Мамоновъ А. И.** Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. (Изъ Чтеній въ Имп. общ. ист. и древн. росс. при Моск. унив. 1898. № 3). Мкв. 1898. Тип. унив. 8⁰. 152 стр., 400 экз.—Ц. 1 р. Новое Время. 1898. № 8024. (Приложение). Рец. Проф. Н. Орлова.
- Истор. Вѣстн. 1899. № 2. Рец. А. Фаресова.
159. **Дубровина Е. О.** „На Петровскомъ заводѣ“. Воспоминанія. Ежем. литер. прилож. къ Живоп. Обозр. 1898. № 6.
160. **Ивановъ Алексѣй.** Одинъ изъ декабристовъ. Гавріилъ Степановичъ Батенковъ. (Изъ воспоминаній старого сибиряка). Книжки Недѣли. 1898. № 11, стр. 5—27.
161. **Михневичъ Вл. О.** Двѣ невѣсты Петра II. Княжна Е. А. Долгорукова. Истор. Вѣст. 1898. № 2, стр. 572—602.
162. **Оглоблинъ Н. Н.** Обозрѣніе столбцовъ и книгъ сибирского приказа (1592—1768 гг.). Часть 2-я. Документы таможенного управления. Съ дополненіями къ I части. Изд. Имп. общ. исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университѣтѣ. (Сочиненіе это первоначально было помѣщено въ Чтеніяхъ этого общества 1898 г. въ книгѣ 1). Мкв. 1898. Тип. универс. 8⁰. 162 стр., 300 экз.
- Рецензіи: Русск. Вѣд. 1898. № 33.—Сиб. Вѣст. 1899. № 3. Н. С—ова.
163. **Палопеженцевъ Н. И.** Къ вопросу о положеніи крѣпостныхъ въ Тобольской губ. въ концѣ прошлаго столѣтія. Тоб. 1898. Тип. епарх. бр. 8⁰. 10 стр.
- Тоже. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX, стр. 1—10.
164. **Паткановъ С.** Сказанія о поѣздахъ осязкихъ князей къ русскимъ царямъ. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 351—356.
165. **Первый** путешественникъ въ Азіи. (Къ 600-лѣтію памяти Марко-Лоло). Правит. Вѣстн. 1898. № 189.
166. **Письма** Иннокентія Митрополита Московского и Коломенского. Собранны Иваномъ Барсуковымъ. 1855—1865. Книга вторая. С.-пб. 1898. Тип. синодальная. 8⁰. 496 стр., 1200 экз.
167. **Поливановъ Н. П.** Изъ воспоминаній о Восточной Сибдри. Русск. Архивъ. 1898. № 12, стр. 569—582.
168. **Семевскій В. И.** Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Истор. изслѣдованіе. 2 т. Т. I. Отъ начала золотопромышленности въ Сибири до 1870 г. Т. II. Положеніе рабочихъ послѣ 1870 г. Спб. 1898. Тип. Стасюлевича. 8⁰. 661 стр.; 920 стр., 1250 экз.
- Рецензіи: Енисей. 1898. № 103. Н. Ск—ова.—Русск. Вѣд. 1898. № 193, Новь. 1898. № 18.—Р. Бог. 1898. № 12.—Рус. Мысль 1898. № 10.—Вѣст. Евр. 1898. № 12.—Русск. Стар. 1899. № 1.—Истор. Вѣст. 1899. № 2. Б. Глинскаго.

169. Скабичевский А. М. Каторга пятьдесят лѣтъ тому назадъ и нынѣ. Русск. Мысль. 1898. № 9. Стр. 71—98.

170. События на дальнемъ Востокѣ съ 1847 по 1855 годъ. Правит. Вѣст. 1898. №№ 32, 33 и 35.

Занятіе Русскими Амура.

171. Трехсотлѣтие покоренія Сибирского царства. Правит. Вѣстн. 1898. № № 193 и 194.

172. Турковский В. Кругосвѣтное путешествіе несколькиихъ японцевъ чрезъ Сибирь, сто лѣтъ назадъ. (Переводъ съ иѣмецкаго). Истор. Вѣстн. 1898. № 7, стр. 193—210.

173. Тыжновъ И. Замѣтка о городскихъ лѣтописяхъ Сибири. Часть 1. Лѣтописи города Тобольска. Сиб. 1898. Тип. И. Скороходова. 8°, 66 стр., 110 экз.

Рецензія: Истор. Вѣст. 1898. № 10. В. Р—ва.—Сиб. Вѣст. 1898. № 229. Н. О. Ж. Мин. Нар. Пр. 1898. № 9.

174. Berlioux E. E. Les premiers voyages des europ ens dans l'Asie Centrale et au pays des S res, la Chine du Nord. (Extrait du Bull. de la Soc. de G ogr. de Lyon de Juillet 1898.). Lyon. 1898. 81 pp.

VIII. Соціологія, економіка и статистика

175. Безпошлинный пропускъ по всемъ границамъ Имперіи, срокомъ на 10 лѣтъ, иностранныхъ машинъ, потребныхъ для сибирской и уральской золотопромышленности. Вѣсти. Финансовъ, промышленности и торговли. 1898. № 25.

176. Вострособлинъ В. К. Отчетъ по образованію переселенческихъ и западныхъ участковъ въ Канскомъ округѣ. Красноярскъ. 1898. (Брош.).

Енисей. 1898. № 82. Ред. Ал. Голод—ва.

177. Дриль Д. А. Ссылка и каторга въ Россіи (Изъ личныхъ наблюдений во время поездки въ Приамурскій край и Сибирь) (Изъ журнала Мин. Юстиціи. Май. 1898 г.). С.-пб. 1898. Тип. Прав. Сената. 8°, 50 стр., 400 экз.

178. Емельяновъ Н. Н. Переселеніе крестьянъ въ Сибирь. Русск. Вѣстн. 1898. № 3, стр. 364—381.

179. Емельяновъ Н. Н. Реорганизація каторги. Русск. Вѣстн. 1898. № 9, стр. 357—367.

180. Журналы комиссіи, Высочайше учрежденной для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ районовъ. Вып. 3. Сиб. 1898. Тип. Е. Евдокимова. 8°. Стр. съ 100 по 180, 350 экз.

181. Кауфманъ А. А. Къ вопросу о причинахъ и вѣроятности русскихъ переселеній. (Отд. оттискъ изъ Сборника правовѣдѣнія). Мкѣ. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8°. 49 стр., 150 экз.

Вѣстн. Евр. 1898. № 11. Ред. Т.

182. **Кирилловъ А.** Торговыя экспедиціи по р. Сунгари въ 1858, 1859 и 1869 гг. Благовѣщенскъ. 1898. 154 стр.

Прав. Вѣстн. 1898. № 84. Рец.

183. **Крюковъ Н.** По поводу книги А. Даттана „Исторический очеркъ развитія приамурской торговли“. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1898 г. № 129, 133, 137.

184. Къ исторіи ссылки въ Сибирь. Правит. Вѣстн. 1898. № 58.

185. **Матеріалы** Высочайше учрежденного совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Выпуски 1—16.

Книжн. Вѣстн. 1899. № 1. Рец.

186. **Матеріалы** для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губ. Вып. 1. Отчетъ о двухмѣсячной командировкѣ старшаго чиновника особыхъ порученій Н. Новомбергскаго, составленный по распоряженію Тобольскаго губернскаго статистического комитета. Тобольскъ. 1898.

Русск. Мысль. 1899. Рец.

187. **Матеріалы** для изученія экономического быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. Вып. XXII. Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Курганскаго округа Тобольской губерніи. Изслѣдованіе **Н. Осипова**. Т. III. Спб. 1898. Тип. Безобразова и К°. 8°. 598 стр., 300 экз.

Рецензіи: Новое Время 1898. № 8072, 18 авг.—Моск. Вѣд. 1898. № 297.

188. Нужды народнаго просвѣщенія въ Сибири. Народн. Образ. 1898. № 7, стр. 1—55, № 8, стр. 8—39.

189. **Позднѣевъ А. М.** Современное положеніе и нужды русской торговли въ Монголіи. „С.-Петербург. Вѣд.“. 1898. № 14, 21, 25, 27.

190. **Родзевичъ А. И.** Хлѣбный районъ западно-сибирской и средне-сибирской желѣзныхъ дорогъ. Статистико-экономическое изслѣдованіе. Мкв. 1898. Тип. т-ва С. П. Яковлева. 8°. 43 стр., 100 экз.

191. **Селиховъ Мих.** Обзоръ хлѣбной торговли въ районѣ западно-сибирской желѣзной дороги. Вѣстн. Финанс. 1898. № 21.

192. **Сипягинъ А. П.** Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы. Тюремн. Вѣстн. 1898. № 6, стр. 267—303.

(Рѣчь идетъ главнымъ образомъ о ссылкѣ въ Иркутскую губернію).

193. **Соколовъ Е. Ф.** Положеніе начального народнаго образованія въ Тобольской губ. за 1896/7 уч. годъ. Статистический очеркъ. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX, стр. 81—112 и 5 таблицъ.

194. **Статистический** обзоръ Енисейской губерніи за 1897 годъ. Красноярскъ. 1898. Тип. Ен. губ. упр. 2°. 24+54 стр. + 8 вѣд.

195. **Цифровый** матеріалъ для изученія переселеній въ Сибирь, собранный въ 1895 г. статистическимъ переселенческимъ отрядомъ подъ руководствомъ Г. А. Пріймака. (Изд. М-ва Вн. Дѣлъ). Т. I, ч. 1 и 2. Мкв. 1898.

196. *Brandt M. von.* Die politische und kommerzielle Entwicklung Ostasiens während der jungsten Zeit. Vortrag, gehalten am 28 April 1898 in der Abtheilung Leipzig der deutschen Colonialgesellschaft. Leipzig. 1898. 8°. 24 S.—30 к.

197. *Busley E.* Der Kampf um den ostasiatischen Handel. 2 Aufl. 1898. — 65 т.
198. *Legras Jules.* La Sibérie économique en 1898. Bull. de la Soc. Géogr. commerc. de Paris 20 (1898). 154—164.
199. *Simpson I. Y.* Side-lights on Siberia. Some Account of the Great Siberian Railroad; the Prisons and Exile System. With numerous illustrations and a map. Demy 8-vo.

Изв. Кн. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ. 1898. № 7, кр. рец.

IX. Сельское хозяйство, промыслы и технология.

200. Амурско-Приморская и Забайкальская сельско-хозяйственная и промышленная выставки. „Моск. Вѣд.“. 1898. № 304.
201. Бережниковъ М. Обзоръне фабрично-заводской промышленности Амурской области. Зап. Приам. Отд. Имп. геогр. общ. Т. III, вып. III (Хабар. 1898). Стр. 1—109.
202. Бережниковъ М. Обзоръне фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. Записки Приам. отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II (Хабар. 1898 г.). Стр. 1—143.
203. Брошніовскій Р. О котиковомъ промыслѣ въ Беринговомъ морѣ. Вѣстн. Рыбопром. 1898, № 2, стр. 68—76.
204. Будищевъ А. О. Описание лѣсовъ горной части Приморской области. Изд. 2-е (М. З. и Г. И., приам. управ. гос. им.) (Перепечатано изъ сборн. главн. офиц. документовъ по управлению Вост. Сибирию. Т. V. Вып. 1. 1883 г.). Хабаровскъ. 1898. Тип. канц. приам. ген.-губ. 8°. II+488+46 стр.
205. Варпаховскій Н. Къ даннымъ о рыболовствѣ въ Восточной Сибири, съ 3 рис. Русск. Судох. 1898. № 195.
206. Варпаховскій Н. А. Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Оби. 1. Орудія рыболовства и продукты рыбного промысла. Изд. Д-та Землед. Сиб. 1898. Тип. Сиб. градон. 8°. 4 + 143 стр., 1200 экз.
- Правит. Вѣст. 1898. № 152. Рец.
207. Гурдэ П. Замѣтки о скотоводствѣ въ Семирѣченской области въ связи съ проектируемымъ соединеніемъ Ташкента съ Сибирью рельсовымъ путемъ, чрезъ Вѣрный, Семипалатинскъ и Алтай (Напечатано въ №№ 51, 52—1897 г. и № 1—1898 г. „Семир. обл. Вѣд.“). Вѣрный. Тип. Семир. обл. пр. 8°. 17 стр., 200 экз.
208. Значеніе лѣсовъ Тобольской губ. для горной промышленности Урала. Уральское Горное Обозр. 1898. № 26.
209. Йохельсонъ В. И. Нѣкоторые данныя о рыбахъ Колымского края. (съ 7 рисунками). „Землевѣдѣніе“. 1898 г. III—IV кн. Стр. 75—90.
210. Йохельсонъ В. И. Очеркъ звѣропромышленности и торговли мехами въ Колымскомъ округѣ. Съ 37 рис. (Труды Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирикова. Отд. III. Т. X, ч. 3). Сиб. 1898. Тип. М. Меркушева. 8°. IV + 167 стр., 1200 экз. — 1 р. 50 к.
- Рецензіи: Землевѣдѣніе. 1898. кн. I—II. — Русск. Вѣд. 1898. № 10.

211. Крутовский В. М. Очерки Туруханского края. Попытки хлебопашства въ Туруханскомъ краѣ. Рефератъ, прочитанный 13 января 1898 г. въ засѣданіи Красноярскаго отдѣла Имп. Моск. общ. сельск. хоз. (Оттискъ изъ IX вып. „Ежег. Тоб. Музея“). Тобольскъ. 1898. Тип. Епарх. бр. 8⁰. 16 стр.

212. Крыловъ П. О результатахъ, полученныхъ въ учебномъ огородѣ томскаго маринскаго дѣтскаго пріюта въ 1897 г. (Докладъ по поводу выставки этого огорода, сообщенный въ засѣданіи Томскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства П. Крылова). Томскъ. 1898. Тип. Н. Я. Бѣляева.

Сиб. Вѣстн. 1898. № 135. Рец. Всев. Сиб—скаго.

213. Кулаковъ П. Е. Ольхонъ. Хозяйство и бытъ бурятъ еланцинскаго и кутуевскаго вѣдомства, (бывшаго Ольхонскаго вѣдомства) Верхоленскаго округа, Иркутской губ. (Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. отдѣл. статистики. VIII, вып. I). Спб. 1898. Тип. В. Киршбаума. 8⁰. III + II + 245 стр. и 1 карта, 500 экз.

Рецензіи: Правит. Вѣст. 1898. № 270. Русск. Вѣстн. 1899 № 2. С. Отеч. 1899. № 75.

214. Лавровъ А. М. Краткій обзоръ экономического и торгово-промышленного состоянія Якутской области, по личнымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ. Труды общ. для сод. русск. пром. и тор. 24 (1898): 25—45.

215. Окуличъ Іос. К., правит. агрономъ по Томской губ. Краткій сельско-хозяйственный обзоръ Томской губерніи за 1898 г. (весенний періодъ). (По даннымъ текущей статистики). Томскъ. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8⁰. 11 стр.

216. Отчетъ правительеннаго агронома по Томской губерніи за 1897 г. департаменту земледѣлія съ приложеніемъ отчетовъ по Александринской и Томской казеннымъ сельско-хозяйственнымъ фермамъ. Томскъ. 1898.

217. Пудовиковъ В. Е. О мѣрахъ къ развитію кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи. Докладъ, читанный въ засѣданіи 25 февраля 1898 г. Томскаго отдѣленія Имп. Московск. общ. сельск. хозяйства. Томскъ. 1898.

218. Рыбный промыселъ и торговля въ низовьяхъ Енисея. Русск. Судох. 1898. № 201.

219. Сельско-хозяйственный обзоръ Алтайскаго округа за 1897 г. Барнауль. 1898. 8⁰. 6 и. + 152 стр. + 24 табл. + III стр. + диаграмма + 2 картограммы.

220. Янковскій М. Опыты коннозаводства въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. (Перепечатано изъ № 233 «Приам. Вѣд.»). Хабаровскъ. 1898. Тип. канц. Приам. Ген.-Губ. 8⁰. 18 стр.

X. Медицина и Гигієна.

221. Алексѣевъ П. С. Цѣлебные ключи Забайкалья. Путевые замѣтки при поѣздкѣ на минеральныя воды въ Сибири. («Моск. Вѣд. 1898 г. № 165»).

222. Бадмаевъ П. А. О системѣ врачебной науки Тибета. Вып. I. Спб. 1898. Стр. 234—150.

Рецензіи: Русск. Вѣстн. 1899. № 2.—Наблюд. 1899. № 1.

223. Бунге А. А. Несколько словъ о климатическихъ и гигиеническихъ условіяхъ порта Чемульпо и господствующихъ въ немъ заболѣваніяхъ. Медиц. приб. къ Морск. Сб. 1898. № 4, стр. 243—252.

224. Макаренко А. Материалы по народной медицине Ужурской волости, Ачинского округа, Енисейской губ., со сборникомъ народно-медицинскихъ средствъ той же волости (Окончаніе). Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 381—439.

ЛІБОЛІ ПХ

XI. Сибирская желѣзная дорога.

225. Гадзяцкій К. Сибирская желѣзная дорога. Изд. учрежденной по Высочайшему повѣлѣнію постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Спб. 1898. Тип. М. Акинфіева и И. Леонтьева. 8°. 30 стр., 6000 экз. 8 к.

226. Дигамма. Маньчжурія и Китайская восточная желѣзная дорога. Съ картою Маньчжуріи. Томскъ. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°. 1 н. + 81 + 1 н. стр. и 1 карта.

Рецензіи: Прав. Вѣстн. 1898. № 26.—Сиб. Жизнь. 1897. № 252.—Вост. Об. 1898. № 6.—Сиб. Вѣстн. 1898. № 33, Н. Гурьевъ.—Русск. Мысль. 1898. № 4.

227. Емельяновъ Н. Сибирская желѣзная дорога. Русс. Вѣстн. 1898. № 6, стр. 342—351.

228. Желѣзные дороги Азіи (изъ статьи Умлауфа «Deutsche Rundschau für Geographie»). «Землевѣдѣніе», 1898; Кн. I—II, стр. 172—178.

229. Западно-сибирская желѣзная дорога. Прав. Вѣстн. 1898. № 159 и 160.

230. Краевскій Г. Мировая—транзитная сибирская желѣзная дорога. Сообщеніе, сдѣланное въ собраніи инженер. путей сообщенія и дополненное замѣтками въ пути чрезъ Сибирь до горъ Хингана въ Маньчжуріи. Ирк. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°. 1 н. + 82 + 2 н. стр. и 1 карта. 1 р.

Приам. Вѣд. 1898. № 232. Рец. А. Сильвицкаго.

231. Министерство путей сообщенія. Управление по сооруженію сибирской желѣзной дороги. Приложение № 1 къ отчету по постройкѣ Екатеринбурго-Челябинской соединительной вѣтви 1894—1896 г. Спб. 1898. Тип. мин. пут. сообщ. 4°, 583 стр., 250 экз.

232. Отчетъ по Комитету сибирской желѣзной дороги за 1893—1897 гг. Прав. Вѣстн. 1898. №№ 85, 86, 87, 88. (Отд. оттискъ. Сиб. 1898).

— Великій сибирскій путь. (По поводу отчета Комитета сиб. жел. дороги). Сиб. Вѣд. 1898. №№ 105 и 106.

Русск. Об. 1898. № 5. Рец.

233. Отчетъ по эксплуатации Уссурійской желѣзной дороги за 1896 г. Спб. 1898. Тип. С. Муллера. 4°. 64 печ. листа, 150 экз.

234. Рельсовое дѣло въ Сибири. Уральское Горн. Обозр. 1898. № 28.

235. Тверской П. А. Американскія мечты о сибирской дорогѣ. Книжки Недѣли. 1898. IV, стр. 73—109.

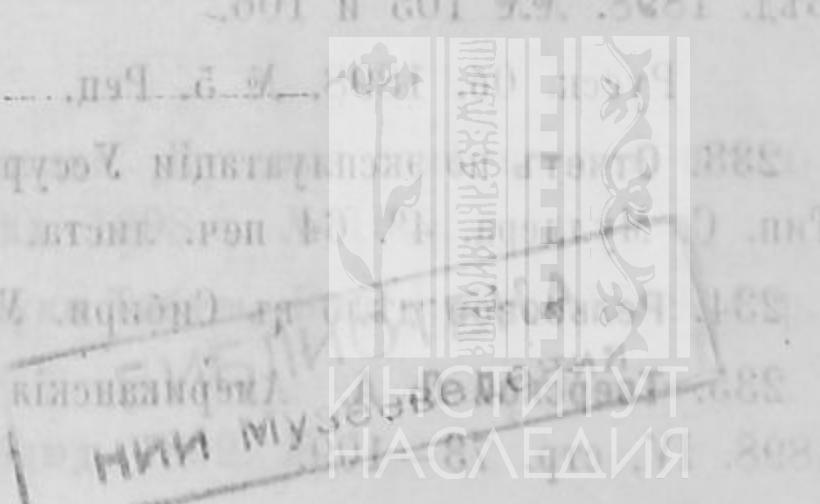
236. *Brückebau in Sibirien.* Jndistrielle Beilage d. St.-Pet. 1898. № 8.
237. *Morel E.* Le nouveau chemin de fer transmandchourien et la russification
de la Mandchourie. Bull. de la Soc. Géogr. de Lyon. 1898. Pp. 813—826.

ХII. Словари.

238. **Волошиновъ Н. А.** Русско-монголо-бурятскій переводчикъ. Изд. 2-е. Сиб.
1898. Тип. Столичная. (8°). 128 стр., 2000 экз. Ц. 1 р. 25 к.
239. **Радловъ В. В.** Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Вып. 10-й (2 томъ, вып. 4).
Сиб. 1898. Тип. акад. наукъ. 4°. Стр. съ 961 по 1280 столб., 600 экз.
— Вып. 11-й (2 томъ, вып. 5). Сиб. 1898. Тип. акад. наукъ. 4°. Стр. съ 1281
по 1600, 600 экз.
240. **Тайшинъ А. И.** Русско-корейскій словарь. Хабаровскъ. 1898. 8°. 42 стр.
Приам. Вѣд. 1897. № 236. Рец. А. Сильницкаго.

ХIII. Карты.

241. **Карта Азіатской Россіи и Туркестанского края.** Изд. Картограф. заведенія
А. Ильина. Сиб. Лит. картограф. зав. А. Ильина. 1 листъ. 1000 экз.
242. **Карта Командорскихъ острововъ, исправленная лейтен. Штолемъ морской**
съемкой въ 1894 г. и дополненная съ плановъ Штейнегера въ 1897 г. Масшт.
 $\frac{1}{438,480}$. Печатано въ Гл. Гидр. Упр. въ 1898 г.
243. **Навигаціонная карта рѣки Амура (временная).** Участокъ: станица Покров-
ская—станица Екатерино-Никольская. На 23 листахъ. Изд. Управл. водными путями
рѣкъ Амурскаго бассейна. М-во Пут. Сообщ. Сиб. 1898. 78×48 сантим.
244. *Carte de l' Asie orientale et de l' Archipel d' Asie au 8,000,000^e en 3 coul.,*
0, 80 \times 1,20, — 3 f.
245. *Oxenpat E. L. Historical Atlas of the Chinese Empire. 2 edition. Giving*
the original chinese maps with their englisch Counterparts. London. 1898. (v. d.
Rogol Geogr. Society).

СОДЕРЖАНИЕ

1. В. Богослов. Библиография обследованій земли. 100
2. Н. Григорьев. Краткая географическая карта. 101
3. А. Ильин. Описание географии. 102
4. Р. Степанов. Гидрография. 103
5. И. Суровый. Геология. 104
6. В. Борисов. Геометрическая карта. 105
7. С. Лебедев. Гидрография. 106
8. Е. Жуковский. Геометрическая карта. 107
9. С. Лебедев. Гидрография. 108
10. Е. Жуковский. Гидрография. 109
11. Е. Жуковский. Гидрография. 110
12. Е. Жуковский. Гидрография. 111
13. Е. Жуковский. Гидрография. 112
14. Е. Жуковский. Гидрография. 113
15. Е. Жуковский. Гидрография. 114
16. Е. Жуковский. Гидрография. 115
17. Е. Жуковский. Гидрография. 116
18. Е. Жуковский. Гидрография. 117
19. Е. Жуковский. Гидрография. 118
20. Е. Жуковский. Гидрография. 119
21. Е. Жуковский. Гидрография. 120
22. Е. Жуковский. Гидрография. 121
23. Е. Жуковский. Гидрография. 122
24. Е. Жуковский. Гидрография. 123
25. Е. Жуковский. Гидрография. 124
26. Е. Жуковский. Гидрография. 125
27. Е. Жуковский. Гидрография. 126
28. Е. Жуковский. Гидрография. 127
29. Е. Жуковский. Гидрография. 128
30. Е. Жуковский. Гидрография. 129
31. Е. Жуковский. Гидрография. 130
32. Е. Жуковский. Гидрография. 131
33. Е. Жуковский. Гидрография. 132
34. Е. Жуковский. Гидрография. 133
35. Е. Жуковский. Гидрография. 134
36. Е. Жуковский. Гидрография. 135
37. Е. Жуковский. Гидрография. 136
38. Е. Жуковский. Гидрография. 137
39. Е. Жуковский. Гидрография. 138
40. Е. Жуковский. Гидрография. 139
41. Е. Жуковский. Гидрография. 140
42. Е. Жуковский. Гидрография. 141
43. Е. Жуковский. Гидрография. 142
44. Е. Жуковский. Гидрография. 143
45. Е. Жуковский. Гидрография. 144
46. Е. Жуковский. Гидрография. 145
47. Е. Жуковский. Гидрография. 146
48. Е. Жуковский. Гидрография. 147
49. Е. Жуковский. Гидрография. 148
50. Е. Жуковский. Гидрография. 149
51. Е. Жуковский. Гидрография. 150
52. Е. Жуковский. Гидрография. 151
53. Е. Жуковский. Гидрография. 152
54. Е. Жуковский. Гидрография. 153
55. Е. Жуковский. Гидрография. 154
56. Е. Жуковский. Гидрография. 155
57. Е. Жуковский. Гидрография. 156
58. Е. Жуковский. Гидрография. 157
59. Е. Жуковский. Гидрография. 158
60. Е. Жуковский. Гидрография. 159
61. Е. Жуковский. Гидрография. 160
62. Е. Жуковский. Гидрография. 161
63. Е. Жуковский. Гидрография. 162
64. Е. Жуковский. Гидрография. 163
65. Е. Жуковский. Гидрография. 164
66. Е. Жуковский. Гидрография. 165
67. Е. Жуковский. Гидрография. 166
68. Е. Жуковский. Гидрография. 167
69. Е. Жуковский. Гидрография. 168
70. Е. Жуковский. Гидрография. 169
71. Е. Жуковский. Гидрография. 170
72. Е. Жуковский. Гидрография. 171
73. Е. Жуковский. Гидрография. 172
74. Е. Жуковский. Гидрография. 173
75. Е. Жуковский. Гидрография. 174
76. Е. Жуковский. Гидрография. 175
77. Е. Жуковский. Гидрография. 176
78. Е. Жуковский. Гидрография. 177
79. Е. Жуковский. Гидрография. 178
80. Е. Жуковский. Гидрография. 179
81. Е. Жуковский. Гидрография. 180
82. Е. Жуковский. Гидрография. 181
83. Е. Жуковский. Гидрография. 182
84. Е. Жуковский. Гидрография. 183
85. Е. Жуковский. Гидрография. 184
86. Е. Жуковский. Гидрография. 185
87. Е. Жуковский. Гидрография. 186
88. Е. Жуковский. Гидрография. 187
89. Е. Жуковский. Гидрография. 188
90. Е. Жуковский. Гидрография. 189
91. Е. Жуковский. Гидрография. 190
92. Е. Жуковский. Гидрография. 191
93. Е. Жуковский. Гидрография. 192
94. Е. Жуковский. Гидрография. 193
95. Е. Жуковский. Гидрография. 194
96. Е. Жуковский. Гидрография. 195
97. Е. Жуковский. Гидрография. 196
98. Е. Жуковский. Гидрография. 197
99. Е. Жуковский. Гидрография. 198
100. Е. Жуковский. Гидрография. 199

ИЗВѢСТИЯ

Восточно-Сибирского Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

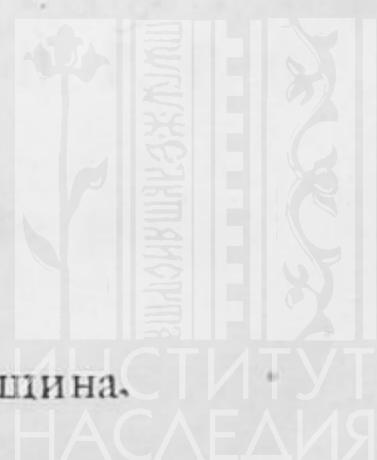
Томъ XXX, 1899 г.

ИРКУТСКЪ.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина.

1900.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
1. В. Богоразъ. Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Ко- лымскаго края. (Съ картою маршрутовъ)	1
2. Н. Виташевскій. Интересный экземпляръ каменной стрѣлки, найденной въ Якутской области	52
3. А. Кауфманъ. Новый трудъ по изученію сибирскихъ инород- родцевъ А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова	55
4. Н. Левинъ. Рыболовство и рыбопромышленность въ низовь- яхъ р. Лены. (Съ таблицей)	91
5. Я. Стефановичъ. Рѣка Чуя. (Съ таблицей чертежей)	130
6. И. Суворовъ. Еще объ Илимскихъ свадьбахъ	165
7. В. Обручевъ. По поводу возраженія К. Гикиша	175
8. А. Вознесенскій и В. Шостаковичъ. Отчетъ объ устройствѣ и дѣятельности временной зоологической станціи около села Голоустнаго	184
9. С. Якубовичъ. Библіографія Сибири, Монголіи, Маньчжуріи и Кореи за 1897 годъ часть II	19—33
10. Его-же. За 1898 годъ, часть I	1

Дѣйствія Восточно-Сибирского Отдѣла въ 1898 г.

1. Протоколы засѣданій Распорядительного Комитета:	
2, 10-го мая	1, 3
21-го іюня	6
31-го августа	8
30-го сентября	11
10, 24-го октября	14, 16
12-го ноября	17
3, 16-го декабря	20, 21
2. Протоколъ общаго собранія членовъ В. С. О. И. Р. Г. О. 20-го октября	22
3. Протоколъ засѣданія Редакціонной Комиссіи 16-го декабря	23

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Свѣдѣнія о состояніи и видахъ на урожай травъ и хлѣбовъ лѣ- томъ 1898 г.	1—40
---	------

СОЛНЦЕВЫЙ ЗИМНИЙ ПАКЕТ

Документ написан в 1882 году в г. Екатеринбурге
автором которого является А. А. Смирнов
и содержит описание архитектурных и декоративных
форм здания, а также смету на строительство
всего здания и его отделку.

Согласно документу, здание было построено
в 1882 году по проекту архитектора А. А. Смирнова
и предназначалось для размещения музея и библиотеки.
Площадь здания составляет 100 кв. м.

Стоимость строительства здания оценивается в 10000 рублей.
Срок достройки здания установлен на 1883 год.

Согласно документу, здание было построено в 1882 году.

Стоимость строительства здания оценивается в 10000 рублей.

Срок достройки здания установлен на 1883 год.

Стоимость строительства здания оценивается в 10000 рублей.

Срок достройки здания установлен на 1883 год.

Стоимость строительства здания оценивается в 10000 рублей.

Срок достройки здания установлен на 1883 год.

Стоимость строительства здания оценивается в 10000 рублей.

Срок достройки здания установлен на 1883 год.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Въ музѣи Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Физич. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Программы, изданныя В. С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Программа для собиранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ—сост. Г. Н. Потанинъ.

Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. Н. Агапитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Коржинскій.

Членамъ Отдѣла раздаются по заявленіи бесплатно, а постороннимъ лицамъ продаются за указанную цѣну

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ В. С. ОТДѢЛА.

- 1) Труды В. С. О. И. Р. Г. О. № 2-й. *И. И. Майновъ.*
Нѣкоторые данные о тунгусахъ Якутского края. Ц. 1 р. 50 к.
- 2) Труды Якутской экспедиціи отд. III, Т. X. ч. 3. *В. И. Іохельсонъ.* Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) Систематический указатель статей, касающихся материка Азии, помещенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1897 г.
Ц. 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорского Русского Географического Общества

издаваемыя Редакционной Комиссіей, выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссіей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительного Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азіи въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительного Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ:

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россіи.

4 р. съ пересылкой заграницу.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

um für Steuergremm.

